

**Узбекистонда
ижтимоий
фанлар**

**7
1969**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн учинчи йил нашри

7

1969

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания тринадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

В. И. ЛЕНИН И ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Марксизм-ленинизм как цельная, стройная, подлинно научная теория революционного преобразования общества исходит из всесторонне разработанного диалектического метода познания. Общая теория диалектического познания занимает одно из центральных мест в бессмертном наследии К. Маркса и Ф. Энгельса. Огромное внимание проблемам диалектической логики уделял В. И. Ленин.

Разработка научного метода познания веками занимала лучшие умы человечества. Опираясь на естественно-научный и социальный уровень, диалектические идеи своих эпох, они стремились раскрыть структуру познавательного процесса.

Философы древнего Востока и древней Греции, позже Декарт и Кант и, наконец, Гегель настойчиво искали пути разработки единого метода познания. В процессе этих поисков было разработано учение о логике — науке о законах и формах правильного мышления. Представления древнеиндийской философии о характере связей оснований и выводов, особое внимание Гераклита и Демокрита к проблемам познания и мышления, логическое учение Аристотеля привели к формированию специальной науки о законах и формах мышления, их языковом выражении.

Исходя из предшествующего опыта философской мысли, Аристотель выделил наиболее общие понятия — категории, исследовал структуру языковых выражений, рассматриваемую им только в связи со структурой мышления, выявил общие формы взаимосвязей понятий и выдвинул учение о силлогизме и доказательстве, законах их образования. Это было для того времени величайшим достижением в области логического анализа мышления, важным шагом в раскрытии диалектики мыслительного процесса, познания в целом.

В. И. Ленин, конспектируя «Метафизику» Аристотеля, отмечал, что он «*всюду*, на каждом шагу ставит вопрос *именно о диалектике*» и что «логика Аристотеля есть запрос, искание, подход к логике Гегеля»¹.

В эпоху средневековья логическое учение Аристотеля нашло наиболее благоприятную почву для своего развития на Ближнем и Среднем Востоке. Общее рационалистическое движение в средневековой культуре Востока, стремление выработать, в противовес догматическому методу ислама, рационалистический метод, опирающийся на критерий разума, вызвали повышенный интерес к изучению познавательных способностей человека, его интеллектуальных качеств.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 326.

Прогрессивные мыслители средневекового Востока уделяли большое внимание учению о мышлении, логике. В этом отношении важную роль сыграли труды среднеазиатских ученых Фараби и Ибн Сины, которые не только развили отдельные стороны науки логики, в частности теорию умозаключения и доказательного знания, но и вплотную занимались общеметодологическими вопросами познания.

Средневековые источники указывают, что Фараби, получивший титул «Логичный» (помимо основного титула — «Аристотель Востока»), создал свой «Органон» — целую систему, охватывающую все основные моменты логических знаний средневековья. Фараби и Ибн Сина не ограничились рассмотрением форм мышления, известной формальной логике. Они значительно углубили общую теорию познания, стремились разработать вопросы взаимосвязи абстрактного и конкретного, сущности и явления, общего и единичного и других категорий, выдвигая много ценных идей, носящих в основе своей материалистический и диалектический характер.

Гегель отмечал широкое распространение в Европе комментариев Фараби к «Органону» Аристотеля. Однако в средневековой Европе логика была подчинена схоластике и с дальнейшим развитием опытного знания перестала отвечать интересам развития научной мысли. В поисках новой логики, обобщающей и соответствующей достижениям естествознания, эмпирическим исследованиям, развивавшимся в связи с потребностями производительных сил нарождавшегося буржуазного общества, была разработана индуктивная логика, впервые выдвинутая в «Новом органоне» Ф. Бэкона.

Индуктивная логика, как в прошлом аристотелевская силлогистика, служила в известной мере методом познания своего времени и сыграла важную роль в достижении новых знаний и расширении общей структуры научной мысли. Но впоследствии и она перестала отвечать потребностям развивающегося естествознания. В работах Канта логика превращается уже в формалистическую и опирается на субъективно-идеалистическую почву, хотя в общей теории познания Канта мы находим элементы диалектики, выступающие в форме антиномий.

Классическая логика, особенно в толковании Канта, показала свое бессилие быть всеобъемлющим методом познания и была подвергнута резкой критике Гегелем. Гегель, разрабатывая идеалистическую диалектику, рассматривал логику как учение о формах и законах содержательного мышления, законах развития мира. Он внес большой вклад в разработку общедиалектических категорий, диалектической логики, диалектики познания. Но логика Гегеля была построена на идеалистической основе. Действительность он выводил из мышления, законы и формы которого якобы определяют развитие и формы существования мира. Гегель, по словам В. И. Ленина, лишь гениально угадал объективную диалектику в диалектике понятий.

Только марксистская философия, критически освоившая наследие прошлого в области логики и метода познания, сумела создать подлинно научную методологию, последовательно диалектическую логику, раскрыть диалектику познания во всей ее глубине и многогранности. К. Маркс и Ф. Энгельс, высоко оценившие диалектическую логику Гегеля, освободили ее от идеализма. Они критически переработали идеи Фейербаха, также пытавшегося усвоить достижения Гегеля в области логики с точки зрения материализма, но не понявшего значения диалектики и роли труда в духовном развитии человека.

К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли критике ограниченность философии Фейербаха и показали, что человек познает действительность

в процессе ее преобразования, что ключом к открытию и правильному познанию общих закономерностей объективного мира и мышления служит общественная практика.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что так называемая субъективная диалектика, действующая в нашем мышлении и познании, есть отражение объективной диалектики. Раскрыв ограниченность классической логики, они указывали, что развитие естествознания и социальный прогресс требуют разработки нового, диалектико-материалистического метода исследования, диалектической логики. «Из всей прежней философии, — писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», — самостоятельное значение сохраняет учение о мышлении и законах — формальная логика и диалектика».

К. Маркс и Ф. Энгельс своими трудами наглядно показали огромные возможности диалектического метода в развитии естествознания, создании научной картины мира, теории революционного преобразования социальной жизни.

«Капитал» К. Маркса явился классическим образцом применения и одновременно теоретической разработки принципов новой, диалектической логики в области анализа экономической структуры капитализма. «Если Магх, — писал В. И. Ленин, — не оставил *«Логик»* (с большой буквы), то он оставил *логику* *«Капитала»*... В *«Капитале»* применена к одной науке логика, диалектика и теория познания... материализма»².

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс не только расчистили пути, создали средства, определили основные направления разработки диалектической логики, но и выступили первыми создателями научных исследований на основе разработанного ими нового логико-методологического анализа.

Рост революционного рабочего движения, резкое обострение идеологической борьбы, бурное развитие естествознания в конце XIX — начале XX в. поставили перед В. И. Лениным важную задачу защитить чистоту марксистской философии, материалистической диалектики, углубить и развить ее в новых условиях.

Одно из центральных мест в работах В. И. Ленина занимают проблемы диалектической логики. В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин разработывает диалектику познавательного процесса. В «Философских тетрадах» и других его гениальных произведениях раскрывается глубокое содержание ленинских идей о диалектической логике.

К разработке структуры, категорий и общих принципов диалектической логики В. И. Ленин обращается и после победы Октября. Об этом свидетельствуют его статьи «О значении воинствующего материализма», «Еще раз о профсоюзах» и др.

В. И. Ленин раскрыл содержание и дал определение диалектической логики. В «Философских тетрадах» он неоднократно подчеркивал, что в марксистской философии диалектика, теория познания и логика совпадают, что осознанная диалектика развития природы и общества и есть логика мышления.

В. И. Ленин указывал, что метод познания должен соответствовать изучаемому объекту. Реальная действительность, представляющая собой объект и содержание нашего познания, находится в непрерывном диалектическом развитии. Поэтому адекватное, правильное отображе-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 301.

ние ее возможно лишь посредством диалектического метода, вырабатываемого с помощью гносеологических и логических категорий.

Логические понятия, категории, формы и формулы, через взаимосвязи которых осуществляется мыслительный процесс, есть отображение объективного диалектического процесса развития мира. Они выступают в сознании как идеальный образ объективной действительности. «Законы логики, — писал В. И. Ленин, — суть отражения объективного в субъективном сознании человека»³.

В. И. Ленин дал диалектической логике следующее определение: «Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей», т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод *истории* познания мира»⁴.

Говоря о логическом мышлении, В. И. Ленин имел в виду только истинное мышление, проверяемое практикой. Будучи осознанным, закономерности природы, в соответствии с которыми человек изменяет тот или иной объект, в том числе самого себя, проявляются как логические законы и категории.

Логические формы, законы и категорий — не просто схематическое копирование объективной действительности, а отражение ее бесконечного развития, ее сути. Поэтому логика выступает как результат истории познания. В отличие от истории философии она отражает в себе логический итог процесса исторического развития познания, освобожденный от конкретно-исторических проявлений, фактов и личностей. «В логике, — пишет В. И. Ленин, — история мысли *должна*, в общем и целом, совпадать с законами мышления»⁵. Но содержание логики охватывает все основные этапы, переходы, способы и в этом смысле «весь объем развития знания, его внутренние противоречивые тенденции, бесконечный процесс углубления познания от явления к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности.

Особое внимание уделял В. И. Ленин категориям диалектической логики, рассматривая их не только как результат отражения определенных сущностей, свойств и законов объективной реальности, но и как звенья, узловые моменты, переходные пункты познания. «Моменты познания (= «идеи») человеком природы — вот что такое категории логики»⁶.

Эти категории, как показывает В. И. Ленин, возникли и закрепились в сознании не в результате пассивного созерцания, наблюдения, а в процессе активной трудовой деятельности, в процессе освоения и преобразования человеком объективной реальности. Именно практика выступает как средство взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия объекта и субъекта. Практическая деятельность человека, подчеркивает В. И. Ленин, «миллиарды раз *должна* была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур», в результате чего практика человека закрепляется в сознании в форме различных категорий⁷.

Таким образом, согласно В. И. Ленину, диалектическая логика исходит из следующих принципов:

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 165.

⁴ Там же, стр. 84.

⁵ Там же, стр. 298.

⁶ Там же, стр. 180.

⁷ Там же, стр. 172.

а) все субъективное, в том числе познание, мышление, все логические категории, есть отображение объективного, т. е. диалектики природы и общества;

б) познание, мышление, его категории как отображение объективного подчиняются диалектическим законам, находятся в движении, изменении, развитии;

в) исторический путь движения, развития познания запечатлевается в виде логических категорий, и представляет собой обобщение, итог, сумму достижений, результаты научного знания;

г) категории логики — это этапы, звенья, переходные моменты знания. Процесс логического познания есть процесс перехода и развития знания от одного этапа к другому, выраженный в форме перехода от одних категорий к другим;

д) все формы взаимосвязи объективного и субъективного проявляются в виде активного взаимного воздействия в результате практической деятельности человека. Процесс отображения, углубления знания, образования категорий, форм и законов логики происходит в практике изменения человеком объективного мира и самого себя.

Диалектическая логика имеет общие категории, во взаимоотношениях которых проявляются закономерности познания, мышления. Такими категориями выступают «абстрактное и конкретное», «историческое и логическое», «абсолютное и относительное», «единичное и общее», «тождество и различие» и др. Путь к истине лежит через эти категории и их взаимоотношения.

Таким образом, диалектическая логика в понимании В. И. Ленина есть наука, раскрывающая общие пути, средства и методы достижения истины; это логико-методологическая основа марксистско-ленинской философии.

В статье «Еще раз о профсоюзах» В. И. Ленин останавливается на свойствах, требованиях диалектической логики как метода познания, общей методологии достижения истины. «Логика диалектическая, — пишет он, — требует, ... чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это, во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении»... изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»³.

Итак, в работах В. И. Ленина освещены все коренные проблемы диалектической логики, диалектики как логико-методологической основы марксистской философии и указаны главные направления дальнейшей ее разработки.

Ленинские указания о систематическом изучении диалектики логико-гносеологического процесса и постоянном совершенствовании диалектического метода всегда стояли в центре внимания советской философии. За последние годы в нашей философской литературе появилось немало новых работ, посвященных проблемам диалектической логики, логики научного исследования, структуры и категорий логики мышления.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290.

В связи с необходимостью дальнейшей разработки логико-методологических проблем была проведена оживленная дискуссия о соотношении диалектической и формальной логики. Она способствовала разработке и систематизации категорий диалектической логики на основе привлечения нового естественно-научного материала; пересмотру и анализу законов и форм формальной логики с точки зрения диалектико-материалистического мировоззрения; определению места и пути дальнейшего развития формальной логики в системе современного научного познания.

Проявившаяся в ходе дискуссии тенденция к рассмотрению диалектики и формальной логики как двух несовместимых систем и полному игнорированию роли формальной логики в научном познании была опровергнута развитием самой науки.

Разумеется, с возникновением диалектической логики формальная логика утратила свою роль философского метода, но сохраняет важное значение как учение о выводном значении, о формах, законах, способах выведения одних суждений из других.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали значение формальной логики для правильного, последовательного мышления. Ф. Энгельс писал, что формальная логика представляет собой прежде всего метод отыскания новых результатов, перехода от известного к неизвестному.

С конца XIX — начала XX в. формальная логика стала развиваться в связи с общим развитием естествознания. Потребности ее развития вызвали необходимость выявления простейших и наиболее общих форм отношений, существующих между элементами умозаключений и суждений, их формализации. Применение математической символики способствовало решению этой проблемы. Математизация формальной логики оказала плодотворное влияние на ее дальнейшее развитие. Формальная логика, в том числе современная математическая логика, способна давать общие схемы преобразования одних знаковых форм выражения знания в другие без непосредственного обращения к содержанию самого знания. Формально-логический анализ, выявляющий правила и приемы строго схематизированного движения в знаковых структурах, преобразованиях одних знаковых структур в другие, имеет несомненное познавательное значение.

Однако сам процесс выявления теоретического содержания науки остается в целом за рамками возможностей и формальной, и математической логики. Изучение всего богатства содержания научного знания в его историческом развитии возможно лишь на основе марксистско-ленинской материалистической диалектики — могучего оружия подлинно научного познания и революционного преобразования мира.

М. ВАСИКОВА

В. И. ЛЕНИН О КОДИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С первых же дней победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным уделили огромное внимание установлению и укреплению строжайшей революционной законности.

В. И. Ленин писал, что одной из важнейших задач социалистической революции является ломка старых законов, органов угнетения народа¹. Это положение пронизывает многочисленные письма В. И. Ленина к руководству Народного комиссариата юстиции.

Высоко оценивая роль революционной законности в создании нового общества, В. И. Ленин подчеркивал, что, «издавая законы, идущие навстречу чаяниям... народных масс, новая власть ставит вехи на пути развития новых форм жизни»².

В. И. Ленину принадлежит решающая роль в создании советского законодательства. Характеризуя законодательство молодого Советского государства, В. И. Ленин говорил: «Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу... задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти»³.

В. И. Ленин требовал осторожного, вдумчивого, тщательного подхода к законодательной деятельности. В письме Д. И. Курскому 28 февраля 1922 г. В. И. Ленин указывал: «...Законодательствовать надо с тройной оглядкой. *Семь раз примерь!*»⁴ При этом он подчеркивал недопустимость «рабского подражания буржуазному... праву»⁵.

В. И. Ленин отмечал необходимость своевременного внесения в советское законодательство тех исправлений и дополнений, которые будут подсказаны жизнью. Каждый проект нового закона, говорил Владимир Ильич, должен быть тщательно сопоставлен с действующим законодательством во избежание всякого рода повторений и противоречий. В письме Д. И. Курскому В. И. Ленин указывал, что к составителям законов следует предъявлять самые строгие требования⁶.

Непременным условием практической законодательной деятельности В. И. Ленин считал широкое привлечение к ней соответствующих специалистов и ученых. В письме Д. П. Боголепову и И. Э. Гуковско-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 350.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 56.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 199.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 191.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 401.

⁶ Там же, стр. 398—400.

му 16 апреля 1918 г. В. И. Ленин указывал: «Посылаю Вам проект закона об акциях. *Обязательно и срочно.*

- 1) обсудите,
- 2) наметьте *свои* поправки,
- 3) привлекайте *тогдаш* знакомых вам специалистов к обсуждению...»⁷

В. И. Ленин учил, что особенно важно учитывать мнение работников с мест, давая им возможность внимательно обдумать внесенный законопроект⁸. Он обращал особое внимание на законодательную технику, совершенствование самой формы закона, требовал ясности и четкости в изложении законодательных актов, выступал против ненужной спешки в разработке и принятии законов⁹.

В. И. Лениным были подписаны и отредактированы многие декреты Советской власти. Еще 22 ноября 1917 г. он подписал Декрет о суде № 1, утвержденный Советом Народных Комиссаров и опубликованный 24 ноября 1917 г. 18 февраля 1918 г. ВЦИК утвердил проект Декрета о суде № 2 с поправками В. И. Ленина. Исторические Декреты о мире, о земле, Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, первая Конституция РСФСР 1918 г., Конституции других советских республик и иные важнейшие советские законодательные акты были тесно связаны с деятельностью В. И. Ленина.

В. И. Ленин придавал большое значение и семейно-брачному законодательству. При его непосредственном участии ВЦИК и СНК приняли в декабре 1917 г. декреты «О расторжении брака», «О гражданском браке, о детях, о ведении книг актов гражданского состояния». Основные принципы советского семейного права, содержащиеся в этих декретах, получили дальнейшее развитие в первых Кодексах о браке и семье и последующем советском семейно-брачном законодательстве. В. И. Ленин относил эти декреты к числу важнейших государственных актов, неоднократно подчеркивая огромное значение установления подлинного равенства женщин с мужчинами, закрепленного в законе и последовательно осуществляемого на практике¹⁰.

Много внимания уделял В. И. Ленин подготовке Кодекса законов о труде. Характеризуя КЗОТ 1922 г., он подчеркивал: «Это — громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все стороны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как, например, 8-часовой рабочий день»¹¹.

Социалистическая законность способствует подъему промышленности и сельского хозяйства, повышению политической и трудовой активности советских граждан, росту материального и культурного уровня советских людей.

В. И. Ленин неустанно подчеркивал необходимость строжайшего соблюдения советских законов. В ноябре 1918 г. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов по инициативе В. И. Ленина принял постановление «О точном соблюдении законов». Съезд призвал граждан республики, все органы и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов РСФСР, изданных центральной властью постановлений, положений и распоряжений¹².

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 60.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 115.

⁹ Там же.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 157—158.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 246.

¹² СУ РСФСР, 1918, № 90, ст. 908.

Постановление съезда вменяло «в обязанность всем должностным лицам и советским учреждениям, по требованию любого гражданина Республики, желающего обжаловать их действия, волокиту или чинимые ему в его законных притязаниях затруднения, составление соответствующего краткого протокола. В протоколе должны быть указаны время, место и имена должностных лиц или название учреждения и сущность дела. Копия протокола тут же выдается жалобщику, другая же немедленно сообщается соответствующему высшему учреждению»¹³.

Этот пункт, включенный по настоянию В. И. Ленина, ярко свидетельствует о том, какое значение придавал великий вождь решительной борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Против волокиты и бюрократизма был направлен ряд последующих декретов Советской власти, как, например, Постановление Совета Обороны от 8 декабря 1918 г. «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты»¹⁴, Декрет СНК РСФСР от 30 декабря 1919 г. «Об устранении волокиты»¹⁵.

В. И. Ленин учил: «...Необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми»¹⁶. «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»¹⁷

Когда наша страна после победоносного завершения гражданской войны перешла к мирному хозяйственному строительству на основах нэпа, В. И. Ленин, выступая с докладом на IX Всероссийском съезде Советов (декабрь 1921 г.), говорил: «...Новая экономическая политика... требует большей революционной законности»¹⁸.

В этот период был издан ряд важнейших законов, определивших условия проведения новой экономической политики. Так, 24 мая 1922 г. III сессия ВЦИК утвердила уголовный Кодекс РСФСР, вступивший в силу с 1 июня 1922 г. 31 октября 1922 г. IV сессия ВЦИК приняла первый гражданский Кодекс РСФСР. Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. были утверждены Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик.

Характеризуя гражданский Кодекс РСФСР, В. И. Ленин говорил: «...Мы и здесь старались соблюсти грань между тем, что является законным удовлетворением любого гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что представляет собой злоупотребления нэпом, которые во всех государствах легальны и которые мы легализовать не хотим»¹⁹.

В. И. Ленин учил, что с принятием кодексов развитие советского законодательства не завершается и не заканчивается работа по его совершенствованию. Он указывал на необходимость систематического изучения и проверки эффективности принятых законов, подчеркивал, что законодательство должно непрерывно совершенствоваться, идти в ногу с жизнью.

Основываясь на ленинских указаниях и творчески развивая их, Коммунистическая партия и Советское государство проявляли и про-

¹³ СУ РСФСР, 1918, № 90, ст. 908.

¹⁴ СУ РСФСР, 1918, № 93, ст. 929.

¹⁵ СУ РСФСР, 1920, № 1—2, ст. 7.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 115.

¹⁷ Там же, стр. 156.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 328.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 248.

являют огромную заботу о совершенствовании советского законодательства, укреплении социалистической законности.

Законотворческая деятельность органов Союза ССР и союзных республик особенно широко развернулась после XX съезда КПСС, в решениях которого предусматривалось дальнейшее расширение прав союзных республик во всех областях государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства.

Уже в 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства, уголовного судопроизводства, судоустройства, Закон об уголовной ответственности за воинские преступления, Закон об уголовной ответственности за государственные преступления.

В декабре 1961 г. приняты Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, 27 июня 1968 г.—Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, в декабре 1968 г.— Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о землепользовании. Проекты этих и других важнейших законодательных актов выносились на широкое всенародное обсуждение, в ходе которого было внесено много ценных поправок и дополнений.

XXIII съезд с новой силой подчеркнул огромное значение укрепления социалистической законности для успешного строительства коммунизма. В Отчетном докладе ЦК КПСС на съезде говорилось: «Партия исходит из того, что вся деятельность советских органов и широкое творческое участие граждан в управлении делами страны должны основываться на строгойшем соблюдении социалистической законности».

В свете решений XX—XXIII съездов КПСС большая работа по совершенствованию действующего законодательства, осуществляется и в нашей республике при активном участии ученых-юристов и практических работников суда, прокуратуры и адвокатуры. Еще 21 мая 1959 г. были утверждены уголовный, уголовно-процессуальный Кодексы и Закон о судоустройстве Узбекской ССР. 23 мая 1963 г. Верховный Совет УзССР утвердил гражданский и гражданско-процессуальный Кодексы Узбекской ССР, а в июне 1969 г.— Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. Сейчас нам предстоит продолжить работу по подготовке проектов земельного, водного, исправительно-трудового Кодексов республики.

Кодексы Узбекской ССР отражают национальные особенности республики, специфику ее исторического, экономического и культурного развития, а также многолетний опыт применения советских законов и достижения советской юридической науки.

Так в наши дни претворяются в жизнь ленинские указания о систематическом совершенствовании советского законодательства в интересах всемерного укрепления социалистической законности как одного из важнейших условий успешного строительства коммунизма.

М. Васиқова

В. И. ЛЕНИН СОВЕТ ҚОНУН ЧИҚАРИШИНИ КОДИФИКАЦИЯЛАШ ҲАҚИДА

В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллигига бағишланган мазкур мақолада янги, социалистик ҳуқуқнинг вужудга келишида, Совет давлатининг қонун чиқариш фаолиятини такомиллаштириш ва авж олдиришида В. И. Лениннинг улкан роли очилади.

А. М. НОВОДВОРСКИЙ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В СОВЕТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О СОЗДАНИИ ОРГАНОВ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

В. И. Ленин, разрабатывая основы советского государственного строительства, уделял много внимания созданию широкой сети органов народного контроля, которые он рассматривал как важное средство совершенствования государственного аппарата, выявления и устранения недостатков в его деятельности, укрепления государственной и трудовой дисциплины, вовлечения трудящихся масс в управление делами общества и государства.

Основные принципы организации и деятельности органов народного контроля, их главные функции и задачи разработаны В. И. Лениным в его знаменитых статьях «Очередные задачи Советской власти», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», многочисленных выступлениях государственного аппарата, выявления и устранения недостатков в его деятельности, укрепления государственной и трудовой дисциплины, вовлечения трудящихся масс в управление делами общества и государства.

Коммунистическая партия, опираясь на растущую творческую активность рабочего класса, всех трудящихся, последовательно и настойчиво проводила в жизнь ленинские идеи о создании органов народного контроля. Большая работа в этом направлении была проделана и в Туркестанской АССР.

Уже 15 мая 1918 г. ТуркЦИК учредил особый государственный орган — Центральный Государственный Контроль (ЦГК) для осуществления контроля за расходованием продовольствия и денежных средств¹. В Самарканде, Полторацке (Ашхабаде), Фергане были созданы областные отделения ЦГК, а в Туркестане, Казалинске, Намангане, Новой Бухаре (Каган), Чарджуе (Чарджуу) и других городах — сеть уездных отделений².

В своей контрольно-ревизионной деятельности ЦГК ТАССР и его местные органы сталкивались с большими трудностями. Так, по штату в 1920 г. в аппарате ЦГК числилось 812 сотрудников, а фактически работало 253 человека, среди которых было лишь несколько коммунистов³.

Большое внимание организации органов народного контроля и налаживанию их деятельности уделял VIII съезд партии (март 1919 г.). Съезд вынес решение о радикальной реорганизации системы контроля. В соответствии с этим решением ВЦИК и СНК РСФСР принял 9 апреля 1919 г. декрет о государственном контроле, исходивший из

¹ Наша газета, 13 октября 1918 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 1032, л. 51.

³ Там же, л. 4.

ленинских идей о широком привлечении трудящихся к участию в контрольной работе⁴.

В этот период по инициативе трудящихся возникают различные рабочие инспекции (Рабочая продовольственная инспекция, Московская рабочая инспекция и др.). Создаваемые профсоюзами и укомплектованные главным образом рабочими эти инспекции вскоре превратились в основные контрольные органы.

Почин рабочего класса Центральной России был подхвачен трудящимися Туркестана. Здесь возникают Рабочая продовольственная инспекция, Железнодорожная инспекция, военно-полевая инспекция РКИ при штабе Туркфронта и т. д.⁵ В феврале 1920 г. по инициативе Совета профсоюзов и Наркомпрода ТАССР была создана Продовольственная инспекция Наркомпрода, вскоре ставшая действенным контрольно-ревизионным органом. С помощью рабочих Продовольственная инспекция выявляла хищения, недостатки в учете и отчетности, организации складского хозяйства, распределении продуктов и т. п.⁶

Так наряду с Наркоматом государственного контроля возникают органы общественной, Рабоче-крестьянской инспекции. ЦК РКП(б) решил всемерно использовать Рабкрин как форму активного вовлечения трудящихся в осуществление государственного контроля. 23 января 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина рассмотрело представленные комиссией ВЦИК три проекта директив об организации контроля. В. И. Ленин в письме от 24 января 1920 г. предложил переработать эти проекты и свести их в единый документ, на основании которого можно было бы «*всю трудящуюся массу, и мужчин и женщин особенно, провести через участие в Рабоче-Крестьянской инспекции*»⁷.

Согласно решению Политбюро ЦК РКП(б), в начале февраля 1920 г. ВЦИК принял декрет «О Рабоче-Крестьянской инспекции». По Положению о Рабкрине, членами его могли быть представители трудящихся, избранные на фабриках, заводах, волостных собраниях и беспартийных рабоче-крестьянских конференциях⁸.

В Туркестане формирование Наркомата РКИ и его местных органов завершилось к декабрю 1920 г. Еще в конце мая 1920 г. состоялось общее совещание представителей Центрального Государственного Контроля, Краевого Совета профсоюзов, сотрудников агитпоезда ВЦИК РСФСР «Красный Восток» и Рабочей продовольственной инспекции, обсудившее основные вопросы организации и работы Краевой РКИ: общее положение об РКИ; принципы составления постоянного и текущего состава инспекции; нормы постоянных штатов и текущего состава; внутренняя структура органов Рабоче-крестьянской инспекции⁹.

Совещание большинством голосов одобрило принцип выборности всех членов РКИ, проект Положения об РКИ ТАССР и признало необходимым считать Наркомат РКИ главным контрольным органом, сбединив в нем все рабоче-крестьянские инспекции республики¹⁰.

7 июня 1920 г. ТуркЦИК постановил передать все местные органы РКИ в ведение Народного Комиссариата РКИ для полного объ-

⁴ СУ РСФСР, 1919, № 12, ст. 122.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-41, оп. 1, л. 1032, л. 21.

⁶ Там же, л. 27.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 65.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 1045, л. 15.

⁹ Там же, д. 1032, л. 73.

¹⁰ Там же, л. 82.

единения государственного надзора и контроля¹¹. В областях и уездах отделения создавались на общих основаниях согласно постановлению VII съезда Советов ТАССР об отделах исполкомов¹². Кроме шести областных отделений РКИ, было образовано представительство НК РКИ в Бухарской НСР для ревизии учреждений и предприятий, подотчетных народным комиссариатам Туркестанской республики.

Согласно «Положению об РКИ», основной формой участия трудящихся в работе органов Рабкрина было представительство масс в лице членов РКИ, избираемых на 4 месяца; временно привлекаемых на краткосрочные обследования сроком не более 10 дней; членов ячеек содействия РКИ¹³.

3 ноября 1920 г. в Туркестане началась кампания по выборам в органы РКИ. В середине ноября повсеместно прошли выборы трудящихся в члены РКИ и ячейки содействия на местах¹⁴.

Рабочие и دهкане, делегированные коллективами трудящихся в РКИ и ячейки содействия, подразделялись на постоянных сотрудников РКИ; фактических контролеров, исполнявших те или иные поручения и проводивших самостоятельные обследования; практикантов, наблюдавших за работой советских учреждений; членов групп содействия РКИ. Они обязаны были не реже одного раза в месяц отчитываться (устно или письменно) перед своими коллективами¹⁵. Местные профсоюзные организации могли входить в РКИ с мотивированным заявлением об отозвании неудовлетворительно работавших лиц и замене их другими представителями трудящихся.

Делегированные в РКИ сохраняли за собой должность, средний заработок и льготы того учреждения или предприятия, откуда они были посланы¹⁶.

Представители трудящихся принимали активное участие в проводимых РКИ ревизиях и обследованиях. Так, в 1921 г. органы РКИ Туркестана провели 1765 ревизий, в которых участвовало 589 сотрудников РКИ и 1345 делегированных¹⁷.

Большую помощь оказывали Рабкрину ячейки содействия. В отчете Наркомата РКИ ТАССР за 1921 г. отмечалось, что в учреждениях, подведомственных Наркомату и Сырдарьинской областной РКИ, насчитывалось 170 ячеек содействия в составе 658 человек, из которых 20% составляли лица местных национальностей. Ячейки содействия информировали инспекцию о недостатках в работе учреждений и предприятий, о фактах саботажа, хищения народного достояния, порчи его и т. д.¹⁸

Деятельность органов РКИ получает особенно широкий размах с переходом страны к мирному хозяйственному строительству на основах новой экономической политики, принципы которой были разработаны В. И. Лениным и утверждены X съездом партии в марте 1921 г.

X Всетуркестанский съезд Советов (август 1921 г.), руководствуясь постановлениями X съезда РКП(б), VII Всероссийского съезда Советов и VI съезда КПТ, наметил основные мероприятия по осуще-

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 1032, л. 56.

¹² Там же, л. 73.

¹³ Там же, д. 1045, л. 12.

¹⁴ Там же, д. 1046, л. 6, 10.

¹⁵ Там же, д. 1032, л. 74.

¹⁶ Там же, д. 1046, л. 74.

¹⁷ Там же, д. 1204, л. 10.

¹⁸ Там же, д. 1032, л. 9.

ствлению нэпа в Туркестане и соответствующей реорганизации государственных органов и управления народным хозяйством. Съезд подчеркнул возрастание роли Рабкрина и его местных органов в условиях нэпа.

Под руководством Компартии Туркестана была проделана значительная работа по совершенствованию всей деятельности органов РКИ ТАССР, еще большему приближению их к массам.

Восстановление народного хозяйства требовало огромных средств и мобилизации усилий всех трудящихся республики. Весьма важное значение приобрели в этих условиях выявление и использование внутренних резервов, местных ресурсов, проведение режима строжайшей экономии, в частности за счет сокращения непроизводительных расходов, удешевления государственного аппарата и т. п.

XI съезд РКП(б) потребовал резкого сокращения административного аппарата, количества учреждений в центре и на местах¹⁹. Органы Рабрина приняли самое деятельное участие в решении этих задач.

Большую работу по сокращению и упрощению структуры государственного аппарата ТАССР провел Наркомат РКИ республики. Если на 1 января 1922 г. в состав центральных наркоматов ТАССР входило 36 управлений и 169 отделов, а в Ташкенте насчитывалось 195 других административных учреждений, то после сокращения осталось 27 управлений, 97 отделов и 127 других учреждений. Количество штатных служащих по всему Туркестану сократилось с 95 315 до 16 385 человек²⁰.

Органы РКИ ТАССР внесли весомый вклад в укрепление советского государственного аппарата республики и совершенствование всех форм его деятельности, в борьбу за восстановление народного хозяйства и развитие его по социалистическому пути.

Богатейший опыт работы РКИ заслуживает глубокого изучения и в наши дни, когда Коммунистическая партия последовательно ведет курс на развертывание деятельности органов народного контроля.

На основе решений XXIII съезда партии ЦК КПСС и Совет Министров СССР разработали и утвердили Положение об органах народного контроля²¹, четко определившее их место в Советском государстве, права, формы и методы их деятельности.

Главная сила народного контроля — рабочие, колхозники, служащие, объединенные в группы, посты и комитеты народного контроля. Сейчас в нашей стране они охватывают 7 млн. человек, в том числе в Узбекистане — 240 тыс.²²

Советская система контроля, сочетая в своей работе государственные и общественные начала, выступает действенным средством укрепления социалистической законности, совершенствования государственного аппарата и повышения роли трудящихся в управлении делами общества и государства.

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., 1953, стр. 615.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 4, д. 137, л. 48.

²¹ Правда, 15 января 1969 г.

²² Правда Востока, 31 января 1969 г.

А. М. Новодворский

**ХАЛҚ КОНТРОЛИ ОРГАНЛАРИНИ ТАШКИЛ ҚИЛИШ ЛЕНИНЧА
ҒОЯЛАРИНИНГ СОВЕТ ТУРКИСТОНИДА АМАЛГА ОШИРИЛИШИ**

Мақолада совет аппарати фаолияти ва ташкилотларини такомиллаштириш, давлат ва меҳнат интизомини мустаҳкамлаш, кенг халқ оммасини жамият ва давлат ишларини бошқаришга жалб қилишнинг муҳим воситаси — Туркистон АССР шароитида халқ контроли органларини ташкил қилиш ленинча ғояларининг турмушга татбиқ қилиниши ҳақида гапирилади.

Г. П. ПУЛАТОВ, В. Г. ГОЛОВАНОВА

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ КРИТИКИ РЕЛИГИИ

Классики марксизма-ленинизма в борьбе против религиозного, идеалистического мировоззрения, за утверждение подлинно научного, диалектико-материалистического миропонимания придавали большое значение эстетическим аспектам критики религии.

В. И. Ленин в письме к М. Горькому в 1913 г. указывал: «Миллион грехов, пакостей, насилий... легче раскрываются толпой и потому... менее опасны, чем *тонкая*, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки»¹. Предлагая борьбу с религией «поставить научнее», В. И. Ленин писал, что пробудить людей от рутинной религиозности можно, лишь отказавшись от скучной, сухой, не иллюстрированной умело подобранными фактами критики². Критика эта, говорил В. И. Ленин, должна быть бойкой, живой, талантливой, остроумно и открыто нападающей³.

В. И. Ленин учил: «...Массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойдя к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами»⁴.

Однако, как заметил еще Ф. Энгельс, из всех критиков религии лишь единичным авторам свойственно эстетическое направление⁵.

Марксизм-ленинизм учит, что эстетический аспект антирелигиозной пропаганды заключается в выявлении и критике религиозных интерпретаций основных категорий эстетики — понятий прекрасного, возвышенного, идеала, героического, трагического. Актуальность такого подхода диктуется тем, что религия, воздействуя на эмоциональный мир людей, их чувства, облегчает процесс перехода ложного знания в убеждение.

Один из современных проповедников христианства Б. Грехам утверждает, что для современного человека характерно создание «душевного вакуума», которого не было бы, если бы в человеке жила вера в бога⁶. Однако еще Ф. Энгельс отмечал, что именно религия есть акт самоопустошения человека⁷. В. И. Ленин называл религию «идейным труположеством»⁸.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 227.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 26.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. 21, стр. 7.

⁶ Б. Грехам. Мир с богом, б. м., 1962, стр. 15.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. 1, стр. 572.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 226.

Эта присущая религии внутренняя пустота всячески маскируется ее адептами с помощью пышных декораций. Спекулируя на естественной тяге человека к прекрасному, они издавна используют для прикрытия внутренней пустоты, антигуманистической сущности религии художественные образы, искусство. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии»: «...Вытканный из умозрительной паутины, расшитый причудливыми цветами красноречия, пропитанный слезами слщащавого умиления... этот мистический покров увеличивал сбыт товара среди публики»⁹.

Основоположники научного коммунизма раскрыли сущность этого «товара», который производит на людей расслабляющее действие и вызывает массовую истерию. В «Циркуляре против Криге» К. Маркс обвинял автора статьи «К женщинам» в том, что он превращает коммунизм в такой же бред о любви, как и христианство, в «священном писании» которого К. Маркс видел «беллетристическо-библейскую пошлость», «эстетический парантез»¹⁰.

К. Маркс подвергал критике и таких поэтов, как Г. Кинкель, который вступил в сделку с христианством, пытаясь отбросить в нем «все некрасивое»¹¹ и используя sentimentально-лирическую декламацию. К. Маркс называл sentimentalность карикатурой на истинное чувство и показывал, что суть дела состоит не в том, чтобы «отбрасывать все некрасивое в форме христианства», а в том, чтобы изменить материальную основу жизни общества¹².

К. Маркс именует религиозные домыслы «туманными образованиями» в мозгу людей, «своего рода испарениями их материального процесса»¹³. В И. Ленин называл религиозную фантазию «больной»¹⁴.

В процессе развития материального производства человек изменяет свое мышление, в том числе религиозное сознание; он всеми чувствами утверждает себя в предметном мире¹⁵.

К. Маркс рассматривал религиозное чувство как часть человеческого чувства¹⁶. Он писал: «Абстрактная вражда между чувством и духом необходима до тех пор, пока собственным трудом человека еще не созданы человеческий вкус и человеческое чувство»¹⁷.

К. Маркс называл религию того времени, когда у человека эмоции и желания преобладали над мыслями, «религией чувственного вождения»¹⁸. В. И. Ленин также отмечал, что «кроме фантазии, в религии крайне важно чувство»¹⁹.

Ф. Энгельс объяснял появление религиозного чувства «страхом человека перед самим собой». В. И. Ленин конкретизировал причину религиозного страха в условиях капиталистического общества, видя корни его «в страхе перед слепой силой капитала»²⁰. Рожденные страхом человеческие переживания лишены радости. Отсюда понятна

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 451.

¹⁰ Там же, стр. 3—4.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 249 и далее.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, М., 1956, стр. 592.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 24.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 193.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 593.

¹⁶ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 9, стр. 45.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 595.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс о религии, М., 1955, стр. 15.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 62.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 419.

мысль К. Маркса о том, что религия — это «юдоль печали», «вздых угнетенной твари. Душа бессердечного мира».

Бессердечие религиозного мироощущения К. Маркс показывал на примере учения Лютера, который «эмансипировал плоть от оков, потому что одел оковы на сердце». Однако Ф. Энгельс замечал в «Анти-Дюринге», что поскольку в чувствах значительно больше консерватизма, чем в идеях, религия будет продолжать свое существование как эмоциональная форма отношения людей к господствующим над ними силам.

Религия стремится укрепить свои позиции за счет использования эмоционального мира искусства. Говоря словами К. Маркса, это «производит впечатление ... и тем самым оказывает «услугу» в смысле возбуждения эстетических чувств публики»²¹.

Критикуя махистов, В. И. Ленин категорически выступал против их предложения культивировать у молодежи почтение к «нетленным ценностям красоты» и «божескому началу внутри нас»²².

В. И. Ленин не видел в религии прекрасного, хотя она всегда пыталась использовать искусство в своих интересах. Он писал, что «сама идея бога не несет в себе прекрасного, и когда мы приукрашиваем идею бога, мы приукрашиваем цепи, коими сковывают темных рабочих и мужиков»²³. В. И. Ленин как бы продолжает здесь мысль К. Маркса, ставившего перед материалистической философией задачу «сорвать воображаемые цветы с цепей» религии с тем, чтобы человек «сбросил цепи и носил живые цветы». В «Философских тетрадях» В. И. Ленин указывает, что материализм не отбрасывает понятия красоты, а лишь отрицает его сверхъестественное происхождение.

В. И. Ленин видел в религиозном искусстве «пустоцвет, но пустоцвет, растущий на живом дереве». Поэтому он называл религию «прозой», а не «поэзией». Критикуя религиозное понятие возвышенного, основоположники научного коммунизма неоднократно повторяли мысль о том, что собственная сущность человека гораздо величественнее и возвышеннее, чем воображаемая сущность всех возможных богов, которые представляют собой лишь искаженное отражение самого человека. Ф. Энгельс писал, что «чем божественнее, т. е. нечеловечнее является что-либо, тем мы меньше в состоянии им восхищаться».

В. И. Ленин соглашался с Фейербахом в том, что человеку нужен идеал, но человеческий, а не сверхъестественный. Вместе с Ф. Энгельсом В. И. Ленин критиковал Фейербаха за стремление создать «возвышенную» религию, подчеркивая, что любая религия — это «пленка» и орудие буржуазной реакции²⁴.

Классики марксизма-ленинизма подвергли глубокой критике и религиозное понятие героического. Раннему христианству, замечал Ф. Энгельс в своей работе «К истории первоначального христианства», была свойственна «жажда борьбы и сознание победы — сознание, исчезнувшее у христиан нашего времени». Героическое в религии включает в себя принятие страдания, пассивное несопротивление этому страданию, злу. К. Маркс замечал, что само по себе «страдание, понимаемое в человеческом смысле, есть один из способов, каким человек воспринимает свое «я»²⁵. Однако в религии страдание воспринимается как самонаслаждение человека.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 26, ч. 1, стр. 393.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 229.

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 232.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 147.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 591.

В. И. Ленин критиковал махистов, называя «несказанной пошлостью» их идеи о страдании во имя «устойчивого эстетического состояния»²⁶. В. И. Ленин разоблачил социальную сущность религиозного утешения — сострадания, называл его «отвратительной», «грязной поповщиной», потому что оно, «разрисовывая» блага, разрушает революционную решимость людей²⁷.

Искусство, говорил В. И. Ленин, несовместимо с религией, ибо оно будит в человеке художника, развивает его, а «сладенький попик» пасует, киснет и распускает нюни²⁸. Классики марксизма-ленинизма вовсе не склонны были подобно Дюрингу называть все, относящееся к религиозному искусству, «стряпней». К. Маркс указывал, что мыслящая личность «осваивает мир исключительно ей присущим образом — образом, отличающимся от художественного, религиозного»²⁹. Однако он отмечал, что художественное освоение мира в греческой мифологии сохранил для нас вечную прелесть образца.

В. И. Ленин учил подходить к оценке любого явления объективно, видя в нем диалектическое единство противоположностей, отсекая истинные ценности от мнимых, подлинную красоту от ложной. Этими критериями и следует руководствоваться в практике антирелигиозной пропаганды как составной части коммунистического воспитания масс.

Ф. П. Пўлатов, В. Г. Голованова

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ ДИННИ ТАНҚИД ҚИЛИШ
ЭСТЕТИК АСПЕКТЛАРИ ҲАҚИДА

Ушбу мақолада марксизм-ленинизм классикларининг эстетиканинг асосий категориялари — гўзаллик, кўтаринкилик, идеаллик, қаҳрамонлик, трагик тушунчаларни диний изоҳлашни танқид ва фош қилишга қанчалик катта аҳамият берганликлари кўрсатилади.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 261.

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 237.

²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 368.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 727.

А. АХМЕДОВ, Б. ВАХИДОВ

К МЕТОДИКЕ ИСЧИСЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(На примере сельхозмашиностроения УзССР)

Повышение эффективности общественного производства в конечном счете обуславливается ростом производительности общественного труда. Чем выше производительность труда, тем больше (при прочих равных условиях) физический объем прибыли и выше рентабельность производства.

Коммунистическая партия придает первостепенное значение проблемам повышения производительности общественного труда. В Директивах XXIII съезда КПСС предусмотрено обеспечить увеличение среднегодовых темпов роста производительности труда (по валовой продукции) в промышленности СССР в текущей пятилетке до 6% против 4,6% в 1961—1965 гг.

Проблемы повышения производительности труда служат объектом пристального внимания наших экономистов — ученых и практиков. В частности большое значение придается разработке научно обоснованной методики исчисления производительности труда в промышленном производстве.

В настоящее время производительность труда в промышленности все еще определяют по валовой продукции, хотя исчисленный таким образом показатель не отражает действительной производительности труда. В условиях осуществляемой ныне хозяйственной реформы в центре внимания предприятий находятся объем получаемой прибыли, рентабельность, а также вопросы улучшения качества продукции. Поэтому действующая методика исчисления производительности труда оказывается практически устаревшей.

Мы подходим к необходимости исчисления производительности не только живого, но и прошлого труда. Удельный вес живого труда в объеме полных затрат труда зависит от структуры производства, специфики данной отрасли. Так, в легкой и пищевой промышленности превышение полных затрат труда над затратами живого труда гораздо выше, чем в тяжелой (7,1 и 2,3 раза)¹, ибо в составе материальных затрат на производство продукции легкой и пищевой промышленности высок удельный вес трудоемкого сельскохозяйственного сырья.

В сельскохозяйственном машиностроении УзССР доля прошлого труда повысилась с 77% в 1961 г. до 83% в 1968 г. (табл. 1). Повышение доли живого труда произошло на заводах «Ташсельмаш», «Ташхимсельмаш», «Красный двигатель». Это говорит о снижении уровня специализации и производительности труда по указанным предприятиям, что подтверждается и последующим анализом.

¹ С. М. Гуревич. Экономическая реформа и статистика, М., 1967, стр. 37.

В связи с необходимостью улучшения методики исчисления производительности труда становится очевидным первостепенное значение показателя чистой продукции, или, следуя терминологии К. Маркса, валового дохода. Поскольку этот показатель определяет реальный вклад каждого предприятия, отрасли в развитие социалистической экономики, исчислять его, очевидно, следует не только по народному хозяйству в целом, но и по каждому промышленному предприятию.

Таблица 1

**Изменение структуры затрат на производство продукции
в сельхозмашиностроении УзССР**

Завод	1961 г.			1968 г.		
	затраты, %		прибыль, в % ко всем затратам	затраты, %		прибыль, в % ко всем затратам
	материальные	трудовые		материальные	трудовые	
„Ташсельмаш“	73,4	26,6	-30,2	72,8	27,2	18,6
„Узбексельмаш“	61,5	38,5	14,8	74,4	25,6	5,3
„Чирчиксельмаш“	68,5	31,5	28,8	73,8	26,2	20,0
Тракторосборочный	91,0	9,0	4,7	94,4	5,6	6,0
„Ташхимсельмаш“	72,0	28,0	26,4	71,3	28,7	9,2
„Красный двигатель“	63,8	36,2	12,0	69,4	30,6	6,3
„Ташавтомаш“	81,0	19,0	27,8	86,3	13,7	9,0
Итого	77,0	23,0	11,1*	82,9	17,1	10,5

* Без учета планового убытка по заводу „Ташсельмаш“.

Если в колхозах чистая продукция (валовой доход) исчисляется уже с 1963 г. что очень важно для определения размеров оплаты труда колхозников, то на промышленных предприятиях ее пока еще не исчисляют, хотя для этого имеются важнейшие элементы (табл. 2).

Таблица 2

**Рост основных показателей производства по заводам сельхозмашиностроения
УзССР в 1968 г., в % к 1961 г.**

Завод	Рост фондово- оружности труда	Рост выработки валовой про- дукции на 1 работающего	Рост выработки чистой продукции	Рост произво- дительности общественного труда (прибыль на единицу затрат)	Рост средней зарплаты
„Ташсельмаш“	150	123,0	145,0	118,6	112,0
„Узбексельмаш“	181	181,0	107,0	92,0	133,5
„Чирчиксельмаш“	136	150,0	151,0	93,2	126,0
Тракторосборочный	228	199,0	128,0	98,0	119,0
„Ташхимсельмаш“	170	120,5	142,5	86,4	125,0
„Красный двигатель“	177	124,5	108,0	95,0	115,5
„Ташавтомаш“	280	168,4	144,0	85,4	142,0
Итого	167	163,0	123,0	100,0	123,0

Как видно из табл. 2, расчет производительности труда по валовой продукции не отражает реального положения. Для этого надо взять показатели выработки чистой продукции и доли прибыли на единицу затрат, позволяющие учесть изменение не только материалоемкости, но и рентабельности (прибыльности) промышленного производства.

Опережение темпов роста производительности труда по сравнению с его фондовооруженностью — одно из важнейших условий повышения эффективности общественного труда. О росте эффективности общественного труда в целом по промышленности УзССР свидетельствуют следующие факты. Если за 1961—1965 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда составили 4,4%, а фондовооруженность возрастала на 10,5%, то в 1966—1967 гг. эти показатели росли почти одинаково — на 4,9—6,5% в год.

Таблица 3.

Темпы роста фондовооруженности, производительности и оплаты труда в сельхозмашиностроении УзССР

Завод	1961—1965 гг.					1965—1968 гг.				
	темпы роста (по промышленно-производственному персоналу), %					темпы роста, %				
	фондовооруженности	производительности труда			средней зарплаты одного рабочего	фондовооруженности	производительности труда			средней зарплаты одного рабочего
по валовой продукции		по чистой продукции	общественного труда*	по валовой продукции			по чистой продукции	общественного труда*		
„Ташсельмаш“	8,0	-0,25	8,0	1,90	0,6	4,68	8,0	3,30	3,30	3,30
„Узбексельмаш“	6,2	11,0	13,0	-1,45	5,2	15,0	8,30	-10,0	-0,86	3,70
„Чирчиксельмаш“	2,5	12,70	20,20	1,50	3,3	8,0	—	-5,67	-3,80	4,0
Тракторсборочный	22,0	12,70	2,80	-0,40	1,8	7,0	10,70	5,15	1,0	3,70
„Ташхимсельмаш“	5,5	-4,0	-0,25	-5,0	-0,3	12,8	14,80	14,70	2,30	9,0
„Красный двигатель“	8,0	8,50	13,80	3,50	-0,3	11,2	-2,10	-10,0	-6,30	5,47
„Ташавтомаш“	32,3	10,50	3,50	-0,80	4,7	7,3	6,10	8,30	-3,80	6,34
Итого	8,2	8,20	5,50	2,10	2,2	8,3	7,68	0,33	2,66	4,33

* Прибыль на единицу затрат.

Как видно из табл. 3, за 1961—1965 гг. фондовооруженность на заводах сельхозмашиностроения УзССР увеличивалась быстрее, чем производительность труда. За последние же три года положение изменилось в лучшую сторону. Под благотворным влиянием хозяйственной реформы темпы роста производительности труда по чистой продукции стали значительно опережать темпы роста фондовооруженности.

Что касается производительности общественного труда (доли прибыли на единицу затрат), то здесь выявляется тенденция ее к снижению по заводам «Узбексельмаш» и «Ташхимсельмаш», что, очевидно, требует повышения цен на их продукцию. Снижение доли прибыли на единицу затрат в 1966—1968 гг. по заводу «Чирчиксельмаш» также раскрывает объективный процесс приближения цен к затратам на производство, но уже на основе снижения прежних высоких цен.

В целом же по отрасли соотношение между темпами роста фондовооруженности и производительности общественного труда за последние восемь лет составило 8—9 и 2,—2,1%, т. е. вооруженность труда росла в 4 раза быстрее, чем его производительность. Это свидетельствует о больших неиспользованных внутрипроизводственных резервах в сельскохозяйственном машиностроении республики.

В новых условиях хозяйствования одновременно с ростом эффективности производства повышаются доходы как общества в целом, так и всех категорий трудящихся. Однако в отдельных отраслях промышленности и на некоторых предприятиях республики проявились тенденции к опережению темпов роста средней заработной платы по сравнению с темпами роста производительности труда. Это особенно заметно в отраслях тяжелой индустрии — машиностроении, энергетике, нефтеперерабатывающей промышленности.

По многим причинам на данном этапе предприятия больше заинтересованы в выявлении резервов при выполнении плана, чем при его разработке.

Таблица 4

Примерная нормативная сетка соотношения роста производительности труда и средней зарплаты на 1969—1970 гг. в сельхозмашиностроении УзССР

Завод	Темпы роста за 1961—1965 гг., %		Темпы роста за 1966—1968 гг., %		Соотношение уровня роста выработки и оплаты труда работников в 1968 г.	Соотношение выработки и оплаты труда на 1969—1970 гг. при росте выработки чистой продукции до (%)			
	производительности труда*	средней зарплаты	производительности труда*	средней зарплаты		6	6—12	12—20	свыше 20
„Ташсельмаш“	8,0	0,6	3,30	3,30	2:1	2:1	1,8:1	1,6:1	1,4:1
„Узбексельмаш“	13,0	5,2	2,30	11,20	1:1	3:1	2,5:1	2:1	1,5:1
„Чирчиксельмаш“	20,0	3,3	17,0	8,67	2:1	2:1**	1,8:1	1,6:1	1,4:1
Тракторосборочный	2,8	1,8	5,15	3,70	2:1	2:1	1,8:1	1,6:1	1,4:1
„Ташхимсельмаш“	-0,3	-0,3	14,20	8,30	2:1	2:1	1,8:1	1,6:1	1,4:1
„Красный двигатель“	13,8	-0,3	2,70	5,10	1:1	3:1	2,5:1	2:1	1,5:1
„Ташавтомаш“	3,5	4,7	14,20	14,0	2:1	2:1	1,8:1	1,6:1	1,4:1
Итого	5,5	2,2	0,33	4,33	2:1	3:1	2,5:1	2:1	1,5:1

* По чистой продукции.

** Принятое соотношение ориентируется на уровень производительности труда и зарплаты каждого предприятия.

Для устранения диспропорции в соотношении роста производительности труда и заработной платы, на наш взгляд, не следует прибегать к централизованному утверждению заданий по росту производительности труда.

Новая система не исключает планирования производительности труда, а лишь меняет его форму, ибо централизованно планируемый фонд зарплаты по-прежнему ориентируется на определенный уровень роста производительности труда.

Анализ данных по предприятиям сельхозмашиностроения УзССР показывает, что на некоторых заводах («Узбексельмаш», «Красный двигатель», «Ташхимсельмаш») сложился неоправданно низкий уровень средней заработной платы работающих, что усиливает текучесть рабочей силы и отрицательно сказывается на росте производительности труда. Поэтому на первом этапе внедрения новой системы встал вопрос о повышении уровня оплаты труда на этих предприятиях до среднего по отрасли.

Хотя сейчас и утвержден особый порядок использования фонда материального поощрения, предусматривающий обязательное опережение роста производительности труда по сравнению с ростом его

оплаты, здесь имеется существенная недоработка. Установленный порядок будет способствовать правильному соотношению этих двух категорий лишь при изменении действующей методики исчисления производительности труда.

Разработка оптимальных соотношений темпов роста производительности труда и заработной платы — неотложная задача ученых-экономистов на современном этапе. Каждое предприятие должно иметь утвержденную министерством нормативную сетку на 2—3 года, стимулирующую принятие наибольших заданий по росту производительности труда.

На наш взгляд, нормативную сетку следует строить с учетом уровня и динамики производительности труда и зарплаты. Примерная нормативная сетка для заводов автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения УзССР представлена в табл. 4.

Директивная разработка и утверждение стимулирующей шкалы, аналогичной предлагаемой нами, позволит подвести научную базу под рост заработной платы работников, повысит заинтересованность коллективов предприятий в планировании и достижении высоких темпов роста производительности труда.

А. Аҳмедов, Б. Воҳидов

**СANOATДА МЕХНАТ УНУМДОРЛИГИНИ ҲИСОБЛАШ МЕТОДИКАСИГА ОИД
(ЎзССР ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИ МАШИНАСОЗЛИГИ МИСОЛИДА)**

Мазкур мақолада Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги машинасозлиги муассасаларидаги аниқ материаллар асосида саноат ишлаб чиқаришидаги меҳнат унумдорлиги даражасини келгусида такомиллаштиришнинг ҳисоблаш методикаси масалалари кўрилади.

С. А. ЯКУБОВ

СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КАТЕГОРИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Исследование актуальных проблем советского гражданского процессуального права имеет не только теоретическое, но и практическое значение для упрочения связи науки с практикой в свете исторических решений XXIII съезда партии, Постановлений ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране»¹ и «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»².

Одной из важных проблем советского гражданского процессуального права, требующих дальнейшего исследования, является проблема субъекта гражданского процессуального права и гражданской процессуальной правосубъектности.

Субъекты гражданского процессуального права и правосубъектность рассматривались различными процессуалистами, изучающими гражданские процессуальные правоотношения³. Требуется, однако, дальнейшая научная разработка самого понятия, содержания, значения, а также соотношения и взаимосвязи этих сложных проблем.

В специальной литературе дается различная трактовка понятия субъекта советского гражданского процессуального права. Он рассматривается одними процессуалистами вне процессуального правоотношения, а другими — в процессуальном правоотношении как его субъект.

В понятие субъекта гражданского процессуального права вкладываются различные по значимости термины: «участники процесса», «субъект процесса», «субъект права», «субъект правоотношения», «участник правоотношения». Между тем термины «субъект процесса», «субъект правоотношения» могут быть применены к понятию субъекта советского гражданского процессуального права лишь в том случае, если советский гражданин, социалистическая организация стали субъектами гражданского процессуального правоотношения, т. е. участвуют в процессе и занимают процессуально-правовое положение сторон, третьих лиц, представителей, свидетелей, экспертов, переводчиков и т. д.

¹ Коммунист, 1964, № 16.

² Коммунист, 1967, № 13.

³ Н. А. Чечина. Гражданские процессуальные отношения, Л., 1962; Н. Б. Зейдлер. Гражданские процессуальные правоотношения, Саратов, 1965; В. Н. Щеглов. Гражданские процессуальные правоотношения, М., 1966; Д. М. Чечот. Субъекты гражданского процессуального правоотношения, Учебник «Гражданский процесс», М., 1968, стр. 60—61.

В этом случае советские граждане и социалистические организации⁴ безусловно рассматриваются как субъекты советского гражданского процессуального права и одновременно как субъекты гражданского процессуального правоотношения.

Понятием субъекта правоотношения охватываются: суд, как орган государственной власти, который призван осуществлять правосудие по гражданским делам и без которого немислимо наличие процессуального правоотношения; лица, участвующие в деле (стороны, заявители, третьи лица, прокурор, органы государственного управления и т. п.); лица, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики, держатели письменных и вещественных доказательств).

Субъекты гражданского процессуального правоотношения — это и субъекты гражданского процессуального права, но первое качество они обретают лишь при наличии определенных предпосылок, в том числе гражданской процессуальной правосубъектности.

Понятие субъекта гражданского процессуального права, рассматриваемого вне процессуального правоотношения, определяет правовой статус его как советского гражданина, социалистической организации в иных правовых или общественных отношениях. Только наличие определенных предпосылок (норм гражданского процессуального права, юридического факта, гражданской процессуальной правосубъектности) создает конкретное правовое положение субъекта гражданского процессуального правоотношения.

Поэтому понятие субъекта гражданского процессуального права представляется правильным рассматривать как первоначное понятие субъекта гражданского процессуального правоотношения. Первоначность эта определяется нами как такое положение, когда понятие субъекта гражданского процессуального правоотношения выступает вторичным по отношению к понятию субъекта права, производным от него.

Это положение правильно рассматривает Д. М. Чечот при исследовании субъектов гражданского процессуального правоотношения. Основной субъект советского гражданского процессуального права — суд. Наряду с ним таковыми выступают граждане СССР, государственные учреждения, предприятия, колхозы и иные кооперативные и общественные организации, пользующиеся правами юридического лица. Закон признает субъектами гражданского процессуального права и иностранных граждан, лиц без гражданства, а также иностранных предприятия и организации. Вступая в гражданские процессуальные правоотношения с судом, указанные лица становятся субъектами гражданского процессуального правоотношения и занимают в процессе положение, которые определяются целями и задачами их участия в нем.

Итак, понятия субъекта гражданского процессуального права и субъекта гражданского процессуального правоотношения не равнозначны. В первом случае это — граждане и организации, наделенные потенциально различным процессуальным правообладанием, а во втором — граждане и организации в новом качестве, определяемом их процессуально-правовым положением с конкретным комплексом процессуальных прав и обязанностей. В первом случае есть лишь возможность правообладания, во втором — ее проявление в действительности.

⁴ Иностранцы граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия, организации в силу ст. ст. 466, 665 ГК УССР имеют право обращаться в суды УССР и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с советскими гражданами, учреждениями и предприятиями.

Таким образом, суд, лица, участвующие в деле, лица, содействующие осуществлению правосудия, будучи субъектами гражданского процессуального правоотношения, выступают и субъектами гражданского процессуального права. Эти понятия будут равнозначными, если рассматривать их с точки зрения гражданского процесса, т. е. наличия судебной деятельности.

Принципиального различия не будет и между понятиями «участник процесса» и «субъект гражданского процессуального правоотношения», если в первое включить и суд. Но в этом случае ставился бы знак равенства между судом, как органом государственной власти, и другими субъектами процесса, и, следовательно, исчезла бы специфика процессуального положения суда как органа государственной власти, с которым другие субъекты вступают в процессуальные правоотношения.

Следовательно, главные отличия субъекта гражданского процессуального права от субъекта процессуального правоотношения состоят в том, что: 1) субъект права — это гражданин, организация как таковые, а субъект правоотношения — это уже истец, ответчик, третье лицо и т. п.; 2) субъект гражданского процессуального права первоначально находится вне процессуальных правоотношений, в других правовых или общественных отношениях, а субъект правоотношения находится в связи с судом; 3) субъект гражданского процессуального права, будучи субъектом правоотношения, выполняет различные функции, исходя из занимаемого им процессуально-правового положения; 4) для понятия субъекта советского гражданского процессуального права обладание предпосылками, в том числе правосубъективностью, создает конкретное правовое положение и общее понятие субъекта процессуального правоотношения; 5) реализация субъективных процессуальных прав и обязанностей субъекта права осуществляется им только в правоотношении как субъектом правоотношения.

С точки зрения теории и практики имеет огромное значение правильное понимание категории гражданской процессуальной правосубъектности. Впервые на наличие этой категории обратил внимание Н. А. Чечина⁵, затем ее исследовал В. Н. Щеглов⁶. Н. А. Чечина рассматривает гражданскую процессуальную правосубъектность как общую, абстрактную предпосылку гражданских процессуальных прав и обязанностей, как составную, но вполне самостоятельную часть общей правосубъектности, присущей всем лицам (гражданам, организациям), которые могут стать участниками процесса⁷.

По мнению Н. А. Чечиной, гражданская процессуальная правосубъектность реализуется в тот момент, когда данное лицо становится участником процесса, причем она предшествует участию в процессе, ибо правосубъектность служит юридическим основанием для этого⁸.

Но для проявления правосубъектности необходимы и иные предпосылки — нормы гражданского процессуального права, реализация которых образует процессуальное правоотношение; юридические факты, ведущие к возникновению, развитию, прекращению правоотношения⁹.

⁵ Н. А. Чечина, Указ. соч.; ее же. Нормы гражданского процессуального права и их применение. Автореферат докторской диссертации, Л., 1965.

⁶ В. Н. Щеглов, Указ. соч.

⁷ Н. А. Чечина, Нормы..., стр. 16—17.

⁸ Там же, стр. 18.

⁹ Н. А. Чечина, Нормы..., стр. 18; ее же. Гражданские процессуальные отношения, стр. 22; В. Н. Щеглов, Указ. соч., стр. 127.

Конструируя понятие гражданской процессуальной правосубъектности, Н. А. Чечина предлагает отказаться от процессуальных категорий правоспособности и дееспособности, заменить их одной категорией — гражданской процессуальной правосубъектностью. Она указывает, что правоспособностью обладают лишь носители имущественных правомочий и обязанностей; субъекты же гражданского процессуального права обладают не правоспособностью, а правосубъектностью¹⁰.

В. Н. Щеглов, соглашаясь с мнением Н. А. Чечиной о выделении процессуальной категории правосубъектности, предлагает, однако, сохранить процессуальные категории правоспособности и дееспособности в качестве составных частей гражданской процессуальной правосубъектности, но лишь в отношении определенных субъектов — граждан, выступающих в процессе в качестве сторон и третьих лиц¹¹.

Тезис о сохранении гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности лишь в отношении граждан, выступающих в качестве сторон и третьих лиц, вызывает у нас сомнение. Во-первых, нет необходимости связывать самостоятельные процессуальные категории с категориями материальными (даже для граждан, выступающих в качестве сторон и третьих лиц), ибо первые не производны от вторых. Во-вторых, нам представляется, что нельзя говорить о наличии гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности у одних субъектов и отсутствии ее у других лиц, участвующих в деле.

В. Н. Щеглов обосновывает свое положение тем, что субъекты гражданского процесса, предполагаемые участниками спорного гражданского правоотношения, наряду с гражданской право- и дееспособностью, обладают также гражданско-процессуальной правоспособностью и дееспособностью¹². Однако наличие субъективных материальных прав и обязанностей предполагаемых субъектов спорного гражданского правоотношения устанавливает суд, и возможно, что он установит отсутствие материального правоотношения или правомочий либо обязанностей у так называемых субъектов материального правоотношения и вынесет определение о прекращении производства по делу или решение об отказе в иске, что будет свидетельствовать о самостоятельности процессуальной правоспособности и дееспособности, а тем самым и правосубъектности.

Д. М. Чечот выступает против разграничения правоспособности и правосубъектности, считая такое разграничение несостоятельным. Если, пишет Д. М. Чечот, признавая лицо субъектом права, мы признаем за ним способность быть участником правоотношений, т. е. носителем правосубъектности, то чем это качество отличается от способности лица обладать правами и обязанностями?¹³

Однако в таком случае вообще отпадает необходимость в наличии категории правосубъектности. К тому же, если в понятие правоспособности и правосубъектности вкладывать одно содержание, то вне правоотношения, естественно, нельзя будет рассматривать и субъекта права.

Д. М. Чечот приходит к выводу, что между правоспособностью (правосубъектностью) и субъективным правом проходит четкая грань. Правоспособность (правосубъектность) и все виды ее проявления

¹⁰ Н. А. Чечина. Гражданские процессуальные отношения, стр. 24.

¹¹ В. Н. Щеглов. Указ. соч., стр. 106—107.

¹² В. Н. Щеглов. Указ. соч., стр. 107.

¹³ Д. М. Чечот. Субъективное право и формы его защиты, Л., 1968, стр. 11—12.

в соотношении с субъективным правом лежат в сфере возможности, а субъективное право находится в сфере действительности¹⁴.

Конструкция Д. М. Чечота приемлема, если между правоспособностью и правосубъектностью ставить знак равенства, однако категория правоспособности есть «половина» правосубъектности, и только при наличии другой «половины» — дееспособности создается общее понятие правой категории правосубъектности.

Гражданская процессуальная правосубъектность, как общая предпосылка реализации субъективного права и как важная процессуальная категория, выступает разграничителем между понятием субъекта гражданского процессуального права и понятием субъекта гражданского правоотношения, между возможностью обладания субъективным правомочием и обязанностью и действительным осуществлением их в правоотношении.

Мы отнюдь не игнорируем другие предпосылки образования правоотношения — нормы гражданского процессуального права, которые придают общественным отношениям форму процессуально-правовых отношений, а также юридический факт, с наличием которого нормы права связывают возникновение, развитие и прекращение процессуальных правоотношений.

Но мы считаем необходимым особо подчеркнуть значимость категории гражданской процессуальной правосубъектности с точки зрения теории и практики, ибо именно эта категория придает гражданам и организациям новое качество — субъекта правоотношения.

Таким образом, граждане Советского Союза, иностранные граждане, лица без гражданства, социалистические государственные учреждения, предприятия, колхозы и иные кооперативные и общественные организации, а также иностранные предприятия, организации являются субъектами советского гражданского процессуального права. Гражданская процессуальная правосубъектность служит общей предпосылкой обладания и осуществления процессуальных прав и обязанностей субъектами права в правоотношении.

Гражданская процессуальная правосубъектность наделяет граждан и организации процессуально-правовым положением сторон, третьих лиц, судебных представителей, экспертов, свидетелей и т. д. Она не поглощает процессуальную правоспособность и дееспособность, которые выступают составными частями правосубъектности.

Гражданская процессуальная правосубъектность как субъективное процессуальное право его носителей реализуется при наличии определенных предпосылок образования правоотношения, в том числе норм гражданско-процессуального права и юридического факта. Эта категория по своему содержанию совпадает с содержанием ее носителей как субъектов права и правоотношения.

С. А. Екубов

ГРАЖДАНЛИК СУД ИШЛАРИНИ ЮРГИЗИШ ХУҚУҚИ ВА ХУҚУҚҚА СУБЪЕКТ КАТЕГОРИЯСИ

Автор мақолада бизнинг юридик адабиётимиздаги мавжуд «гражданлик суд ишларини юргизиш ҳуқуқи» ва «субъектнинг суд ишларини юргизиш гражданлик ҳуқуқи» тушунчаларини аниқлашни танқидий томондан қараб чиқади ҳамда бу масалалар юзасидан ўз нуқтан назарини баён қилади.

¹⁴ Д. М. Чечот. Субъективное право..., стр. 13.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВНЕДРЕНИЕ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ХЛОПЧАТУБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

XXIII съезд партии, сентябрьский (1965) и последующие Пленумы ЦК КПСС уделили огромное внимание укреплению хозяйственного расчета и усилению экономического стимулирования во всех отраслях народного хозяйства.

Внедрение полного хозяйственного расчета с переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования предполагает максимальное использование экономических рычагов в сложной и многогранной системе управления социалистической промышленностью. Однако полный хозрасчет нельзя организовать и применять по единому образцу во всех отраслях промышленности. Это можно показать, в частности, на примере развития хозрасчета в текстильном производстве.

Хозяйственный расчет в текстильной промышленности, как и в других отраслях, формировался и развивался постепенно, все глубже проникая во все звенья производства и охватывая различные стороны деятельности предприятий.

Практическое осуществление хозяйственного расчета на текстильных предприятиях имеет свои особенности, определяемые спецификой данной отрасли, прежде всего своеобразием технологических процессов и организации производства на прядильных, ткацких, прядильно-ткацких, отделочных и ткачко-отделочных фабриках, а также комбинатах, объединяющих ряд производств. Кроме того, на каждом предприятии есть цехи с различной производственной структурой.

Предприятия текстильной промышленности отличаются специфической организацией заготовки, снабжения и использования сырья и материалов. Выполнение производственной программы требует ритмичной, равномерной поставки сырья и материалов по количеству, качеству и ассортименту.

К поставщикам, нарушающим свои обязательства, применяются хозрасчетные санкции, которые в новых условиях значительно усилены. Повышение материаль-

ной ответственности при новой системе планирования и экономического стимулирования обусловлено тем, что несвоевременная поставка, например, суровых тканей, нарушает ритмичную работу отделочной фабрики, а следовательно, ведет к невыполнению плана по объему реализованной продукции. Это влечет за собой невыполнение фабрикой обязательств перед государственным бюджетом по уплате налога с оборота и отчислений от прибыли. Так, поставщики суровых тканей за нарушение договорных условий поставки полностью возмещают фабрике все убытки.

При организации внутрихозяйственного расчета на текстильных предприятиях необходимо учитывать и структуру себестоимости продукции. Здесь, в отличие от других отраслей, в себестоимости продукции весьма высок удельный вес сырья и основных материалов (хлопок и другие волокна), а также покупных полуфабрикатов (пряжа, суровые и др.).

Известное влияние на организацию хозрасчета оказывает также специфика условий хранения сырья, покупных полуфабрикатов, а особенно красителей и химикатов. Нарушение нормальной температуры и влажности в складских помещениях и цехах снижает кондицию этих материалов, а следовательно, качество выпускаемой продукции.

Таким образом, в текстильной промышленности совершенно недопустимо создание сверхнормативных и тем более сверхплановых запасов. Последовательное осуществление хозяйственного расчета на текстильных предприятиях в новых условиях планирования и экономического стимулирования требует доведения нормативов запаса товарно-материальных ценностей до цехов, участков, бригад и рабочих мест.

Проведение этих мероприятий дает значительный экономический эффект. Например, Купавинская тонкосуконная фабрика им. И. Н. Акимова в первый же квартал работы в новых условиях снизила нормируемые оборотные средства с 14 495 тыс. руб. на

1 января 1966 г. до 11 678 тыс. руб. на 1 апреля 1966 г., или на 20%¹.

На Ферганском текстильном комбинате средние остатки нормируемых оборотных средств были снижены в 1967 г. на 316 тыс. руб., т. е. на 3,3%. Однако на Кокандской прядельно-ткацкой фабрике они увеличились на 1,8%, а на Маргиланском шелковом комбинате — на 5,5%². Следовательно, там допускается снижение качества хлопка, шелка-сырца, полуфабрикатов, что влияет на качество вырабатываемой продукции.

Несмотря на отдельные недостатки, на большинстве предприятий в ходе реформы осуществлена перестройка внутризаводской организации планирования производства в соответствии с комплексом запланированных показателей.

К настоящему времени на I и II прядельно-ткацком производствах и ниточной фабрике Ташкентского текстильного комбината, а также на Кокандском чулочно-трикотажном комбинате внутрихозяйственный расчет доведен до цехов и смен. В наряды-заказы цехов включаются такие показатели, как выпуск продукции в установленном ассортименте, количество запрошенного оборудования, нормы производительности и простоя машин, фонд зарплаты, численность работающих, нормы расхода сырья (полуфабрикатов) и материалов, а также цеховая себестоимость продукции по элементам затрат. По выпускным цехам (пряделине, ткачестве) определяется также показатель прибыли.

Сокращение количества директивных показателей, расширение прав и хозяйственной самостоятельности предприятий предъявляют совершенно новые требования к составлению текущих и перспективных планов в низовых подразделениях.

Немаловажное значение имеет вопрос о показателях планируемых цехам и участкам. Они требуют точного расчета и взаимосвязки и должны подкрепляться всеми необходимыми материалами, сырьем, рабочей силой, оборудованием и др.

Внедрение полного хозрасчета требует ликвидации текучести кадров, расширения механизации счетных работ, последовательного проведения принципа материальной заинтересованности работников в результатах труда.

На текстильных предприятиях УзССР в основу системы планирования положена заинтересованность каждого работника в улучшении общих показателей работы цеха, отдела или бригады — увеличении объема реализуемой продукции и суммы прибыли, нормы рентабельности, улучшения использования производственных фондов,

повышении производительности труда и качества продукции.

За выполнение производственного плана работникам цехов выдается премия в размере 35% оклада, за каждый процент перевыполнения плана — дополнительно 2% оклада, а за каждый процент снижения удельного веса перепорученной продукции — от 0,5 до 4% оклада.

Премии выплачиваются только при выполнении плана выпуска продукции в установленном ассортименте и при заданной себестоимости.

Руководство предприятия вправе снижать премию до 50% за невыполнение плана по производительности труда и использованию оборудования.

На Ташкентском и Ферганском текстильных комбинатах хозрасчетные комплекты премируются за экономию сырья и вспомогательных материалов. Премия достигает 15% от суммы экономии сырья и 15% от суммы экономии вспомогательных материалов.

Работникам аппарата управления на этих предприятиях за выполнение плана реализации продукции в заданном ассортименте, а также плана по сумме прибыли выплачивается премия в размере 35% оклада, а за каждый процент перевыполнения плана по этим показателям премия увеличивается еще на 2%.

За невыполнение установленной планом нормы рентабельности премия руководящему персоналу, от которого зависит формирование нормы рентабельности, уменьшается на 3% за каждый процент снижения нормы рентабельности против плана.

Большое значение имеет правильная организация премирования инженерно-технических работников и служащих по структурным подразделениям, особенно в цехах. На текстильных предприятиях УзССР инженерно-технический персонал каждого производственного цеха премируется за выполнение тех показателей, которые наиболее полно отражают специфику работы данного цеха.

Однако на некоторых предприятиях принципу материальной заинтересованности работников еще не уделяется должного внимания. Так, на Кокандской прядельно-ткацкой фабрике не охвачены премированием работники прядельного, чесального, сортировочно-трепального цехов, поскольку эти цехи вырабатывают продукцию из хлопка низшего качества. Между тем следовало бы распространить положение о премировании работников и на указанные цехи с учетом конкретных задач и условий их работы в интересах улучшения деятельности всего производственного коллектива.

Если в прошлом руководство отдельных предприятий могло по собственному усмотрению решать вопрос о переводе того или иного подразделения на хозрасчет, то теперь дело обстоит иначе. В связи с переходом на новую систему планирова-

¹ Г. М. Харахашьян и др. Пути укрепления хозрасчета в текстильной промышленности, М., 1967, стр. 59.

² По данным годовых отчетов указанных предприятий.

ния и экономического стимулирования, а также в соответствии с «Положением о социалистическом государственном производственном предприятии» все подразделения предприятия должны быть переведены на хозрасчет.

Поскольку в текстильной промышленности республики свыше одной трети выпускаемой пряжи и суровья и половины готовых тканей вырабатывается на комбинатах, на наш взгляд, целесообразно перевести отдельные подразделения комбинатов на полный законченный хозрасчет с выделением их на самостоятельный баланс с расчетным счетом в Госбанке.

Интересы всемерного развития принципов хозрасчета требуют дальнейшей разработки проблемы образования цеховых фондов материального поощрения, совершенствования системы материального стимулирования, дифференциации нормативов отчислений от прибыли в хозрасчетные фонды производств, улучшения планового руководства внутри предприятий и осуществления других мероприятий, направленных на широкое внедрение внутрихозяйственного расчета в текстильной промышленности УзССР.

М. Нигматов

РАЗВИТИЕ БАЛАНСОВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Среди важнейших вопросов методологии государственного планирования видное место занимает балансовый метод. Широкое применение его позволяет повысить научный уровень планирования, обеспечить увязку и координацию отдельных элементов плана, непрерывный рост темпов развития народного хозяйства и повышение эффективности общественного производства. В методологическом отношении он решает главную задачу планирования — планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства.

Сложившаяся в народном хозяйстве система балансов включает в себя материальные, синтетические (стоимостные) балансы и балансы по труду. Каждая из этих групп состоит из частных и сводных балансов. Совокупность наиболее синтетических балансов, а также дополняющих их частных балансов составляет единую систему балансов народного хозяйства.

Единство общих (сводных) и частных балансов позволяет связать в одно целое общеэкономические и материально-вещественные пропорции общественного производства и определить наиболее эффективные пути дальнейшего его развития.

Балансовый метод применяется в нашей стране с самого начала развития народнохозяйственного планирования. Уже в первые годы Советской власти разрабатывались хлебофуражные и топливные балансы. Более широкое применение метод балансовых расчетов получил при подготовке первого перспективного плана развития социалистического народного хозяйства — плана ГОЭЛРО. Этот план явился документом как отраслевого, так и территориального планирования. В нем были подробно разработаны балансовые расчеты топлива и электроэнергетики, потребности в металле, строительных материалах, отдельных видах оборудования, рабочей силы и финансовых затрат, необходимых для электрификации страны, отдельных ее экономических районов.

Балансовые расчеты применялись и при определении перспектив дальнейшего

развития народного хозяйства Туркестанской АССР. Плановые органы республики вначале разрабатывали главным образом текущие оперативные планы по отдельным отраслям, а затем — годовые планы по промышленности и контрольные цифры на предстоящий год по всему народному хозяйству. Основу этих планов составляли элементарные балансовые расчеты по важнейшим отраслям экономики ТАССР и отдельным видам продукции (хлопок, масло, топливо и др.).

Например, еще в 1918 г. был составлен первый советский бюджет Туркестана, затем сельскохозяйственный баланс республики. В 1922 г. разрабатываются областные бюджеты, нацеленные на скорейшее восстановление народного хозяйства края. В 1923 г. был составлен сельскохозяйственный баланс ТАССР, позволивший полнее выявить внутренние ресурсы республики, ее потребности во ввозе сельскохозяйственных продуктов из других районов страны и возможности вывоза в Центр хлопка и другой продукции сельского хозяйства Туркестана.

Для определения возможного объема внутреспубликанских перевозок в 1924/25 г. был разработан сводный баланс по связи и транспорту.

Народнохозяйственное планирование с использованием балансового метода получает еще более широкий размах после образования Узбекской ССР, в годы социалистической индустриализации, как важнейшей составной части строительства социализма в нашей стране.

Для индустриализации Узбекистана, как и других братских республик, огромное значение имело создание прочной топливно-энергетической базы.

В решении на плановых началах топливной проблемы в Средней Азии большую роль сыграло составление топливного баланса среднеазиатских республик на 1925/26 г.¹

Уже в 1924 г. был составлен сводный

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1, д. 26, л. 1.

баланс кредитных учреждений Средней Азии. Для подъема сельского хозяйства среднеазиатских республик и обеспечения его денежными ресурсами был разработан план кредитования сельского хозяйства на 1925/26 г. и финансовый план сельхозбанков Средней Азии с выделением средств каждой республике и распределением их по областям.

Новым этапом развития плановых начал управления народным хозяйством стал первый советский пятилетний план. С этого времени начинают составляться производственные балансы по энергоресурсам, строительным материалам и т. д.

Балансовый метод планирования непрерывно совершенствовался, распространялся на все новые отрасли народного хозяйства, улучшалась методика его практического применения.

Важнейшие виды материальных, трудовых и стоимостных балансов начали разрабатываться в республике с момента организации планового ведения хозяйства. Но в силу нехватки квалифицированных кадров, недостаточного опыта и отсутствия единой методологии, а по материальным балансам — и из-за чрезмерной централизации распределения продукции, вызванной ее недостатком, эта работа не получила в довоенный период подлинно планомерного характера. В последние годы положение изменилось. Центральное статистическое управление УзССР стало производить такие экономические расчеты и балансовые работы, которые ранее выполнялись только по СССР в целом.

В последнее время, благодаря накопленному опыту планирования народного хозяйства, общему повышению уровня балансовой работы расчеты баланса народного хозяйства получили дальнейшее развитие. Они дополняются показателями фондоотдачи, баланса капитальных вложений, материалоемкости, эффективности общественного производства по республике, независимо от ведомственной подчиненности хозяйства.

Составленный на 1966—1970 гг. баланс всего народного хозяйства УзССР лег в основу научно обоснованного руководства развитием народного хозяйства республики в текущей пятилетке.

Последние три года Госплан республики разрабатывает плановые балансы топлива и совместно с ИСУ УзССР — отчетные балансы проката черных металлов. Каждый отраслевой отдел Госплана составляет балансовые расчеты по важнейшим видам продукции.

Повышение роли балансов как важнейшего инструмента обеспечения планомерного, пропорционального развития народного хозяйства требует дальнейшего совершенствования их научной основы. И в этом самую активную помощь Госплану республики должны оказывать отраслевые

научно-исследовательские институты и конструкторско-технологические бюро.

Действовавшая ранее практика планирования приводила к разрыву между отраслевыми и территориальными планами. Крупные районы и области не имели сводных планов. Низовые, республиканские и общесоюзные планы не составляли органической единой, взаимосвязанной и согласованной системы народнохозяйственного плана. Этот недостаток в известной мере не изжит до сих пор, что во многом объясняется слабым развитием в республике метода экономического обобщения и анализа народнохозяйственных пропорций и тенденций, складывающихся на плановый период. Здесь сказывается отсутствие должного опыта составления баланса народного хозяйства в Узбекистане, а также недостатки в организации информации с мест.

В условиях ускорения технико-экономического прогресса, роста эффективности всего социалистического производства главной задачей органов территориального планирования республики является разработка комплексных планов, обеспечивающих лучшую увязку планов по отдельным отраслям и предприятиям различных ведомств.

Важнейшая цель совершенствования народнохозяйственного планирования на современном этапе — повышение уровня межотраслевых связей в народном хозяйстве СССР. Этому способствует межотраслевой баланс производства и распределения продукции, представляющий собой дальнейшее развитие народнохозяйственного баланса. Составление этих балансов по союзным республикам и экономическим районам, а также межрегиональных балансов обеспечивает совершенствование размещения производства и межрайонных связей в интересах оптимизации экономического развития республики с учетом комплексного использования местных ресурсов.

Без системы всесторонне разработанных балансов ныне невозможно составление научно обоснованного плана, обеспечивающего согласованное развитие всех отраслей народного хозяйства.

Построение межотраслевых балансов производства и распределения продукции за последние годы практикуется как для характеристики народного хозяйства СССР в целом, так и экономики отдельных районов страны.

Развитие балансового метода свидетельствует о том, что по мере укрепления социалистической экономики и совершенствования народнохозяйственного планирования наши государственные планы все более приобретают характер баланса народного хозяйства, увязывающего воедино натуральные и денежные показатели расширенного социалистического воспроизводства.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВОДСТВЕ

Современная научно-техническая революция ведет к существенным преобразованиям технической базы общественного производства. Изменяются все вещные факторы производства — источники энергии, орудия и предметы труда.

Современная научно-техническая революция, как и промышленная революция XVIII в., исходит от рабочей машины. К. Маркс различал в машине три основные части — двигатель, передаточный механизм и рабочее орудие как основной элемент машины. «Промышленная революция в XVIII веке, — писал К. Маркс, — исходит как раз от этой части — от машины-орудия¹. Нынешняя научно-техническая революция на место трехзвенной системы машин ставит четырехзвенную: четвертым элементом машины становится автоматическое контрольно-регулирующее устройство.

Автоматизация выступает наиболее ярким выражением всех прогрессивных тенденций в развитии техники. Она позволяет соединить рабочую часть машины с кибернетическими установками, что порождает качественно новую технико-технологическую систему, характеризующуюся значительной автономностью самонастраивающихся машин, самостоятельно определяющих наиболее оптимальный вариант работы. С помощью автоматизации происходит также переход от прерывных методов производства к непрерывным.

Принцип непрерывности как основной принцип индустриального процесса производства раскрыт К. Марксом. Он указывает, что данный принцип с каждым этапом в развитии техники, особенно в условиях автоматизации, получает все более широкое проявление. «Если в мануфактуре изолирование отдельных процессов является принципом, вытекающим из самого разделения труда, то, напротив, в развитой фабрике господствует принцип непрерывности отдельных процессов².

Автоматические машины замещают: 1) почти полностью энергетические функции человека³; 2) исполнительные (технологические) функции (изменение формы, состава, структуры предмета); 3) некоторые умственные функции человека (запо-

минание, отбор, подсчет, переработка информации, контроль за производственными процессами и т. д.).

Таким образом, современная научно-техническая революция и ее главное направление — автоматизация не только преобразует орудия и предметы труда, эти объективные средства производства, но изменяет и субъективный, человеческий фактор. В условиях социализма научно-техническая революция порождает материальную основу универсального, непрерывного процесса изменения всех элементов производительных сил. Автоматизация ведет к полной объективизации производственного процесса.

Проблема объективного строения производственного процесса впервые поставлена К. Марксом в «Немецкой идеологии», где, в частности, рассматривается взаимосвязь рабочего и орудия труда как единый диалектический двусторонний процесс. Позже в «Капитале» К. Маркс неоднократно обращался к анализу трудовых функций человека на различных этапах развития общественного характера труда. Так, при анализе труда мануфактурного рабочего К. Маркс рассматривал последнего как «частичного рабочего», трудовые функции которого расчленены, причем одни из них (интеллектуальные) постоянно подавляются, а другие (физические) — выполняют соодиночную роль при частичной машине. Такой рабочий приспосабливается «исключительно к отправлению одной частичной функции, и рабочая сила его на всю его жизнь превращается в орган этой частичной функции⁴.

Подобное сочетание личных и вещных элементов производства создает автомат, который «состоит из многочисленных механических и интеллектуальных органов, так, что сами рабочие определены здесь как его сознательные члены⁵. Не целостная личность рабочего, а лишь те ее физические и интеллектуальные потенции, которые необходимы для успешной работы машины, используются капиталистом в процессе производства. Рабочий включается в производственный процесс как технологически необходимый агрегат, связующее звено между двумя технологическими позициями. Отчужденные от рабочего интеллектуальные и физические функции включаются в противостоящий ему технико-технологический комплекс, и рабочий своими физическими данными восполняет технические недостатки производственного процесса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 384.

² Там же, стр. 392.

³ По данным Г. Е. Глезермана, энергия мускульной силы людей и домашних животных составляет в настоящее время около 1% мирового баланса энергии. См. Г. Е. Глезерман. Способ производства и его роль в развитии общества, М., 1957, стр. 7.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 351.

⁵ К. Маркс. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie, Berlin, 1953, S. 584.

При таком положении рабочей подчиняется тем физическим законам, по которым строится производственный процесс. Эти законы чужды личности рабочего, и он по существу превращается в простой технический компонент, причем некоторые функции его личности в известной мере вырываются из сферы действия социальных законов.

Только построение производственного процесса по объективному принципу, на базе социалистических производственных отношений полностью вовлекает личность рабочего в сферу действия социальных законов.

Диалектика перерастания субъективно-го принципа организации производственного процесса в объективный такова, что, с одной стороны, производственный процесс освобождается от ограничений, связанных с физическими возможностями человека, а с другой, — в объективированном производственном процессе технико-экономические задачи решаются тем успешнее чем более согласуются высшие интеллектуальные возможности человека с техническим устройством.

К. Маркс, раскрывая сущность изменений в отношениях личных и вещных элементов в условиях автоматизации, писал, что человек здесь становится надзирателем и регулятором процесса производства. Рабочий в автоматизированном производстве выступает рядом с процессом производства, вместо того чтобы быть его главным агентом⁶.

Если в механизированном производстве главными трудовыми функциями рабочего были загрузка оборудования и работа на машине, то в условиях автоматизированного производства у рабочего появляются новые трудовые функции — наблюдение, контроль, наладка и т. д.

Комплексная механизация и автоматизация значительно сокращают сферу применения физического труда и увеличивают долю затрат умственной энергии. Об этом свидетельствует, например, хронометраж рабочего времени токарей, занятых на станках с различным уровнем автоматизации. Так, если на универсальной станке подготовительно-заключительная работа занимает 27% времени всего трудового процесса, то на автоматизированном — 8%, вспомогательная работа — соответственно 80 и 20%, обслуживание станка — 10 и 5%, машинная работа — 33 и 67%⁷.

В условиях комплексной механизации и автоматизации рабочий имеет дело с де-

сятками новейших приборов, машин и инструментов. Он должен разбираться в чертежах, схемах, технологических картах и т. д. Поэтому высокая общеобразовательная и политехническая подготовка рабочих автоматизированного производства приобретает особенно большое значение. Так, образовательный уровень рабочих, занятых на «канаве» в литейном цехе Бекабадского металлургического комбината, не превышает 6 классов. В то же время на установке непрерывной разливки стали (УНРС-1) того же завода, где процесс полностью автоматизирован, образовательный уровень рабочих равен в среднем 9,8 класса. Здесь только 4 рабочих имеют 5-классное образование. В бригаде № 4 из 27 человек 3 имеют незаконченное высшее образование, 12 — среднее техническое, 10 — среднее и только 2 рабочих — незаконченное среднее образование.

Характерно, что более 70% рабочих, занятых на УНРС-1, учатся в различных учебных заведениях. Многие, повысив свой культурно-технический уровень до техников или инженеров, остаются на рабочих местах. «Работа на УНРС, нельзя не учиться, — писал в анкете оператор пульты № 1. — Я сам, когда пришел в литейный цех, имел 6 классов. Сейчас уже окончил техникум. Работа нравится. Получаешь большое моральное удовлетворение, когда, стоя за пультом, руководишь разливкой целых рек стали. Сейчас готовлюсь перейти на более сложную работу, а для этого нужно иметь более глубокую теоретическую подготовку. Поэтому посещаю школу передовых методов труда, и готовлюсь поступить в политехнический институт».

Повышение общего и культурного уровня позволяет рабочим быстрее осваивать сложную современную технику и технологию.

Анализ учетных карточек 160 рабочих ряда заводов Ташкента показывает тесную взаимосвязь между временем пребывания рабочего в одном разряде и его образовательным уровнем:

Образование	Среднее повышение образования за время работы	Время пребывания в одном разряде
До 7 классов	0,40	40,87
7—9	1,15	28,14
10	1,80	19,95
Среднее техническое	2,60	13,78
Незаконченное высшее	4,0	12,60
В среднем	1,99	23,08

Образовательный уровень приобретает все более важное значение в успешном выполнении рабочими норм выработки. Факты свидетельствуют, что наилучших производственных показателей достигают

⁶ К. Маркс. Из неопубликованных рукописей, ж. «Большевик», 1939, № 11—12, стр. 62.

⁷ По данным исследования, проведенного социологической лабораторией Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта.

те рабочие, которые обладают более глубокой общеобразовательной и политехнической подготовкой.

Овладение новейшей техникой и технологией побуждает рабочих к техническому творчеству, к рационализаторской и изобретательской деятельности. Социологические исследования показывают, что среди рабочих, связанных с новейшей техникой, число рационализаторов в 2—2,5 раза больше, чем среди других категорий рабочих.

Комплексная механизация и автоматизация производства усиливают общность научно-технических основ различных профессий, создают условия для более полного осуществления закона перемены труда, для многостороннего развития советских рабочих.

Как отмечал К. Маркс, закон перемены труда в условиях капитализма «прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствия». Только при социализме автоматизация ведет к необходимости замены «частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, ...восторженно развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»⁸.

В нашей стране все более широкое развитие получает овладение и совмещение

рабочим двух-трех профессий, что значительно расширяет сферу применения труда рабочих.

Однако не всякое овладение смежными профессиями ведет к восторженному развитию личности рабочего. Как правило, овладение неквалифицированными профессиями нередко сдерживает развитие рабочего, ведет к нерациональному расходу умственных и физических сил и не способствует подъему производственной квалификации рабочих, росту производительности их труда.

В полной мере отвечает требованиям социалистического способа производства лишь такое совмещение профессий, которое способствует переходу от узких, малоквалифицированных специальностей к более квалифицированным профессиям широкого профиля. Именно такое совмещение профессий служит отличительной чертой социальных последствий научно-технической революции в условиях социализма. Оно ведет к формированию качественно нового типа работника, гармонически развитого, обладающего разносторонними знаниями, навыками, высокой социальной активностью.

Комплексная автоматизация производства на базе социалистических производственных отношений создает реальную основу для перерастания социалистического труда в коммунистический.

В. Г. Мирошников

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В КИНОИСКУССТВЕ

(На примере кинематографии Узбекистана)

За годы Советской власти получило невиданный расцвет яркое самобытное искусство народов нашей многонациональной страны. Огромных успехов достигло в своем развитии национальное по форме, социалистическое по содержанию искусство узбекского народа.

Узбекский народ прошел большой и сложный путь художественного познания жизни, в ходе которого глубоко изменилась и сама природа художественного мышления народа. Главным критерием искусства стало реалистическое изображение жизни с классовых, партийных позиций.

Благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии и Советского государства, взаимодействию и взаимообогащению социалистических культур народов-братьев в Узбекистане сформировались и получили широкое развитие новые виды искусства. Одним из них является искусство кино.

Анализ произведений узбекской кинематографии свидетельствует, что киноискус-

ство Узбекистана вбирает в себя лучшие традиции советского и мирового прогрессивного кино. Исключительно плодотворное влияние на развитие узбекской кинематографии оказывает органическое сочетание национального и интернационального.

Практика убедительно показывает, что в реалистическом искусстве национальное своеобразие изображаемых характеров, традиций, быта, истории служит непременным условием художественной полноценности произведения. Когда мы видим на экране талантливую ленту, сделанную в подлинно национальном духе, мы восхищаемся ее свежестью, выразительностью, красотой национального своеобразия, богатством человеческого бытия.

Национальная специфика в искусстве выражает и отражает то национально особенное, что присуще данному народу. Эти национальные особенности нельзя непосредственно выводить из географической среды, быта, хозяйственных занятий народа. Общественно-историческая, географическая среда отражается сначала в психическом складе нации. Психический склад — это отражение в сознании каждого народа

⁸ Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 498, 499.

своеобразных условий его жизни, это синтез чувств, впечатлений, представлений, получаемых им от окружающей среды. В искусстве психический склад нации особенно отчетливо выражается там, где непосредственно показаны народ или его отдельные представители, их деятельность, борьба, быт, чувства и мысли. Вспомним, например, фильмы «Священная кровь» Л. Файзиева и «Листок из блокнота» Ю. Агзамова. Они знакомят нас с дореволюционной жизнью узбекского народа, его борьбой за свободу, с чертами его национального характера, лучшими национальными качествами, получившими подлинно широкое развитие в условиях советского строя.

Любой художник изображает окружающую природу не как природу вообще, а лишь то, что в ней близко и дорого его народу.

Так, в «Листке из блокнота» Ю. Агзамова показан узбекский кишлак. Внешне, казалось бы, ничего особенного: глинобитные домики, чигирь, виноградники. Между тем от картины этой трудно оторваться. В прозрачном осеннем воздухе, в освещенном солнцем виноградника бьется жизнь родной природы, с которой тесно связаны труд и быт народа. Это, естественно, волнует зрителя.

Настоящее произведение искусства всегда уходит корнями в родную почву. Но каждый художник схватывает национально своеобразные черты по-своему, и прежде всего с позиций общественно-эстетических взглядов, мировоззрения определенного класса.

Национальный характер в искусстве отображается всегда на определенной стадии общественного развития.

Признаки национального характера не остаются неизменными — и психический склад нации, и национальный характер меняются с изменением условий жизни народа, порождением и отражением которых они являются. Поэтому следует учитывать преемственность специфических черт психического склада в жизни, культуре, искусстве данного народа.

Образы искусства охватывают национально-типическое шире и многограннее, чем «сухие» научные формулы. Кино раскрывает многообразие национальных типов, их конкретно-классовую природу и их историческое развитие.

Проявления национального характера героя в его развитии мы видим в фильме К. Ярмаева «Буря над Азией». Его Ялантуш воплотил в себе узбекские национальные черты. Благодаря мастерскому раскрытию психологических, бытовых, речевых и других особенностей артисту Ш. Бурханову удалось создать реалистически правдивый узбекский национальный характер.

В эволюции мужского образа в узбекском киноискусстве от покорного Умара

(«Вторая жена») к сильному, убежденному в правоте своего дела Рустамову («Листок из блокнота») наглядно отражены реальная история республики, коренные сдвиги в социальном положении и самосознании узбекского народа.

Это ярко проявляется и в образе героини фильма Ю. Агзамова «Колокол Саята» — Халиды. Свободный, подлинный член социалистического общества, она решительно борется с пережитками прошлого в сознании людей, проявляет высокую сознательность, стойкость и отвагу. А ведь если вспомнить фильмы, рассказывающие о дореволюционном прошлом: женщины-узбечки, то там мы видим ее совершенно другой. Рабская покорность, заботливость и страх, темнота и ограниченность — вот ее характерные черты.

Деятели кино, как и работники других видов искусства, должны зорко подмечать и уметь отображать в художественных образах то новое, прогрессивное, что появляется в жизни народа, его культуре, быте, национальном характере. Именно такой подход мы видим в замечательных произведениях деятелей литературы и искусства узбекского и других братских народов. Выражая их точку зрения, киргизский писатель Ч. Айтматов писал: «Не век же нам восторгаться... в киргизской литературе запахом кизячьего дыма, кумыса и овчины, этими «обязательными» атрибутами «национальной специфики». Сегодня нам гораздо ближе запах бензина, машин, тракторов, ближе все, что связано с механикой и современными темпами жизни, чем то, что уходит из жизни, теряется»¹.

Решающее значение для национальной кинематографии имеет развитие ее социалистического содержания. Лучшими национальными фильмами являются именно те, которые несут в себе большие общечеловеческие идеи и проблемы, осмысленные с позиций социалистического реализма. Национальные по жизненному материалу, характерам героев эти произведения опираются на общие идейно-художественные принципы социалистического искусства и тем самым достигают глубокого реалистического отображения народной жизни. Выдающийся советский кинорежиссер А. Довженко говорил: «Нельзя рассчитывать в кинематографии на интересы только одного народа, воспевая его интересы. Нужно рассматривать художника как секретаря народа, как его художника, и репрезентовать перед будущими веками»².

Эта мысль отвечает ленинскому положению о необходимости «исследовать,

¹ Дружба народов, 1962, № 9 стр. 15.

² Из стенограммы выступления А. Довженко в Союзе писателей Украины, 13 октября 1955 г., ЦГАЛИ, ф. 2081, оп. 1, л. 19.

изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи...»³

Таким образом, национальное своеобразие должно выступать в произведении в неразрывной связи с интернациональными мотивами.

В национальное входит не только то, что уже устоялось веками, но и то новое, что рождено социалистической действительностью. Взять, например, кинофильм Ш. Аббасова «Ты не сирота». В нем рассказывается о событиях, людях нового времени, нового склада. В супругах Шамахмудовых мы видим замечательные черты характера современных советских людей, одинаково присущие всем народам нашей страны. И в то же время это глубоко национальный характер.

Тема дружбы людей различных национальностей, естественно вытекающая из самой советской действительности, решена в фильме убедительно, умно. Такие

киноленты, созданные на высоком идейно-художественном уровне, показывающие интернационализм, патриотизм, глубокую человечность и братскую дружбу советских людей, пользуются заслуженным успехом у зрителей.

Советское искусство решает единую для всей страны задачу путем развития каждой национальной культуры и сближения культур всех народов СССР. Взаимодействие национальных искусств, успешно развивающихся на основе метода социалистического реализма, ведет к их взаимному обогащению. Все лучшее, передовое, созданное каждым народом, становится достоянием всех народов-братьев. Этот новый тип взаимоотношений художественных культур в советском обществе основывается на единстве идейно-эстетического содержания искусства социалистических наций, которое служит достижению их общей цели — победы коммунизма.

Р. Назарова

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР

В этом году трудящиеся нашей республики будут отмечать знаменательную дату — 45-летие образования Узбекской ССР. За годы Советской власти Узбекистан из ранее отсталой аграрно-колониальной окраины царской России превратился в цветущую, передовую индустриально-колхозную социалистическую республику. Огромные успехи достигнуты на всех участках хозяйственного и культурного строительства, в том числе в подготовке квалифицированных кадров с высшим и средним специальным образованием.

Это ярко видно на примере создания в республике многотысячной армии дипломированных специалистов сельского хозяйства. Начало формирования ее было положено уже в первые годы Советской власти. Еще в апреле 1918 г. в Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет, на пять факультетов которого поступили около 1200 человек, в том числе на сельскохозяйственный — 400 и технический — 186.

Подлинной кузницей сельскохозяйственных кадров с высшим образованием стал созданный по ленинскому декрету в сентябре 1920 г. Туркестанский государственный университет (с 1923 г. САГУ, ныне ТашГУ им. В. И. Ленина).

В 1929—1931 гг. на базе факультетов университета были открыты Ташкентский институт инженеров ирригации и механи-

зации сельского хозяйства, политехнический и сельскохозяйственный институты¹.

Кадры специалистов средней квалификации готовились в техникумах, профессионально-технических школах и др. Уже в 1925 г. в сети профессионально-технического образования УзССР действовало 5 сельскохозяйственных школ, где обучалось 629 человек.

Масштабы подготовки сельскохозяйственных кадров значительно расширились в годы первых пятилеток. Так, на 1 октября 1933 г. в сельскохозяйственных вузах республики насчитывалось 2037 студентов, а в техникумах — 6188 человек².

Высококвалифицированных специалистов для сельского хозяйства УзССР готовили также вузы РСФСР и других союзных республик. Так, в 1934 г. в сельскохозяйственных вузах РСФСР, УССР, БССР обучалось 1440 студентов из Узбекистана, в том числе 86 узбеков³.

Выпуск специалистов рос с каждым годом. Если в 1927 г. средние сельскохозяйственные учебные заведения УзССР выпустили только 10 агрономов-полеводов, то в 1937 г. — 944 специалиста, в том числе 11 агрономов-полеводов, 572 специалиста

¹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 257—258.

² Культурное строительство СССР. 1930—1934 гг., М., 1935, стр. 53.

³ Там же, стр. 59, 61.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 77.

по защите растений, 361 — по механизации сельского хозяйства⁴.

На 1 января 1934 г. в УзССР было 6 сельскохозяйственных научно-исследовательских институтов, в которых трудилось несколько сот научных работников⁵, а в аспирантуре по сельскохозяйственным специальностям занималось 20 аспирантов, из них 5 узбеков⁶.

К началу Великой Отечественной войны в республике имела уже многочисленная армия квалифицированных специалистов сельского хозяйства, чей самоотверженный труд способствовал подъему хлопководства и других отраслей социалистического земледелия и животноводства. Однако за годы войны значительная часть их ушла на фронт или перешла на другую работу.

Резкое сокращение контингента специалистов отрицательно отразилось на состоянии сельского хозяйства. Особенно остро нуждались в них колхозы, совхозы и сельскохозяйственные органы на местах. Поэтому после окончания войны Коммунистическая партия и Советское государство приняла действенные меры к резкому расширению высшего и среднего специального сельскохозяйственного образования. Особое внимание уделил этому вопросу февральский (1947) Пленум ЦК ВКП(б).

Новый этап в борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства нашей страны открыли решения сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС. Осуществление этих решений потребовало значительного расширения подготовки специалистов в различных отраслях сельскохозяйственного производства.

В середине 50-х годов колхозы, совхозы, сельскохозяйственные органы Узбекистана получили большое количество молодых специалистов — агрономов, зоотехников, ветврачей, ирригаторов, мелиораторов, учетно-бухгалтерских работников и др. В 1957 г. сельскохозяйственные вузы республики выпускали специалистов по 12 специальностям против 5 в 1940 г.⁷

Еще более широкий размах получает подготовка специалистов сельского хозяйства в годы минувшей семилетки. С 1959 по 1965 г. сельскохозяйственные вузы УзССР выпустили 8618 человек, а техникумы — 13430⁸.

В целях улучшения всей системы подготовки и повышения квалификации специалистов сельского хозяйства с 1961 г. был осуществлен перевод сельскохозяйственных вузов и научно-исследовательских учреж-

дений из городов в совхозы, учебно-опытные и экспериментальные хозяйства. Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства был перебазирован в опытно-показательный совхоз №25 Ташкентской области, Ташкентский сельхозинститут — в совхоз им. Пятилетия Узбекистана, Институт животноводства — на экспериментальную базу института «Красный водопад», Институт защиты растений — на опытное хозяйство Института хлопководства в Орджоникидзевском районе Ташкентской области и т. д.⁹

Была укреплена учебно-опытная база сельхозвузов республики. Так, за Самаркандским сельскохозяйственным институтом закрепили племенной совхоз №1 Самаркандской области общей площадью 5707 га; ТИИМСХ были отведены 4-е отделение и четыре бригады 5-го отделения совхоза им. С. М. Кирова Среднечирчикского производственного управления общей площадью 2440 га. Аналогичные мероприятия проводились и по сельскохозяйственным техникумам¹⁰.

В 1960 г. Госплан УзССР дополнительно выделил для оснащения учебно-опытных хозяйств сельхозтехникумов 20 тракторов новейших марок, 3 хлопкоуборочные машины, 11 грузовых автомашин, 15 плугов, 2 хлопковых культиватора, 2 зерновых комбайна, 1 кукурузный, 3 бульдозера и т. д.¹¹

За последние годы в Узбекистане происходит расширение сети сельскохозяйственных вузов и филиалов, открываются новые факультеты, растет контингент учащихся. С 1964 г. действует Андижанский институт хлопководства, созданный на базе филиала ТИИМСХ в совхозе №8 Избасканского района Андижанской области¹².

При факультете землеустройства ТИИМСХ в 1966 г. открылось отделение архитектуры, сельскохозяйственного строительства и планировки сельских населенных мест¹³.

С 1965/66 учебного года на факультете механизации сельского хозяйства ТИИМСХ организовано отделение по подготовке инженеров-механиков по специальности «Организация и технология ремонта машин»¹⁴.

Значительно увеличился прием в сельскохозяйственные техникумы. Если в

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 215, д. 34, л. 73—78; д. 37, л. 88.

¹⁰ Текущий архив Совета Министров УзССР за 1964 г.; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, д. 58, оп. 229, д. 47, л. 19.

¹¹ Там же, л. 20.
¹² Архив МСХ СССР, ф. 1, оп. 3, св. 8, д. 2, л. 212.

¹³ Правда Востока, 19 июня 1966 г.
¹⁴ Архив МСХ СССР, ф. 1, оп. 3, д. 4, св. 155.

⁴ Хлопководство Узбекистана за 50 лет, Ташкент, 1967, стр. 396.

⁵ Культурное строительство СССР. 1930—1934 гг., стр. 145—146.

⁶ Там же, стр. 67.

⁷ Хлопководство Узбекистана за 50 лет, стр. 393.

⁸ Там же, стр. 393, 396.

1959/60 учебном году в них было принято 2370 учащихся¹⁵, то в 1967/68 г. — 4200¹⁶.

Партийные органы республики провели значительную работу по укомплектованию сельскохозяйственных учебных заведений квалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами. Если в 1959 г. среди 639 преподавателей четырех сельхозвузов УзССР насчитывалось 119 кандидатов наук, то в 1966 г. — 21 доктор, 201 доцент и 261 старший преподаватель¹⁷.

Большое значение придается развитию заочного сельскохозяйственного образования. В 1962 г. в высших и средних учебных заведениях республики заочно обучалось 16 708 работников совхозов и колхозов, в том числе в институтах — 8035 человек¹⁸. На заочном отделении ТашСХИ в 1964/65 учебном году занималось 3789 человек. Число заочников сельхозтехникумов республики увеличилось с 9345 в 1965 г. до 10 494 в 1967 г.¹⁹

Успешное развитие высшего и среднего сельскохозяйственного образования в республике позволило резко расширить подготовку сельскохозяйственных кадров для братских республик. Только в 1960—1961 гг. они получили из УзССР 3262 спе-

циалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием. В 1964 г. ТашСХИ направил в Казахстан 22 выпускников, в Киргизию — 10, а СамСХИ подготовил для Казахстана 15 зоотехников, для Киргизии — 20 ветврачей и т. д.²⁰

Узбекская ССР, ранее сама испытывавшая острую нехватку сельскохозяйственных кадров, ныне оказывает растущую помощь в подготовке специалистов с высшим и средним образованием для сельского хозяйства зарубежных социалистических и развивающихся стран. В 1965 г. только в ТИИМСХ, ТашСХИ и СамСХИ обучалось 76 иностранных студентов, стажеров и аспирантов²¹. В 1966 г. в ТИИМСХ обучалось 56 иностранных студентов, а в ТашСХИ — 38 студентов из Кубы, ДРВ, МНР, КНДР, Индии, Афганистана, Вьетнама, Йемена, Танзании, Ганы, Нигерии, Сомали²².

Таковы плодотворные результаты огромной работы Коммунистической партии и Советского государства по развитию высшего и среднего сельскохозяйственного образования в Узбекской ССР.

А. Мавлянов

О РОСТЕ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНЫХ КАДРОВ АНДИЖАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1951—1958 ГОДАХ

Коммунистическая партия и Советское государство всегда придавали и придают огромное значение повышению культурно-технического уровня трудящихся как важную фактору успешного решения грандиозных задач социалистического и коммунистического строительства.

Большую роль в неуклонном подъеме всех отраслей социалистического сельского хозяйства играет рост культурно-технического уровня труженников полей, без чего невозможно успешное освоение и использование новой техники, внедрение в сельское хозяйство достижений передовой науки и практики, рост урожайности культур и продуктивности животноводства, повышение эффективности колхозно-совхозного производства.

От подъема культурно-технического уровня сельских труженников во многом зависит и решение таких важнейших социальных проблем коммунистического строительства, как преодоление существенных различий между городом и деревней, ум-

ственным и физическим трудом. С культурно-техническим уровнем работников сельского хозяйства тесно связаны проблемы повышения материального и общекультурного уровня их жизни.

Основную массу труженников советской деревни составляет колхозное крестьянство. Поэтому вопросы подъема культурно-технического уровня колхозников занимают одно из центральных мест в комплексе мероприятий, осуществляемых партией и правительством на селе.

Большая работа в этом направлении была проделана в годы пятой и шестой пятилеток (1951—1958). В рассматриваемый период перед сельским хозяйством Узбекистана встали новые задачи, вытекающие прежде всего из необходимости дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

Развивающаяся социалистическая индустрия непрерывно обеспечивала сельское хозяйство машинной техникой. Только за 1953—1957 гг. сельское хозяйство Узбекистана получило 25 тыс. тракторов (в 15-кратно исчислении), свыше 75 тыс. дру-

¹⁵ Партавторитет Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 229, д. 47, л. 18.

¹⁶ Текущий архив МСХ УзССР за 1968 г.

¹⁷ Хлопководство Узбекистана за 50 лет, стр. 395.

¹⁸ Текущий архив МСХ УзССР за 1962 г.

¹⁹ Текущий архив МСХ УзССР за 1965—1967 гг.

²⁰ Архив МСХ СССР, ф. 1, оп. 20, св. 318, д. 21, л. 46, 76.

²¹ Там же, св. 443, д. 2, л. 1.

²² Там же, оп. 42, св. 450, д. 2, л. 31.

гих сельскохозяйственных машин, сотни экскаваторов, бульдозеров и др.¹

Содружество ученых и передовиков сельского хозяйства способствовало внедрению в производство новейших достижений науки и передового опыта. Большая работа была проделана по распространению квадратно-гнездового сева с последующей продольно-поперечной обработкой посевов. Сельское хозяйство Узбекистана перешло на новую систему орошения. Были осуществлены мероприятия по укрупнению колхозов, совершенствованию организации производства и труда колхозников и т. д.

Практическое проведение всех этих мероприятий настоятельно требовало дальнейшего повышения культурно-технического уровня всех работников колхозного производства и прежде всего укрепления его кадрами опытных руководителей и квалифицированных специалистов. Потребность в них можно проиллюстрировать хотя бы на следующих фактах. В 1951 г. в 2641 колхозе УзССР работало всего 274 агронома, 165 зоотехников, 613 ветврачей². Острую нехватку квалифицированных руководителей и специалистов испытывали и колхозы Андижанской области — крупнейшего хлопкосеющего района республики.

Такое положение с колхозными кадрами, характерное тогда для многих районов страны, тормозило развитие сельского хозяйства. Поэтому вопросы укрепления кадров колхозного производства, повышения их культурно-технического уровня заняли большое место в материалах сентябрьского (1953) и последующих пленумов ЦК КПСС.

Руководствуясь решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС и Пленума ЦК КПУз, партийные, советские и хозяйственные организации Узбекистана, в том числе Андижанской области, осуществили ряд конкретных мероприятий по расширению всех форм подготовки и повышения квалификации кадров для сельского хозяйства, прежде всего для колхозов.

К этому времени сеть учебных заведений республики, готовивших специалистов для сельского хозяйства, состояла из 3 вузов, 18 техникумов, 3 агрошкол и 17 училищ³. С 1953 г. в ТИИИМСХ был организован факультет с двухлетним сроком обучения для подготовки инженеров-механиков, а также 6-месячные курсы повышения квалификации для лиц, имеющих среднее специальное образование и работающих на должностях директоров, главных инженеров, главных агрономов

МТС. Кроме того, при Ташкентском и Кокандском техникумах механизации сельского хозяйства открылись отделения для повышения квалификации механиков МТС с двухгодичным сроком обучения⁴.

Параллельно развернулась массовая подготовка механизаторских кадров. В октябре 1953 г. 16 школ ФЗО были преобразованы в школы механизации и создано 3 новых училища (в Андижане, Ленинке, Намангане), готовивших механизаторов и ремонтников. Была налажена также переподготовка бригадиров тракторных бригад и их помощников⁵.

В ноябре 1953 г. в школах ФЗО и ремесленных училищах системы профессионально-технического обучения началась подготовка трактористов по 6-месячной программе (по 500 человек в каждом потоке).

Андижанское училище механизации приняло в 1953/54 учебном году 750 человек, Наманганское — 120, Чустское — 650 человек⁶.

Министерство сельского хозяйства и заготовок УзССР в 1954 г. направило на работу в МТС 62 инженера и 200 техникумов-механиков из выпускников учебных заведений республики. В Андижанскую область из них прибыло 11 инженеров и 38 техникумов-механиков⁷.

В 1953—1955 гг. сельское хозяйство Андижанской и других областей УзССР получило около 2 тыс. специалистов с высшим и более 4 тыс. со средним специальным образованием. Только в 1955 г. председателями колхозов республики стали 938 посланцев Коммунистической партии — «тридцатитисячников»⁸.

На руководящие должности в колхозах были выдвинуты сотни лучших тружеников села. Так, искусная сборщица хлопка Кумрихон Рустамова из колхоза им. Кирова Московского района Андижанской области была выдвинута в 1954 г. на должность бригадира хлопковой бригады. Ей достался сложный участок — засоленные земли бывшего целинного массива. Большой производственный опыт, организаторские способности, хорошее знание техники и агротехники позволили К. Рустамовой быстро наладить работу в бригаде, обеспечить расширение посевов и рост урожайности хлопчатника. Уже в 1954 г. бригада собрала по 19 ц/га, а в 1955 г. — 21 ц/га хлопка-сырца. За самоотверженный труд и умелую организацию работы бригады Кумрихон Рустамова была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда⁹.

⁴ Там же, д. 140, л. 195.

⁵ Там же, л. 196.

⁶ Там же, л. 219.

⁷ Там же, л. 195.

⁸ История Узбекской ССР, т. IV, стр. 238.

⁹ Текущий архив колхоза им. Кирова Московского района Андижанской области за 1955 г.

¹ История Узбекской ССР, т. IV, Ташкент, 1968, стр. 266.

² Там же, стр. 233.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 170, л. 16.

Замечательно работала выдвинутая в 1955 г. бригадиром хлопковой бригады колхоза «Пахтакор» Балыкчинского района Андижанской области Турдыхан Саттарова. Рациональное использование трудовых ресурсов, техники и удобрений дали возможность бригаде за сравнительно короткий срок повысить урожайность хлопчатника до 47 ц/га¹⁰.

Таких примеров можно привести немало. Однако и после сентябрьского Пленума ЦК КПСС колхозное производство республики как и всей страны, испытывало значительную потребность в квалифицированных кадрах. Поэтому XX съезд партии и последующие Пленумы ЦК КПСС с новой силой подчеркнули необходимость всемерного расширения подготовки и повышения культурно-технического уровня работников колхозного производства.

Партийные, советские, общественные и хозяйственные организации Узбекистана, в том числе Андижанской области, восприняли решения XX съезда КПСС, принятые съездом Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР как боевую программу действий. В республике были приняты меры к резкому расширению всех форм подготовки колхозных кадров и повышения их культурно-технического уровня.

Уже в 1958 г. высшее и среднее образование имели 40% председателей сельхозартелей УзССР против 23% в 1953 г.¹¹ Сотни руководителей колхозного производства повышали свой культурно-технический уровень в двухгодичных школах, на курсах и др.

Только в Андижанской области на различных курсах в 1957 г. обучалось

14 887 человек, а в 1958 г. — еще 12 750¹². Работа курсов и семинаров находилась под непосредственным контролем райкомов и обкомов партии. Кроме того, обком партии организовал двухгодичные сезонные курсы и семинары, которые в 1957—1958 гг. окончили 6542 человека¹³.

К началу 1958 г. число агрономов, зоотехников, механиков со специальным образованием в колхозах области выросло до 770 человек, увеличившись за 5 лет почти в 10 раз¹⁴. А к концу 1958 г. из 247 председателей колхозов Андижанской области 53% имели высшее и незаконченное высшее и 47% — среднее образование¹⁵.

Повышение культурно-технического уровня работников колхозного производства сыграло большую роль в подъеме хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства. Уже в 1955 г. урожайность хлопчатника в среднем по Андижанской области превысила 25 ц/га. В 1958 г. 236 тракторно-полевых бригад андижанских колхозов, укрепленных квалифицированными кадрами, получили высокий урожай «белого золота», затратив на производство 1 ц сырья 3,8 трудодня против 8 трудодней в среднем по республике¹⁶. И если в 1958 г. Узбекистан дал Родине 3 047 тыс. т хлопка (в том числе Андижанская область — 716 тыс. т)¹⁷ против 2 291 тыс. т в 1951 г., то в этом большую роль сыграла многогранная работа партийных, советских, общественных и хозяйственных организаций по неуклонному повышению культурно-технического уровня колхозного крестьянства.

А. Х. Нармухамедов

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР В 1946—1950 ГОДАХ

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны. Одной из неотложных задач тех лет было укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, которой минувшая война причинила большой ущерб. Без создания прочной материальной основы невозможно было обеспечить послевоенный подъем колхозно-совхозного производства.

В 1945 г. промышленность СССР дала всего 14,7 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 8,5 тыс. плугов, 1,6 тыс. сеялок и т. д.¹ Этого было совершенно недо-

статочно для восстановления ослабленной за годы войны технической базы сельского хозяйства. Поэтому в первом (четвертом послевоенном) пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. большое место было отведено расширению всех отраслей сельскохозяйствен-

¹² Текущий архив Андижанского ОК КПУз за 1958 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Андижанская правда, 1 января 1958 г.

¹⁵ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 3, оп. 127, д. 117, л. 16.

¹⁶ История Узбекской ССР, т. IV, стр. 239, 265.

¹⁷ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический справочник, Ташкент, 1966, стр. 64.

¹ Страна Советов за 50 лет, М., 1967, стр. 87.

¹⁰ Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 3, оп. 170, д. 27, л. 56.

¹¹ История Узбекской ССР, т. IV, стр. 263—264.

ного машиностроения и оснащению новой техникой колхозов, совхозов и МТС.

Февральский (1947) Пленум ЦК ВКП(б) намечал конкретные мероприятия по резкому повышению технической вооруженности колхозов и совхозов страны. В Постановлении Пленума «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» предусматривалось завершение в первой половине 1948 г. строительных работ на Алтайском, Сталинградском, Харьковском, Лилецком тракторных заводах, заводах почвообрабатывающих и уборочных сельскохозяйственных машин Министерства сельскохозяйственного машиностроения и расширение выпуска сельскохозяйственных машин, особенно новых, более совершенных марок. Строительство заводов тракторных и сельскохозяйственных машин было отнесено к числу первоочередных ударных строек.

Выпуск сельскохозяйственной техники расширился из года в год. Большое количество ее поступало и в Узбекистан. Уже в 1946 г. хлопкоробы республики получили 846 гусеничных тракторов, 1240 тракторных плугов, 1074 автомашины и т. д.² Только в колхозы Ферганской области за 5 месяцев 1947 г. поступило 150 борон «Зиг-заг», 15 тракторных культиваторов, 120 культиваторов «КПК», 15 разбрасывателей удобрений марки «Вильмо», 62 хлопковые тракторные и 72 конные сямки, 95 гузокорчевалок, 133 орудия-удобрителя «СУЗ» и др.³

К концу 1947 г. в колхозах Ферганской области насчитывалось свыше 600 гузокорчевалок, 2743 бороны «Зиг-заг», 7603 культиватора, 1601 хлопковая сямка, 2138 опрыскивателей и много другой сельскохозяйственной техники⁴.

Заводы «Узбексельмаш» и «Чирчиксельмаш» приступили к изготовлению хлопковых тракторных сямок, культиваторов, оборудования для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Впервые в Узбекистане стали широко применяться ворохоочистители, куракоуборочные и гузоуборочные машины. В результате творческого сотрудничества советских ученых, конструкторов и испытателей были созданы такие мощные тракторы, как С-80, ДТ-54, КД-35 и др. На 1 января 1948 г. в 208 МТС УзССР находилось 17356 тракторов (в 15-кратном исчислении), а к 1950 г. в сельском хозяйстве республики имелось уже 35 тыс. тракторов⁵.

В 1947 г. наша промышленность освоила выпуск хлопкоуборочных машин, обеспечивших резкое повышение производительности труда и сокращение сроков уборки урожая. Уже в 1950 г. в колхозах и совхозах УзССР работало 3617 хлопкоуборочных машин, собравших хлопок с площади 70 тыс. га.

Основная сельскохозяйственная техника была сосредоточена в то время в МТС, выступавших могучим рычагом укрепления общественного хозяйства колхозов, их материальной базы. Определяя очередные задачи МТС, февральский (1947) Пленум ЦК ВКП(б) указывал, что «основной задачей машинно-тракторных станций является повышение урожайности в обслуживаемых колхозах, дальнейшее улучшение использования машинно-тракторного парка, повышение качества тракторных работ и выполнение их в агротехнические сроки, своевременная уборка урожая...»⁶ За 1946—1960 гг. в Узбекистане было создано 44 новых МТС, общее число которых увеличилось до 231 против 186 в 1940 г.; 112 ремонтных мастерских и 4178 тракторных бригад МТС обслуживали 6186 колхозов республики⁷.

В годы первой послевоенной пятилетки мощность тракторного парка МТС увеличилась почти в 2 раза, а парка экскаваторов — в 6 раз⁸. К этому времени в республике работало 15 ремонтных заводов и 400 автопередвижных мастерских, которых до войны не было вовсе⁹.

Непрерывно рос объем работ, выполняемых МТС на колхозных полях УзССР: в 1945 г. он составил 4863 тыс. га, а в 1948 г. — 7500 тыс. га¹⁰.

На 1 января 1950 г. в МТС УзССР насчитывалось 215 старших агрономов, 214 старших механиков, 218 заведующих мастерскими, 1275 участковых агрономов, 721 участковый механик, 3991 бригадир тракторных бригад, 30 599 трактористов, 854 комбайнера, 1719 ремонтных рабочих и 1113 шоферов¹¹. Партийные и хозяйственные органы проявляли большую заботу о повышении их квалификации, общего и культурно-технического уровня через сеть школ механизации сельского хозяйства, курсов МТС и т. п.

Рост квалификации и повышение творческой активности механизаторских кадров

⁶ Вопросы партийной работы в послевоенный период (Сборник документов), М., 1948, стр. 122.

⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 8476, оп. 15, д. 246, л. 2.

⁸ Вестник статистики, 1952, № 1, стр. 22.

⁹ У. Юсупов. Отчетный доклад о работе ЦК КП(б) Узбекистана на X съезде КП(б) Узбекистана, Ташкент, 1949, стр. 10.

¹⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 15, д. 21, 196.

¹¹ Там же, д. 246, л. 64.

² Советский Узбекистан за развитие хлопководства (1918—1948 гг.), Ташкент, 1949, стр. 70.

³ Ферганская правда, 25 мая 1947 г.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 9347, л. 3.

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7487, оп. 15, д. 21, л. 176.

обеспечивали неуклонное увеличение выработки на один среднегодовой трактор: в 1950 г. она составила в расчете на трактор ЧТЗ-С-60 — 860 га, ЧТЗ-С-80 — 1508 га и т. д.¹²

Укрепление технической базы сельского хозяйства обеспечивало успешное решение такой важнейшей задачи, как осуществление комплексной механизации, особенно хлопководства. Механизация основных производственных процессов в хлопководстве характеризовалась следующими данными за 1940—1950 гг. (%)¹³:

Год	Вспашка	Сев	Культивация
1940	73	65	50
1946	75	71	—
1950	96	89	63

Механизация сельского хозяйства создавала реальные возможности для подъема хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства. Об этом ярким свидетельством является увеличение валового урожая хлопка в Узбекистане с 1428 тыс. т в 1946 г. до 2282 тыс. т в 1950 г.

Успехи, достигнутые в области технического оснащения сельского хозяйства Узбекистана в 1946—1950 гг., были закреплены и значительно приумножены в последующие годы, что способствовало дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства, укреплению экономики колхозов и совхозов, росту материального и культурного уровня жизни тружеников села.

Б. Ибрагимов

ЗАБОТА ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА О ВОЙНАХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ИХ СЕМЬЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прошло почти четверть века со времени победоносного окончания Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии.

Минувшая война явилась суровым испытанием прочности советского социалистического общественного и государственного строя, его экономической мощи и духовных сил советского народа.

Перед лицом грозной опасности еще более окрепло морально-политическое единство нашего общества, сплоченность советского народа вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, ленинская дружба народов СССР. Могучим фактором, обеспечившим нашу победу, явилось выкованное партией нерушимое единство фронта и тыла, армии и народа. В. И. Ленин указывал, что для ведения победоносной войны «необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹.

По зову партии вместе со всеми народами нашей страны на защиту социалистического Отечества встали и трудящиеся Советского Узбекистана. В результате перестройки всего народного хозяйства на военный лад наша республика за короткий срок превратилась в один из могучих арсеналов Советских Вооруженных Сил.

Тыл жил интересами фронта. «Все для фронта, все для победы» — таков был главный лозунг трудящихся Узбекистана в

грозные годы войны. Отсюда непрерывным потоком шли на фронт эшелоны с боевыми резервами, вооружением, снаряжением, продовольствием. С первых же дней войны развернулось всенародное движение за создание фонда обороны, за сбор денежных средств и материальных ценностей на постройку танков и самолетов, подарков для воинов Красной Армии.

Только с 11 по 16 августа 1941 г. трудящиеся республики внесли в фонд обороны 1887 тыс. руб.², а на 16 сентября 1941 г. в целом по УзССР в фонд обороны было внесено 17 323 тыс. руб. и 25 053 тыс. руб. облигациями государственных займов³.

Колхозники сдавали в фонд обороны различные продукты. Так, в Сурхандарьинской области колхозники за короткий срок сдали в фонд обороны 1159 голов скота, около 40 ц продуктов и т. д.⁴

В Самаркандской области трудящиеся, главным образом комсомолцы и молодежь, собрали на танковую колонну «Комсомолец Узбекистана» 1132 тыс. руб.⁵

К началу 1942 г. население Узбекистана отправило воинам Красной Армии 9 тыс. полшубков, 6400 меховых телогреек, более 29 тыс. пар валенок, большое количество теплого белья и др.

Под Новый год на Западный фронт прибыла с подарками узбекская делегация во главе с Председателем Президиума Верховного Совета республики Ю. Ахунбаевым⁶, а 14 февраля 1942 г. из Узбекистана был отправлен второй эшелон с

¹² ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 15, д. 397, л. 5.

¹³ Хлопководство Узбекистана за 50 лет (Справочник). Ташкент, 1967, стр. 113.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 408.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 95, л. 43.

³ Там же, д. 96, л. 91.

⁴ Там же.

⁵ Газ. «Ленинский путь», 22 января 1943 г.

⁶ Ленинский путь, 14 февраля 1942 г.

подарками для Красной Армии. Только за первый год войны трудящиеся нашей республики послали на фронт свыше 1,2 млн. теплых вещей⁷.

К концу 1942 г. в фонд обороны было собрано по УзССР 86 млн. руб. деньгами, 70,5 млн. руб. облигациями и около 5 кг драгоценностей. На строительство танков и самолетов к 30 января 1943 г. поступило свыше 310 млн. руб.⁸

Тракторист колхоза им. III Интернационала Среднечирчикского района Ташкентской области комсомолец Павел Лим внес в фонд обороны 303 тыс. руб., комбайнер 2-й МТС Среднечирчикского района Лии Чун Сик — 350 тыс. руб., колхозник сельхозартели «Бряшкан» Карасуйского района Тургун Ташметов — 160 тыс. руб. и т. д.⁹

Молодежь Каракалпакии собрала на покупку оружия партизанам Украины 500 тыс. руб. К 25-й годовщине Красной Армии трудящиеся КК АССР послали в подарок фронтовикам 3437 пудов зерна, 2102 пуда мяса, 1250 пудов рыбы и 235 тыс. руб. деньгами¹⁰.

К 1 января 1943 г. населением Узбекистана было собрано для советских воинов 27 816 полушубков, 20 019 овчинных жилетов, 73 747 пар валенок, 170 010 пар носок и чулок, 133 942 пары перчаток, варежек и рукавиц, 100 966 штук теплого белья, 102 380 шапок-ушанок, 13 750 курток и шарваров и более 840,8 млн. руб. деньгами¹¹.

К 1 мая 1943 г. на фронт было отправлено 600 вагонов различных продуктов и вещей¹².

В октябре 1944 г. узбекская делегация с подарками прибыла в г. Ленинград. Она побывала на заводе им. Кирова, у моряков Балтики, на передовых позициях, где встретилась со снайпером Зафаром Юсуповым, уничтожившим 119 фашистов, и другими доблестными защитниками города Ленина. На массовом митинге дружбы, организованном в честь делегации, выступали русские, узбеки, киргизы, украинцы и представители других братских народов страны. Герои фронта и труженники тыла клялись отдать все силы общему делу разгрома врага¹³.

Рабочие Кировского завода писали в те дни трудящимся Узбекистана: «Дорогие товарищи! С гордостью и радостью встретили мы сынов славного Узбекистана в го-

роде Ленина на нашем родном заводе. Приезд ваших делегатов еще раз свидетельствует о нерушимой дружбе народов нашей страны»¹⁴.

Всего за годы войны население Узбекистана сдало в фонд обороны 4875,9 млн. руб. деньгами и облигациями госзаимов¹⁵ и более 22 кг золота и серебра¹⁶. На эти средства были построены танковые колонны и авиаэскадрильи «Советский Узбекистан», «XX лет Узбекистану», «Колхозник Узбекистана» и др.

В годы войны Узбекистан шефствовал над 12-й стрелковой ордена Суворова Краснознаменной Минской дивизией, 5-й Орловской орденов Ленина, Суворова и Кутузова Краснознаменной дивизией, 162-й стрелковой Среднеазиатской Новгород-Северской Краснознаменной дивизией, линкором «Марат», боевыми кораблями «Ташкент», «Самарканд» и др.¹⁷ Трудящиеся республики бели переписку с воинами подшефных частей, соединений, экипажами боевых кораблей, слали им подарки. Фронтовики, отвечая на братскую заботу узбекского народа, клялись еще сильнее бить ненавистного врага. Так, моряки подшефного линкора «Марат» писали в ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР:

«Мы от всей души благодарим Вас и в Вашем лице весь узбекский народ за теплую заботу, она поднимает в нас чувство гордости за свой тыл, вливает новую энергию и вдохновляет нас на новые боевые подвиги, на беспощадное истребление всех немецких оккупантов».

Теплом и заботой окружали жители Узбекистана раненых бойцов и командиров, находившихся на излечении в многочисленных госпиталях. Работники эвакогоспиталей только за первые два года войны приняли около 100 тыс. раненых бойцов, из которых 85 тыс. вернулись в ряды Советской Армии¹⁸.

За годы Великой Отечественной войны в госпитальных и клинических лабораториях республики было выполнено свыше 1 млн. исследований различных болезней; за 1942—1945 гг. произведено 87 400 операций и сотни тысяч перевязок¹⁹.

В госпиталях проводилась большая культурно-политическая работа. По неполным данным, только по 24 госпиталям в 1944 г. было проведено 19 558 митингов, лекций,

⁷ Э. Воскобойников. Узбекский народ в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1947, стр. 11.

⁸ Партахов Института истории партии при ЦК КПУз, л. 58, оп. 19, л. 6, л. 115.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, л. 236, л. 2.

¹⁰ Правда Востока, 12 марта 1943 г.

¹¹ Партахов Института истории партии при ЦК КПУз, л. 58, оп. 19, л. 1026, л. 1.

¹² Правда Востока, 1 мая 1943 г.

¹³ Правда Востока, 24 октября 1944 г.

¹⁴ Правда Востока, 25 октября 1944 г.

¹⁵ Партахов Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, л. 18, л. 72.

¹⁶ Правда Востока, 2 октября 1962 г.

¹⁷ А. С. Казакова. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Ответственные науки в Узбекистане. Ташкент, 1963, № 6, стр. 8.

¹⁸ Т. Джуроев. Узбекистан в дни великой битвы на Волге. Ташкент, 1963, стр. 60.

¹⁹ Партахов Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, л. 1028, л. 19.

докладов, политзанятий, информаций, бесед, а за 6 месяцев 1945 г. — 3335. Артисты республики дали для фронтовиков свыше 15 тыс. концертов. Над эвакуационными шефствами 750 организаций республики. Всей этой работой руководил Центральный Комитет помощи раненым при ЦК КП(б)У²⁰.

Огромную помощь оказывали партийные, советские, общественные, хозяйственные организации, трудящиеся Узбекистана инвалидам Отечественной войны и семьям фронтовиков. Так, в одной лишь Ташкентской области в 1942 г. семьи фронтовиков получили 15 коров, 30 баранов, 78 тыс. кг продуктов, 298,2 т топлива, 258 850 руб. деньгами. Для них отремонтировали 2531 квартиру и помогли убрать урожай с приусадебных участков 16 837 семей фронтовиков²¹. В 1943 г. Ташгорсбес выдал инвалидам войны 4260 костюмов, 3540 телогреек, более 21 тыс. штук мужского белья, 2750 матрацев, 2044 одеяла, 2600 пар обуви, 500 кроватей, 2 тыс. простыней, 1500 подушек с наволочками и т. д. Их семьям было выдано 1 тыс. пар женской и 1500 пар детской обуви²².

В КК АССР к концу ноября 1943 г. была оказана помощь 2823 семьям военнослужащих. Они получили 1262 головы скота, 61 174 головы птицы, 46 т зерна, 269 т овощей, 4003 штуки одежды, 1610 пар обуви, 3623,3 т топлива и 180 190 руб. деньгами. Было отремонтировано 3266 квартир семей фронтовиков²³.

В 1943 г. колхозы и колхозники Узбекистана выделили особо нуждающимся семьям фронтовиков 73 500 пудов зерна, 200 пудов овощей, около 12 тыс. голов скота, отремонтировали и построили для них 60 тыс. квартир²⁴.

В 1800 колхозах были организованы кассы общественной помощи инвалидам Отечественной войны.

В 1944 г. были устроены на производстве члены 41 тыс. семей фронтовиков. В детские ясли и сады определены 149 тыс. детей, а 19 тыс. детей охвачены оздоровительными мероприятиями. Фронтовикам и инвалидам Отечественной войны было выдано 19 млн. руб., 711 т продовольст-

вия, 21 тыс. голов скота, 72 тыс. пар обуви, 300 тыс. предметов одежды, отремонтировано 166 тыс. квартир, предоставлено и построено 677 жилых домов. В 1944 г. органы социального обеспечения выплатили инвалидам Отечественной войны 1,5 млн. руб. единовременных денежных пособий. На 1 декабря 1944 г. по УзССР было выдано только пенсий 152 млн. руб.; 94% инвалидов войны устроены на работу²⁵.

Всего с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. органы социального обеспечения УзССР выплатили пенсий и пособий на сумму 696,5 млн. руб.²⁶

В трудные годы войны узбекский народ принял у себя, по далеко не полным данным, около 1 млн. эвакуированных советских граждан, в том числе 200 тыс. детей из временно оккупированных фашистами областей и республик²⁷.

При СНК УзССР была создана правительственная комиссия из представителей партийных, советских и общественных организаций для оказания всемерной помощи эвакуированным детям, борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Всей стране известен гражданский подвиг семьи ташкентского кузнеца Ш. Шамахмудова, усыновившей и воспитавшей 14 детей различных национальностей. Этому благородному примеру последовало много патриотов.

Все это ярко свидетельствует об огромной заботе трудящихся Узбекистана о воинах Советской Армии и семьях фронтовиков. Ратные и трудовые подвиги узбекского и других народов СССР в годы Великой Отечественной войны убедительно продемонстрировали правоту мудрых ленинских слов:

«Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»²⁸.

В. И. Ефимов

К ИСТОРИИ ХЛОПКОВОДСТВА В БУХАРЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Развитию хлопководства в Средней Азии колониального периода посвящены

многочисленные работы дореволюционных авторов и советских ученых. Однако история хлопководства в Бухарском эмирате не получила еще должного освещения.

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 1028, л. 43.

²¹ Из истории социалистической взаимопомощи трудящихся города и колхозной деревни Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1963, стр. 41.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 1025, л. 38.

²³ Там же, оп. 9, д. 1006, л. 33.

²⁴ Э. Воскобойников. Указ. соч., стр. 33.

²⁵ Правда Востока, 9 декабря 1944 г.

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 1028.

²⁷ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 35, д. 1, л. 37.

²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 315.

Многие специалисты, говоря о причинах относительно быстрого роста хлопководства в Бухаре второй половины XIX в., объясняли его хлопковым кризисом на мировом рынке, вызванным гражданской войной в США 60-х годов XIX в. Но это была лишь одна из причин, ускоривших развитие хлопководства в эмирате. Решающее значение имело втягивание Бухары в общероссийский капиталистический рынок, создававшее экономические условия для увеличения производства хлопка, роста товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве. Проникновение русского капитала стало особенно интенсивным после проведения железных дорог в Средней Азии — Закаспийской (1881—1886), Оренбург—Ташкентской (1906), Ферганской (1912), Бухарской (1915—1916).

Если в 1865 г. из России в Бухару было ввезено товаров на 2251 тыс. руб. и вывезено на 3890 тыс. руб., то в 1913 г. — соответственно на 35 344 тыс. и 31 255 тыс. руб.¹ Таким образом, общий объем товарооборота Бухары с Россией вырос за эти годы в 10 с лишним раз.

Уже с 1888 по 1890 г. вывоз хлопка-волокна из Бухары по железной дороге увеличился более чем в 1,5 раза².

В 1894 г. в Новой Бухаре открывается отделение Государственного банка, общий капитал которого к 1914 г. достиг почти 90 млн. руб. В 1914 г. в Старой Бухаре, кроме отделения Государственного банка, было еще семь отделений частных банков: Русского (для внешней торговли), Русско-Азиатского, Московского учетного, Азовско-Донского коммерческого, Сибирского торгового, Соединенного и Волжско-Камского коммерческого. В конце 1914 г. в Керки стало действовать агентство Русско-Азиатского банка, а Московский учетный банк основал свое комиссионерство в Чарджуе. Одновременно в Бухаре разветвляется деятельность различных фирм, которые вместе с банками начали кредитовать хлопкоробов и вскоре сосредоточили в своих руках всю хлопковую торговлю.

Представители фирм контролировали местных скупщиков хлопка — таразударов, выдавая им залаток (бунак) под будущий урожай. Таразудары, в свою очередь, давали задатки мелкими частями пахтакешам, занимавшимся скупкой хлопка-сырца и очисткой его на ручных станках (холладж). Пахтакеша же раздавали задатки непосредственным производителям хлопка.

Такая четырехступенчатая система реализации «бунака» содействовала обогащению таразударов и пахтакешей и вместе с издавна развитым здесь ростовщичеством

приводила в конечном счете к массовому разорению дехкан.

Положение непосредственных производителей, находившихся под двойным гнетом царских колонизаторов и местных эксплуататоров, было крайне тяжелым. Дехканство — основная масса населения эмирата — изнывало под ярмом эмирской деспотии, безграничным произволом феодально-чиновничьего аппарата, невыносимым налоговым прессом. Достаточно сказать, что в эмирской Бухаре насчитывалось до 55 «официальных» налогов и поборов, сумма которых значительно увеличивалась в результате злоупотреблений эмирских властей на местах. Кроме того, податное население было обязано нести многочисленные повинности в пользу эмира и местных феодалов.

Эмирская казна, светские и духовные феодалы присваивали не только весь прибавочный, но и значительную часть необходимого продукта, производимого парцеллярными дехканскими хозяйствами.

Широкие массы трудового дехканства, жившие в темноте, нищете и бесправии, не имели ни экономических стимулов, ни реальных возможностей для подъема земледельческого и животноводческого хозяйства. Они обрабатывали мелкие участки своей и арендованной земли дедовскими способами, применяя средневековые ручные орудия труда. Многие хозяйства, разоряясь, лишались даже этого примитивного инвентаря, не говоря уже о рабочем и продуктивном скоте. Дехкане не могли и мечтать о совершенствовании агротехники, применении удобрений, улучшении сортов культурных растений.

Все это отрицательно сказывалось на состоянии хлопководства в эмирской Бухаре. Но интересы российских монополий и местных хлопкопромышленников требовали развития хлопководства прежде всего путем замены местной гузы американским хлопчатником.

В конце XIX в. были проведены успешные опыты разведения сортов американского хлопчатника в Хатырчинском, Каршинском, Чарджуйском, Керкинском, Мирабадском бекствах³. По отзыву хлопкового инспектора базаров Керкинского района, урожай и качество хлопка американского сорта в Хатырчинском бекстве в 1900 г. «были прекрасны»⁴. В бекствах, прилегающих к Самаркандской области, посевы американского хлопчатника также дали высокий урожай⁵.

Американские сорта стали культивироваться на частновладельческих землях, не облагаемых хараджем. Из частных плантаций, существовавших в Бухарском эми-

¹ И. А. Ремез. Внешняя торговля Бухары до мировой войны, Ташкент, 1922, стр. 60, 66.

² См. С. Корейша. Среднеазиатский хлопок и его культура, Киев, 1892, стр. 8. 4—144

³ АВВР, ф. Среднеазиатский стол, д. 1333, л. 15.

⁴ Там же.

⁵ Д. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. 1, СПб., 1911, стр. 100.

рате, наиболее известной была плантация товарищества «Кудрин и К⁹», которому бухарский эмир по ходатайству русского Политического агентства подарил около 1000 десятин неорошенной земли. В 1888 г. американский сорт хлопчатника был посеян здесь на площади 40 десятин, но посевы погибли при разливе Аму-Дарьи. В 1889 г. хлопчатником засеяли 272 десятины, и опять наводнение погубило урожай. В следующем году на плантации было засеяно 150 десятин и, наконец, получен хороший урожай⁶.

Попытки разводить новые сорта хлопчатника предпринимались также местными феодалами. В 1887 г., например, пробовали разводить их чарджуйский бек Истанкул Инак, но результаты, видимо, оказались неудовлетворительными⁷.

В примыкавшей к Бухаре Самаркандской области Туркестанского края посевы американских сортов получили широкое развитие. Это способствовало внедрению новых сортов хлопчатника и в Бухаре.

В 1892 г. в Хатырчинском вилайете новыми сортами было занято 120 танавов, а общий урожай составил 2200 пудов, или свыше 18 пудов с танавы⁸.

С 1893 г. Среднеазиатское торгово-промышленное товарищество стало выдавать семена американского хлопчатника своей Чарджуйской конторе для безвозмездной передачи хлопкоробам Чарджуйского бекства.

В Кермининском бекстве в 1901 г. урожай американского сорта составил почти треть урожая хлопка⁹.

О масштабах распространения новых сортов хлопчатника свидетельствуют и косвенные данные. Так, с 1 сентября 1904 г. по 1 сентября 1905 г. со ст. Зерабулак, Знаддин, Кермине было вывезено в Россию 135 883 пуда хлопка, в том числе американского — 90 450 пудов¹⁰.

Американские сорта постепенно занимали ведущее положение в хлопководческих районах эмирата, что видно из следующих данных за 1905 г.¹¹:

Амлякдарство	Всего посевов хлопчатника, танавов	В том числе американского, танавов
Шабат	1260	760
Болодарь	1190	1190
Таянтас	1070	1070
Нахоридам	1210	940
Янгикурган	1690	1690

⁶ В. И. Массальский. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее, С116, 1892, стр. 141—142.

⁷ Там же.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 23, л. 11.

⁹ Там же, д. 232, л. 39.

¹⁰ Там же, д. 300, л. 2.

¹¹ ЦИАЛ, ф. 432, оп. 1, д. 253, л. 1, т. 3, д. 13.

На развитии хлопководства в Бухаре благоприятно сказывалось налаживание семеноводства в Туркестанском крае. Так, в Хатырчинском и Знаддинском бекствах сорт «кок чнгит» стал заменяться сортом «кара чнгит», который давал больше сырья и обладал лучшим качеством волокна¹².

В 1904—1905 гг. в Бухарском эмирате производилось свыше 100 тыс. пудов американского хлопка¹³, а в 1909 г. — 150 тыс. пудов¹⁴.

В 1910 г. в четырех амлякдарствах Бухарского эмирата — Перметском, Знаддинском, Вабентском, Каракульском — хлопчатник (местный и американский) был посеян на площади 51 500 танавов. Урожай составил 879 482 пуда и из них выработано 208 877 пудов чистого волокна¹⁵.

Внедрение американских сортов встречало противодействие продавцов хлопка-гузы. Желая поднять спрос на семена местных сортов, они распространяли слухи о якобы изданном бухарским правительством распоряжении, воспрещающем посевы американского хлопчатника. Даже в 1915 г. были случаи массового уничтожения запасов американских семян. Это могло задержать рост хлопководства в Бухаре.

Поэтому российский политический агент просил местные власти официально опровергнуть ложные слухи. Вскоре последовал ответ: «В Российское императорское политическое агентство г. Новой Бухары. Согласно письма от 11 апреля с/г, № 2834, мною сделано распоряжение о том, чтобы всеми амлякдарами туменов Бухарского ханства разъяснялось населению, что культура американского хлопка не только не воспрещена, но признается весьма желательной (печатать кушбег). 25 апреля 1915 года, № 1441»¹⁶. Опасность уничтожения семян американского хлопчатника миновала, и в том же году ими было засеяно 51,3 тыс. десятин¹⁷.

Хлопководство в Бухарском эмирате развивалось под влиянием противодействующих сил. Кредитование хлопкоробов фирмами, распространение новых сортов хлопчатника, рост спроса на хлопок стимулировали развитие этой отрасли. Однако бухарские власти и русские капиталисты не принимали мер к улучшению технической базы хлопководства, изменению условий жизни и труда хлопкоробов.

Колониальный гнет, эмирская деспотия, господство феодальных отношений, крайне тяжелое положение дехканских масс, низкий уровень производительных сил — все

¹² ЦГА УзССР, ф. И-3, оп. 1, д. 247, л. 9—10.

¹³ Там же, д. 540, л. 4.

¹⁴ Там же, д. 335, л. 44.

¹⁵ Там же, д. 232, л. 36.

¹⁶ Там же, д. 368, л. 235.

¹⁷ А. М. Никонович. Статистический справочник по хлопководству в Средней Азии, Ташкент, 1937, стр. 12.

это препятствовало развитию хлопководства в эмирской Бухаре.

Ирригация, основа сельского хозяйства, была запущена до крайности. Методы и средства орошения были архаичными. Поля дехкан страдали от малаводы. Последнее стало особенно ощутимым после присоединения к России Самаркандского бекства (1868), когда в пределах Русского Туркестана оказались верховья главной водной артерии бухарских владений — Зарафшана.

Зарафшанская долина в пределах эмирата обладала весьма благоприятными условиями для развития культуры американского хлопчатника. Однако из Зарафшана на орошение этого района поступало лишь незначительное количество воды, основная часть которой расходовалась в пределах Самаркандской области, особенно на рисовых плантациях. Посевная площадь здесь была на 27% меньше, чем в Бухаре, но потребляла она свыше 70% зарафшанской воды¹⁸. Фактический расход на десятину посевов хлопчатника в эмирате был в шесть раз меньше необходимого. Десятки лет шли пререкания из-за воды между русскими и бухарскими властями, а вместе с тем не прекращались и жалобы населения Бухары на нехватку поливной воды.

13 мая 1899 г. была образована комиссия в составе военного губернатора Самаркандской области генерал-майора Медицинского и чиновника по технической части Бухарского ханства инженера Гольмана, обсудившая вопрос о водоснабжении Бухарского эмирата из Зарафшана. Комиссия констатировала необходимость усиления пропуска воды в бухарские владения.

В 1902 г. в результате работ русско-бухарской комиссии было заключено соглашение о регулярном пропуске в бухарские владения трети воды Зарафшана. Однако фактически вопрос о распределении зарафшанской воды не был решен.

Царская администрация пыталась увеличить посевную площадь под хлопчатником за счет земель нового орошения. Основным объектом освоения намечались земли Каршинской степи с благоприятными почвенно-климатическими условиями. Еще в 80-х годах XIX в. инженер Лессар, российский политический агент в Бухаре, составил первый проект орошения Каршинской степи водами Аму-Дарьи. Но бухарский эмир не принял этот проект, а вскоре все чертежи и пояснительные записки были кем-то похищены и уничтожены.

В 1889 г. русский инженер Анненков провел большую работу по реконструкции степи и выявил возможность подачи воды самотеком из Аму-Дарьи в Бухарский оазис. В 1896 г. самаркандский купец Я. А. Рехтазамер обратился к туркестан-

скому генерал-губернатору с ходатайством о разрешении провести канал из Аму-Дарьи, протяженностью 300 верст, от Пата-Гиссара до Келифа из Мокры параллельно Аму-Дарье, а затем через Карши к ст. Куоумазар Среднеазиатской железной дороги. Стоимость канала была определена в 5—6 млн. руб. при орошении им до 60 тыс. десятин земли.

Я. А. Рехтазамер задумал учредить «Общество Амударьинского канала» с капиталом в 6 млн. руб. «без всяких субсидий и гарантий со стороны как Российского, так и Бухарского правительства»¹⁹. Мелкие арыки и каналы, по его проекту, должны были проводить сами владельцы и арендаторы земель. Строительство канала предполагалось закончить за 5 лет, после чего все орошенные земли поступили бы в эксплуатацию общества, которое могло производить на них посевы, строить фабрики и заводы и славить в аренду при плате не дороже 25 руб. за десятину в год²⁰. Водообеспечение Новой и Старой Бухары намечалось производить бесплатно. От каких-либо платежей и налогов общество освобождалось, но должно было ежегодно выплачивать бухарскому эмиру 10% чистой прибыли.

Прошение Я. А. Рехтазамера было переслано российскому политическому агенту в Бухаре. Последний дал отрицательный ответ, сославшись на нежелание эмира передавать строительство канала в частные руки²¹.

В 1899 г. инженер технической части Политического агентства в Бухаре Гольман подал политическому агенту докладную записку о необходимости проведения канала из Аму-Дарьи. Туркестанский генерал-губернатор барон Вревский наложил на записке следующую резолюцию: «Изыскания о проведении канала являются все же не лишними, почему следует войти об этом в сношения с Бухарским правительством»²². Однако далее вопрос о строительстве канала не обсуждался.

В том же году орошением Каршинской степи заинтересовался инженер Петров, ведавший ирригацией в Управлении землеустройства Туркестанского края. Он подсчитал, что предполагаемый канал должен иметь длину в 420 верст и обойдется не в 1 млн. руб., как считали Рехтазамер и Гольман, а в 20—25 млн. руб., но таких средств не собирались выделять ни царская администрация, ни эмирское правительство.

Проекты орошения земель Каршинской степи и в последующем разрабатывались отдельными предпринимателями. Так, в 1912 г. князь Андроников заключил

¹⁹ АВПР. ф. Среднеазиатский стол, д. 1333, л. 52 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 53.

²² Там же, л. 53, об.

¹⁸ АВПР. ф. Среднеазиатский стол, д. 1333, л. 15.

предварительный договор с бухарским правительством об орошении лугующих земель²³. В 1917 г. инженер путей сообщения Чаво ходатайствовал о предоставлении ему концессии сроком на 75 лет для орошения водами из Вахша 65 тыс. десяти в Кургантюбинском бекстве²⁴. Но все проекты и планы остались на бумаге. Это объяснялось отсталостью царской России и особенно Бухарского эмирата, нежеланием колониальной администрации и эмирского правительства принимать энергичные меры к орошению новых земель, противоречиями между интересами колонизаторов и местных феодалов.

Хотя урожай хлопка в эмирате увеличился с 900 тыс. пудов в 1910 г. до 2963 тыс. пудов в 1915 г.²⁵, площадь хлопковых посевов в Бухаре едва превышала

3% общей площади земель, занятых в сельскохозяйственном обороте. Так, в 1911 г. в Бухаре насчитывалось примерно 1,7 млн. десятин поливных и около 0,5 млн. десятин богарных земель, из них под хлопчатником находилось не более 60—75 тыс. десятин²⁶, а в 1916 г.—115 тыс. десятин (против 40 тыс. десятин в 1899 г.)²⁷.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в Бухарском эмирате происходит рост хлопководства, однако шел он медленными темпами, что объяснялось господством феодально-колониальных отношений, сдерживавших развитие производительных сил в сельском хозяйстве и экономике края в целом.

А. Р. Расулев

ПОХОД ПЕРОВСКОГО НА ХИВУ

В первой половине XIX в. в России происходит дальнейшее развитие капиталистических отношений и в этой связи усиливается интерес растущей русской буржуазии к новым источникам сырья и рынкам сбыта. Капитализм, как подчеркивал В. И. Ленин, не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы господства, без колонизации новых стран.

В систему мирового капитализма втягивалась и Российская империя. Рост мануфактурного производства и товарно-денежных отношений создавали экономические предпосылки и потребности расширения внутреннего и внешнего рынка сбыта и источников сырья. В докладе, написанном в 1826 г. бывшим оренбургским и астраханским губернатором и одобренным Николаем I, прямо подчеркивалось, что в России «быстро возникают мануфактуры, устанавливаются различные заведения, умножаются ремесла... Россия никогда не имела такой необходимости в открытии новых путей для торговли собственными изделиями..., а потому небесполезно... представить со стороны правительства благоприятно вниманию купечества привлекательную удобность сбывать плоды нашей промышленности другим народам...

В том отношении часть Средней Азии, прилегающая к нашим границам, заслуживает особенное внимание... правительства»¹. Доклад этот назывался «Краткое изложение мыслей генерала-майора Веригина о необходимости занять Хиву, как единственное средство для распространения и приведения в безопасность нашей торговли в Средней Азии».

Хивинское ханство занимало ключевые позиции на пути в Среднюю Азию. Оно не признавало территориальных приобретений России к югу от Оренбурга, продолжало собирать закят с казахских родов, кочевавших на этой территории, и требовало ликвидации построенных там русских крепостей. Правящая верхушка Хивы нередко организовывала и поддерживала вылазки воинственных кочевых родов на селения, расположенные за российской логарничной линией, строила близ новых границ России военные укрепления и т. д.² Феодалы правители ханства, захватив в свои руки всю российско-хивинскую торговлю, получали значительные выгоды и сдерживали дальнейшее проникновение России в Среднюю Азию.

Царское правительство принимало различные меры, чтобы сломить сопротивление Хивы и расчистить путь на среднеазиатский рынок. Активные антихивинские действия со стороны Российской империи были связаны с именем генерала В. А. Перовского, ставшего в начале 30-х годов XIX в. оренбургским губернатором и командующим Оренбургского корпуса³.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 487, л. 42. об.

²⁴ Б. Шлегель. Перспективы водного хозяйства ТАССР, Хлопководство в Таджикистане. Ташкент, 1926, стр. 123.

²⁵ АВПр, ф. Среднеазиатский стол «Б», 1915—1917 гг., д. 310, л. 31. Для сравнения отметим, что в 1860 г. в эмирате производилось около 50 тыс. пудов хлопка-сырца (А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, 1959, стр. 8).

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-47, оп. 1, д. 600, л. 2, 9.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 2, л. 1413, л. 16.

¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 2, л. 9—11.

² Там же. д. 1, л. 109—110.

³ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 21, д. 79, л. 1—4.

В ответ на враждебные действия Хивы, мешавшей росту русско-среднеазиатской торговли, в конце 1836 г. по инициативе В. А. Перовского был произведен арест хивинских купцов в Астрахани, Оренбурге и на «всей пограничной линии». Это нанесло Хиве большой экономический ущерб.

Одновременно царская Россия приступила к подготовке военного похода на Хиву. Еще 14 января 1835 г. военный министр граф А. Чернышев предписал В. А. Перовскому приступить к составлению «подробного соображения о способах, потребных... к успешному совершению экспедиции в Хиву, цель коей состояла бы в решительном покорении сего ханства»⁸.

К началу 1839 г. план кампании был подготовлен и 7 февраля 1839 г. представлен на рассмотрение правительства. «Проект экспедиции в Хиву» предусматривал разгром ханства силами Оренбургского корпуса⁹.

Для конкретизации этого плана и рассмотрения всех вопросов, связанных с предстоящей кампанией, был утвержден специальный комитет в составе вице-канцлера Нессельроде, военного министра Чернышева и Перовского. 14 марта 1839 г. комитет, окончательно обсудив «Проект экспедиции в Хиву», постановил немедленно приступить «ко всем приготовлениям для экспедиции в Хиву» и выделить на организацию похода 1 698 тыс. руб.

В решении комитета подчеркивалось, что основная цель экспедиции «восстановить и утвердить влияние России в Средней Азии»⁷.

Николай I требовал начать поход осенью 1839 г. 10 октября 1939 г. состоялось последнее заседание комитета, обсудившее представленную Перовским «Записку о некоторых политических вопросах по поводу предстоящего похода на Хиву». Комитет рассмотрел вопрос о будущем правителе ханства и утвердил разработанный Перовским «Проект обязательного акта», который должен был подписать хивинский хан. Этот акт обязывал Хивинское ханство:

1) прекратить всякие враждебные действия против России, особенно грабеж купеческих караванов, угон и содержание в рабстве российских подданных;

2) отказаться от притязаний на степные пространства севернее Аральского моря до Оренбурга и Каспия;

3) согласиться с тем, что население этих степей является подданным России и не вмешиваться в их дела;

4) предоставить российским купцам такие же условия, какими пользуется хивинское купечество в России;

5) не задерживать и не брать пошлины с российских купеческих караванов, которые направляются в Бухару и другие города Средней Азии;

6) срыть крепости, построенные на Сыр-Дарье, по мнению России, «вовне хивинских пределов»;

7) обменяться консулами «для защиты прав... купечества» и в интересах развития торговли⁸.

Как видно, условия договора налагали значительные обязательства на Хиву и в то же время не связывали Российскую империю никакими обязательствами перед ханством. Заключение этого договора должно было значительно укрепить позиции царизма в Средней Азии.

Авангард Оренбургского корпуса под командованием подполковника Данилевского выступил из Оренбурга 21 октября 1839 г.⁹ Всего в походе участвовало четыре линейных батальона, казачий полк и конно-казачья батарея при 12 орудиях. Экспедиция имела несколько сот лошадей и более 10 тыс. верблюдов.

Наступление шло в направлении Оренбург—Эмбенское укрепление—западный берег Арала и далее на Хиву. Авангард Данилевского прибыл в Эмбу в намеченный срок и в боевой готовности. Основные же силы корпуса на десятый день оказались в трудных условиях. 25 ноября в степи «выпал глубокий, выше колена, снег, а 27 числа поднялся ужасающий степной ураган при 26 градусах мороза... Все часовые отморозили в эту ночь носы, руки или ноги, начались в отряде болезни... В декабре бураны увеличались, морозы перешли 30 градусов и стали доходить до 40 при убийственном северо-восточном ветре»¹⁰.

Путь от Эмбы до становища Ак-Булак (не более 100 верст) корпус преодолел фактически за месяц, ежедневно теряя десятки замерзших солдат. Из 10 400 верблюдов до Ак-Булака в январе 1840 г. дошло лишь около 1500 выбившихся из сил животных.

В этих условиях Перовский решил прекратить поход. Его решение было одобрено царем¹¹. Из 5 тыс. солдат и офицеров, выступивших в поход, возвратилось около 2 тыс.

Экспедиция потерпела неудачу прежде всего потому, что она не была подготовлена должным образом к походу, особенно в зимних условиях. Перовский и его штаб первоначально планировали наступление на весну 1840 г., однако наметен-

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 1, л. 255—257.

⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 19, л. 1, л. 1.

¹⁰ И. Н. Захарьин. Хива. «Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 году и первое посольство в Хиву в 1848 г.», СПб., 1898, стр. 39—40.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 2, л. 95.

⁴ Оренбургский облгосархив (ГАОО), ф. 6, оп. 10, д. 4371, л. 20, 28—29.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 1, л. 26—27.

⁶ Там же, л. 29—38.

⁷ Там же, л. 54—55.

ные сроки были изменены по настоянию Николая I. У солдат же «единственно теплой одеждой» оказались только шапки. Не был приспособлен к зимним условиям и использовавшийся экспедицией верблюжий транспорт. Между тем зима, как отмечали современники, оказалась «небывалой» для этих краев. Неудачно было выбрано также направление похода — войскам стлепались по почти необжитым степям. К тому же русская армия не располагала всеми необходимыми сведениями о ханстве, его военных силах, дорогах в Хиву¹².

Хивинское правительство уже в начале 1839 г. располагало сведениями о намечавшихся Россией военных действиях. В этой связи были приняты меры к укреплению пограничных крепостей. Хивинские отряды усилили нападения на пограничные селения и русские суда на Каспии. Активизировались связи Хивы с казахскими султанами, часть которых получала прямую военную помощь от ханства¹³.

Хивинское войско было заранее мобилизовано ханом, и при первых же известиях о походе Перовского двухтысячный отряд туркменской конницы направился на север, за пределы ханства, где встретился с авангардом Оренбургского корпуса, напал на гарнизон Ак-Булак и пытался разгромить русский отряд, двинувшийся на помощь гарнизону.

Обострением русско-хивинских отношений пыталась воспользоваться Англия. В Лондоне от российского посла потребовали объяснений. В начале 1840 г. в Хиву по указанию английского генерал-губернатора из Индии прибыл капитан Аббот, чтобы обсудить вопрос об оказании военной помощи ханству¹⁴. С этой же целью в конце июня 1840 г. Хиву посетил новый

член английского посольства в Герате, капитан Шекспир¹⁵.

Однако даже хивинский хан не решился вступить в разговор с британскими колонизаторами. Ханское правительство решило начать переговоры с Россией. В письмах к царю, Нессельроде и Перовскому весной-летом 1840 г. Алла-Кули-хан предложил приступить к урегулированию российско-хивинских отношений.

В июне 1840 г. был обнародован «фирман хивинский, которым воспрещалось впредь подданным хивинским пленить русских и привозить в Хиву, а вслед затем Алла-Кул освободил рабов своих, предписав сделать то же всем» (хивинским феодалам)¹⁶.

В августе освобожденные от рабства российские подданные вернулись на родину. В то же время в Россию прибыла посольская миссия во главе с Атаназием Ходжа-Рейз-Муфтием, который первым из хивинских послов XIX в. начал прямые дипломатические переговоры с русским правительством.

10 сентября 1840 г. Министрство иностранных дел сообщило Перовскому, что новая позиция хивинского хана «отстраняет необходимость возобновления ныне важной экспедиции против Хивы»¹⁷.

Таким образом, поход Перовского даже при всей своей неудаче имел решающее значение в урегулировании российско-хивинского конфликта и заключении первого русско-хивинского договора, подписанного ханом и подполковником Г. И. Данилевским в Хиве 27 декабря 1842 г. Заключение этого договора способствовало дальнейшему проникновению России в среднеазиатские ханства.

А. Амитов

ЎЗБЕК ТИЛИДА МАТЕМАТИК ТЕРМИНОЛОГИЯНИНГ ЯРАТИЛИШ ТАРИХИДАН

Мамлакатимизда Октябрь революцияси галаба қозонгандан кейин Россиянинг илгари ҳар жиҳатдан қолоқ бўлган ўлкалари сиёсий ва маданий-қўтисодиий ҳаётида муҳим ўзгаришлар рўй берди. Мамлакатда маданий революция қилиш зарур эди. Аҳолисининг кўпчилиги қисми саводсиз бўлган Ўзбекистонда ҳам 20-йилларнинг бошлариданоқ маориф ва маданият соҳасидаги ишлар асосий вазифа қилиб қўйилди. Бутун шаҳар ва қишлоқларда мактаблар очилди. Бу мактабларда дарслар она тилида олиб борилди. Ўқитувчилар тайёрловчи қисқа курслар ташкил этилди. Ўзбек тилида газета, журнал, дарслик ва қўлланмалар чиқа бошлайди. Шу даврдан бошлаб ўзбек тили лексикасида янги терминлар пайдо бўла бошлайди, алоҳида фан соҳалари

терминологиясини ишлашга киришилади. Энг муҳим фан соҳаларидан бири математика терминологиясини ишлаш ҳам шу даврдан бошланади.

Маълумки, илгари туркий тиллардаги фан, ижтимоий ҳаёт, дунёқараш ва бошқа соҳаларга оид сўзлар, терминларнинг кўпчилиги арабчадан кирган эди. Мазкур тилларнинг кўпчилиги элат тили сифатида шеклланиши ва ўз адабий формасини ишлаб чиқиши ўрта асрлардан бошланган. Ўрта асрларда «араб маданияти» тушунчаси билан бирлаштирилган маданиятнинг намоёндалари жаҳон фанида етакчи мавқега эга бўлганлар, чунки араб маданияти ўша даврда ғоятда раванқ топган эди. Энгелс сўзлари билан айтганда, антик цивилизация билан Уйғониш давридан бошланган ҳозирги:

¹² ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 4756, л. 2.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 1, л. 109.

¹⁴ Там же, д. 2, л. 224—230.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 2, л. 321.

¹⁶ Там же, л. 322.

¹⁷ Там же, л. 330.

замон цивилизацияси ўртасида кўприк бўлган эди¹. Араб тили араб ёзуви билан бирга, бутун Араб Шарқида ва барча ислом мамлакатларида фан тилига айланган. Туркий тилларнинг кўпчилигига ва аввало, ўзбек, татар, озарбайжон тиллари ва бошқа тилларга кўп миқдорда арабча сўзлар кириб қолганлиги табиийдир². Маълумки, X—XIV асрлардаги ўзбек математиклари ёзган китоблар араб тилида бўлган.

Октябрь революциясидан кейинги ўн йилликда ўзбек тилида дастлабки математика дарсликларини тузган авторлар ҳам, аввало, традицияга мувофиқ, араб лексикасига, мавжуд араб математик терминологиясига мурожаат қилганлар³.

Лекин замон, социалистик қурилиш талаблари миллий тиллар лексик қатламига кўплаб рус-интернационал терминларни кириб келишини талаб қилди. Чунки, бу даврга келиб, жаҳон илм-фанида лотин ва грек интернационализмларига эга бўлган Европа маданий ареали етакчи ўринга чиқи олган, араб интернационализига эга бўлган маданий ареалининг мавқеи камай бораётган эди⁴.

Ана шу ўзгаришларни кўрсатиш учун баъзи мисолларни келтирамиз.

1920 йилда нашр этилган «Синамали ҳандаса» китобида ўша давр терминологияси нуқтан назаридан текисликдаги икки параллел тўғри чизиқнинг учинчи тўғри чизиқ билан кесилгандаги ҳосил бўлган бурчак нолири қуйидагича берилган: соответственные углы — *зовиятони мутавадиқатон*, (ҳозирги ўзбек тилида — *мос бурчаклар*), накрестлежащие углы — *зовиятони мутабодилатон* (ҳозирги ўзбек тилида — *алмашинувчи бурчаклар*), внутренине накрестлежащие углы — *зовиятони дохилатони*, (*мутабодилатон* (ҳозирги ўзбек тилида — *ички алмашинувчи бурчаклар*), внешние накрестлежащие углы — *зовиятони хорижатони мутабодилатон* (ҳозирги ўзбек тилида — *ташқи алмашинувчи бурчаклар*)⁵.

Математик терминология аста-секин ривожлана борди, сезиларли даражада ўзгарди, соддалашди, она тили базисида янги терминлар яратилди бошланди.

Чизиқ — «линия», *бурчак* — «угол», *учбурчак* — «треугольник», *тўғрибурчк* —

«прямой угол», *юза* — «поверхность», каби терминлар ўзбекча математик адабиётларга киритила бошланди. Шунгача, бу сўзлар ифодалаган математик тушунча маъноси арабча *хат*, *зовия*, *мусаллас*, *зовияи қоима* каби сўзлар билан ифодаланиб келинган.

Ислоҳ қилинган араб алфавитида нашр этилган биринчи дарслик⁶ ўзбек тилида математик терминологиянинг шаклланишини кўрсатувчи дастлабки қўлламалардан биридир. Китобда қўлланган *текислик* — «плоскость», *доира* — «круг», *даража* — «градус» каби терминлар ўзбек математик терминологиясида кейинчалик мустаҳкамланиб қолди. Маскур китобда *ўлчов билими* — «геометрия», *туртки* — «точка», *букири чизиқ* — «кривая линия», *чанбарак* — «окружность» каби ғализ терминлар ҳам қўлланганки, улар кейинчалик қўлланилмай қолди. 1923 йилда Олим Бойбурувнинг иккинчи китоби⁷ босилиб чиқди. Бу китобда арабча терминлар билан бир қаторда *қўшиш* — «сложение», *бўлиш* — «деление», *айириш* — «вычитание» каби ўзбекча терминлар ҳам қўлланган. Шунингдек дарсликда баъзи ноўрин ишлатилган терминларни ҳам учратамиз. Масалан, *йиғувчи* термини «коэффициент» маъносига қўлланган, *қиймат* термини «значение» ва «величина» маъносига қўлланган. Бу мисолларда *йиғувчи* аслида «собиратель» маъносини беради. Кейинги қўлламаларда бу термин тушиб қолиб, «коэффициент» ўзбекча адабиётларда мустаҳкамланиб қолди. *Қиймат* — «значение» маъносига қўлланиб, «величина» маъносига *лиқдор* термини қабул қилинди.

Арифметикадан маҳаллий авторлар томонидан тузилган дастлабки дарсликлардан бири⁸ 1925 йилда босилиб чиқди. Қўлланган терминологик жиҳатдан бунгача нашр қилинган қўлламалардан фарқли ўлароқ, бирмунча пухта ишланган. Арифметикадан дастлабки тўрт амалга доир терминлар ўзбек математик терминологиясида мустаҳкамланиб қолди.

Маълумки, терминология масалалари, аynиқса унинг бойиш манбалари масаласи ҳамisha кенг жамоатчиликнинг диққат марказида бўлиб келади. Улуғ Октябрь социалистик революцияси галаба қилгандан кейинги дастлабки йилларда тил ва терминология масалалари кескин кураш жабҳасига айланди. Бу курашда ҳаётнинг ўзи, унинг объектив қонуниятлари белгилаб берган бирдан-бир тўғри йўл галаба қозонди.

Бу йўл терминологиянинг, биринчидан ўзбек тили ички имкониятлари ҳисобига, иккинчидан совет-интернационал терминлар

⁶ Олим Бойбурув, Риёзиётдан биринчи дарслар (геометрия), Тошкент, 1921.

⁷ Оли Бойбурув, Риёзиётдан биринчи дарслар (алгебра), Тошкент, 1923.

⁸ Абдуразоқ Қаҳҳор, Илҳом Ислом Мусаввар Оди, Ҳисоб масалалари, I—II қисм, Тошкент, 1925; III—IV қисм, Тошкент, 1925—1927.

¹ Қ. Х. Хоназаров, Коммунизм қурилиши ва миллий тиллар, Тошкент, «Фан» нашриёти, 1965, 78—79-бетлар.

² К. Х. Хоназаров, Сближение наций и национальные языки в СССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

³ Т. Н. Карыниязов, История создания узбекской математической терминологии. Материалы к первому съезду ученых Узбекистана, Тезисы докладов и содокладов. Физико-математическая секция, Ташкент, 1937.

⁴ В. Р. Виноградов, Вступительное слово. Сб. «Вопросы терминологии», М., 1961, стр. 3—10.

⁵ Камоли Шамаев, Синамали ҳандаса, Тошкент, 1920, 4-бет.

ҳисобига бойиб бориш йўли эди⁹. Бу ҳақда академик Т. Н. Қоринийёвнинг 1934 йил 8 январда тил ва термин масалаларига бағишланган биринчи илмий съездадаги нутқида бундай дейилади: «1926 йилларда ноқ терминология илмий асосларга қўйилди, тилда ўзбекча ва интернационал терминлар салмоғи оша бошлади»¹⁰.

1925—1927 йилларда ислоҳ қилинган араб алифбесига нашр этилган «Синамали ҳандаса»¹¹ китобида ҳам асосан, юқорида кўрсатилган дарсликлардаги терминлар такрорланади, бироқ шу билан бир қаторда, айрим терминларга бирмунча аниқликлар киритилади. Китобда қўлланган терминлардан баъзилари ҳозирги ўзбек математик терминологиясида барқарор бўлиб қолган бўлса, бошқа бир қисми терминологиянинг тараққиёти ва аниқланиши жараёнида, талабга жавоб бермаган сабабли тушиб қолди. Масалан, *бурчак боши* — «вершина угла» (ҳозир *бурчак уч*), *чўзиқ маншур* — «прямоугольная призма» (ҳозир *тўғрибурчакли призма*), *чегара* — «грань» (ҳозир *ёқ*), *паргар* — «циркуль» (ҳозир *циркуль*) ва б.

1929 йилда латинлаштирилган ўзбек алфавитида нашр қилинган дарсликлардан бири И. В. Ланковнинг «Ҳисоб масалалари» китобидир¹². Бу дарсликда бундан олдинги дарсликдаги каби арифметик тўрт амалга доир *қўйиши*, *айириши*, *бўлиши* терминлари тўғри ишлатилгани ҳолда *кўпайтириши* — «зарб» термини билан алмаштирилган (қиёс қилинг: *огзаки зарб*, *зарб жаволи*, *ҳосили зарб*). Бундан олдинги дарсликларда «площадь» билан *поверхность* терминлари бир сўз — *юз* билан ёки *юз масофаси*, *юз йлмови* тарзида берилган эди.

Бу дарсликда *юз* — «площадь», *сирт* — «поверхность» маъносиде ишлатилган.

Шу йилларда (1928—1929) нашр қилинган «Риёзиётдан иш китоби»¹³да ҳам асосан юқорида кўрсатилган терминлар такрорланади.

Бу йилларда маҳаллий авторлардан Нур Аҳмад Волиш, Қ. Аҳадов, Ш. Воҳидов¹⁴ ва

бошқаларнинг ҳам дарсликлари нашр қилинган. Бироқ бу қўлланмаларда ҳам юқоридаги ҳолатни кўрамиз, яъни кўпчилик математик терминлар — арабча, ўзбекча терминлар ҳали ҳам, совет-интернационал терминлар эса кам эди.

Хуллас, Октябрь революциясидан кейинги биринчи ўн йиллик давр ўзбек математик терминологияси шаклланишининг биринчи даврини шартли равишда икки кичик даврга бўлиб қараш керак:

Биринчи кичик давр — 1920—1925 йилларини ўз ичига олади. Бу давр маҳаллий авторлар томонидан элементар математикадан ўзбек тилида дастлабки дарслиklar тузилиши, шунга боғлиқ ҳолда ўзбек математик терминологиясининг эндигина яратила бошланиши, термин яратишда эски традицияга кўра арабча лексикага эмас, аста-секин халқ оғзаки (оддий сўзлашув) нутқи лексикасига мурожаат қилина бориши билан характерланади. **Иккинчи кичик давр** — 1925—1930 йилларини ўз ичига олади. Бу давр биринчи кичик даврга нисбатан бирмунча мақсулдорлиги, термин яратишда «соф ўзбек» (туркий) тили лексикасидан унумли фойдаланиши билан бирга, совет-интернационал лексикадан кенгроқ фойдаланишга интилишини кучайитиши билан характерланади. Чунки биринчи даврга тузилган дарсликларда элементар математиканинг барча бўлимларидан намуналар берилган бўлса, энди элементар математиканинг ҳар қайси бўлими алоҳида дарслик тарзида юзага кела бошлайди. Бу ўз навбатида терминологиянинг ривожланиши билан боғлиқдир. Илгари терминология тор доирадагина бўлса, энди унинг кенгайиши лозим бўлиб қолди, кенгайиш (бойиш) эса биринчи навбатда она тили имконияти ва иккинчи томондан совет-интернационал терминлар ҳисобига ривожлана борди¹⁵.

Шундай қилиб, 1925—1930 йиллар ўртасида нашр қилинган дарсликларда ўзбек математик терминологиясини шаклланишига ёрдам берадиган русча-интернационал сўзтерминлар кўпая борди.

Шу билан бирга, ўзбек математик терминологиясида араб тилидан қирган ва чуқур сингиб кетган терминлар ҳам бор. Мисоллар: *айнати* (тождество), *амал* (действие), *асос* (основание), *давр* (период), *даража* (степень), *доира* (круг), *каср* (дробь), *махража* (знаменатель), *нуқта* (точка), *сурат* (числитель), *фазо*, (пространство), *эҳтимоллик* (вероятность), *қавс* (скобка), *ҳад* (член), *ҳажм* (объем), *ҳисоб* (счёт) кабилар.

Юқорида қайд этилган фактлар Октябрь революциясидан кейинги биринчи ўн йилликни ўз ичига олган даврга оид бўлиб, бу ўзбек математик терминологиясининг яратилишидаги биринчи муҳим босқич эди.

О. Рамазонов

⁹ «Вопросы развития литературы языков народов СССР», Алма-Ата, 1964.

¹⁰ УзССР Фанлар академиясининг архиви, ф. 4, д. 474, оп. 3, 160—166-бетлар; 1929 йилда бўлиб ўтган Тил-имло конференцияси қарориде ҳам ўзбек тили терминологиясининг ана шу икки асосий манба ҳисобига бойиши қайд этилади. Қаранг: «Маориф ва ўқитувчи» журнали, 1929, 7—8-сонлар.

¹¹ А. М. А с т р а б, Синамали ҳандаса, I—II бўлимлар, Тошкент, 1925; III—IV бўлимлар, Тошкент, 1927.

¹² И. В. Л а н к о в, Ҳисоб масалалари, Тошкент, 1929.

¹³ А. М. В о р о н е ц, Риёзиётдан иш китоби, Тошкент, 1928—1928.

¹⁴ Нур Аҳмад Волиш, Риёзиёт дарслиги, Тошкент, 1928—1929; Қ. Аҳадов, Болалар учун ҳисоб китоби, Тошкент, 1929; Ш. Воҳидов, Бошлангич риёзиёт, Тошкент, 1929.

¹⁵ Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР, М., Изд-во «Наука», 1968.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛЕКСИКИ СИБИРСКИХ УЗБЕКОВ («БУХАРЦЕВ»)

Многовековая материальная и духовная культура узбекского народа оказала благотворное влияние на материальную и духовную культуру других народов нашей страны, с которыми узбекский народ издавна поддерживал тесные экономические и культурные связи. Это ярко проявляется, например, в быте, культуре и языке сибирских татар.

Влияние узбекского народа на экономику, быт, культуру и язык сибирских татар шло через так называемых «бухарцев» — выходцев с территории нынешнего Узбекистана, переселившихся в Западную Сибирь, в районы таких городов, как Тюмень, Тобольск, Тара. Среди «бухарцев» были представители разных народов Средней Азии, но большинство их составляли узбеки.

Здесь на конкретных полевых материалах мы попытаемся проиллюстрировать элементы узбекской лексики в фразеологии и фольклоре современных сибирских «бухарцев» и татар.

Материал был собран нами в тех селениях, где основную массу жителей составляют потомки сибирских «бухарцев» — Яланкуль, Уленкуль, Козатово, Аубактаи, Кумысли, Каракуль (Большереченский район Омской области); Копару, Коллар, Суклем, Вагай II и др. (Тобольский район Тюменской области). Фольклорный материал, в частности некоторые пословицы и поговорки, записаны из уст отдельных представителей старшего поколения.

В народно-разговорном языке сибирских «бухарцев» существует большое количество метких, лаконичных фразеологических выражений, изобилующих элементами древнетюркского и современного узбекского языков.

Взять, скажем, распространенное в языке сибирских «бухарцев» выражение *йек куру*, которое превратилось в идиому и означает «ненавидеть, презирать». Например: *ул мине йек курете* — он меня ненавидит. Древнетюркское слово *јек* в значении «черт, шайтан» встречается в словаре Махмуда Кашгарского¹. Следовательно, выражение *йек куру* первоначально означало «видеть *йек куру*». Выражение *жиқ куру* встречается часто и в литературном татарском языке (*жиқ > јек*) в том же значении.

Идиоматическое выражение *йерман йексан пуду* означает «принйти в вехоту, состариться». Например, *пы геше йерман йексан пудул қалгты* — человек состарился, сгорбился.

В узбекском языке слово *яксон* означает «быть уничтоженным, разрушаться, быть разрушенным до основания, сравняться с землей» (ср. выражение: *мингларча шаҳримиз уни минглап қишлоғимиз ер билан як-*

сон бўлди)². В объекте нашего исследования мы наблюдаем сужение смыслового значения слова *йексан*.

В языке сибирских «бухарцев» широко употребляется ласковое обращение к человеку: *айланн китабен* — «милая, голубушка», от узбекского *айланай* в том же значении.

Бытуют в языке сибирских «бухарцев» и идиоматические выражения *маң пасмайты* — «шагу не ступает, шагу не делает», *маң пармайты* — «не подходит, не влезает». Слово *маң* происходит от древнетюркского *миңи³* — шаг; литературно-узбекское *кадам*, *одим*, *оек босим*. В нашем случае слово *маң* употребляется в сочетании только с двумя глаголами, которые сохраняют древнетюркскую семантику (*маң — пасмақ, маң — пармақ*).

Наиболее точное семантическое значение, фонология узбекских слов и выражений сохранились в фольклоре дореволюционного периода.

Приведем некоторые пословицы и поговорки. *Нурғанына қарап айағыңны сон* — «протяни ноги по одеялу (протягивай ножки по одежке)».

Глагол *сону* (протягивать) широко распространен в народно-разговорном языке сибирских «бухарцев». В современном же литературном узбекском языке глагол *сунмоқ*, как отмечает И. Фармонов, не встречается, мы находим его в ошском говоре и старобухарском языке:

Олмани сунди нигорим-
ол,— деди.

Олма бирла бу кўнглини
ол!— деди⁴ (Навоий)

У сибирских «бухарцев» встречается немало пословиц и поговорок, распространенных в современном узбекском языке:

ати оллы, собрасы корык — «богач, а скатерть пуста» (ср. узб.: *оти улуг, супраси куруқ* — «у него громкое звание, а скатерть пуста»⁵. *Йерэз гарасам йер қатты, османга гарасам осман аллы* — «на небо посмотрю — небо далеко, на землю посмотрю — земля тверда» (узб. *осмон широк, ер қаттиқ*).

В пословице *суңқы пицэ сун алтын* — «последняя жена — дорогая» (букв. «чистое золото») мы находим древнетюркское вы-

² Фафур Гулом. Ватандошларима тасалли, в кн. «Драма и подвиг Ташкента», Ташкент, 1966, стр. 10.

³ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. III, стр. 376.

⁴ Цит. по: И. Фармонов. Уш шевазиниң фонетик ва лексик хусусиятлари, в сб. «Узбек диалектологиясинда материаллар», т. II, Тошкент, 1960, 416-бет.

⁵ Узбекско-русский словарь, М., 1959, стр. 386.

⁶ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., т. III, стр. 152.

¹ Махмуд Кашгарский. Девону луғотит турк, т. III, Тошкент, 1963, 175-бет.

ражение *сун алтын*⁶ — «чистое золото», которое уже не имеет самостоятельного значения и сохранилось лишь в поговорке.

В идиоматическое выражение *қорақ қорып қыртыш сөрел* — «заработаться» (букв. «работал до усталости, будто целину вспахал») входит слово *қоран* > *қор* — «дело», которое есть и в узбекском языке.

Элементы узбекской лексики и фразеологии особенно ярко прослеживаются в некоторых бентах⁷ «бухарцев» дореволюционного периода. В качестве примера приведем куплеты из бента о бедняке-«бухарце» Ананае, сочиненного тарским «бухарцем» Мухамедьяром Шиховым еще до Октября и широко известного в Тарском уезде:

Усем очмын, балам очтыр
Ва хатыным очтыр,
Нафэс алышмын аурайты
Азық — әукәткә мохтажым⁸.

В сибирском «варианте» свадебной обрядовой песни «йар-йар» (ёр-ёр) припевом служит выражение *пичоқ суякка етти* (букв. «нож дошел до кости», т. е. терпение лопнуло⁹, входящее в основной словарный фонд узбекского языка. В произношении сибирских «бухарцев» это узбекское выражение звучит так: «Пыцақ сөйзәккә йеттә йар-йар».

Таким образом, в фразеологии и фольклоре сибирских «бухарцев», равно как и сибирских татар, до сих пор сохраняется значительный пласт узбекской лексики. Правда, некоторые узбекские слова утратили первоначальное семантическое значение. Многие из них превратились в арханзмы, отдельные слова приобрели метафорический характер и продолжают существовать лишь в идиоматических выражениях.

С. Исхакова

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ГРЕЧЕСКОГО И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Новогреческий язык, как и всякий другой язык, представляет собой продукт длительного и сложного исторического развития. Различные элементы его восходят к разным эпохам, от Гомера до наших дней. Соприкасаясь на разных этапах исторического развития с другими языками, греческий язык передавал им элементы своей лексики.

В свою очередь, греческий язык пополнялся персидскими, арабскими, тюркскими элементами. Например, до сих пор в новогреческом языке бытуют такие слова, как [aŋgarĩa] — «принудительная работа без оплаты труда» (от персидского āngaros); [kav-yās] — «ссора» (от персидского kavga); [katrámi] — «смола» (от тюркского katrán); [katsamáki] — «вареная кукурузная мука» (от турецкого katsamák); [kaskaváli] — сорт сыра (от турецкого kaskavál).

В тюркские языки греческие элементы проникали обычно через арабский, турецкий и др. Например, узбекское слово *пиёла* происходит от древнегреческого [fiáli]. Оно было воспринято за три века до н. э. прямо из греческого языка согдийским, а затем, сохраняемое абorigенами Средней Азии, попало в узбекский язык. Слово *дафтар* прошло сложный путь из греческого [def-térion > def-téri] в арабский, а отсюда — в персидский (teftéri) и далее в узбекский.

В различные периоды, особенно во времена турецкого господства, в греческий язык вошло множество тюркских слов, как, например: [katis] — «судья»; [karaul] — «страж», «наблюдательный пункт»; [ka-

rás] — «черный бык»; [truvás] — «шерстяная сумка» (турецкое torba); [karpúz] — «арбуз» (турецкое harpuz); [xázl > xas] — «забава»; [xavúzi > xavús] — «водоем, бассейн»; [dáima] — «всегда» (турецкое daima); [dunás] — «мир» (турецкое dunias); [dzumbus] — «гюляние»; [xal] — «страдание, горе» (турецкое hal).

Займствования тюркских элементов можно наглядно проследить в лексике западномакедонских говоров. Наибольшее проникновение тюркской лексики наблюдается в говорах жителей окрестностей Гревена, наименьшее — в говорах, носящих название кастанухория; говоры булухория занимают в этом отношении промежуточное положение.

Займствования из турецкого отмечаются в языке старшего поколения даже в тех случаях, когда в этом нет необходимости, ибо в родном языке имеется соответствующий эквивалент.

Нами зафиксированы, в частности, следующие лексические займствования из турецкого языка в западномакедонских говорах: [kusévu] — «бежать»; [kapadailik] — «коварство» (турецкое kabadayilik); [dzak] — «очаг» (ocak); [tsuvál] — «мешок» (çuval); [xabár] — «известие» (haber); [kaimá] — «сливки» (kaymak); [piskés] — «дар» (peskes); [sóij] — «родство» (soy); [dlap] — «шкаф» (dolap); [kalabalik] — «толпа, очередь» (kalabalik).

Эти и другие займствования в морфологическом и синтаксическом отношениях подчиняются нормам греческого языка. Имена существительные из турецкого языка берутся обычно в форме именительного падежа единственного числа. Множествен-

⁷ Бента у сибирских «бухарцев» — это вид устного поэтического творчества, обычно песни, посвященные определенным событиям, переживаниям отдельным лиц и т. д.

⁸ Куплеты записаны канд. ист. наук Ф. Т. Валеевым со слов сына автора бента Хамзы Шихова.

⁹ С. Ибрагимов. Профессиональная лексика узбекского языка (На материале ферганских говоров), Ташкент, 1961, стр. 147.

ное число они образуют при помощи греческих окончаний (обычно среднего рода).

Изучение лексических элементов, заимствованных новогреческим языком, его диалектами и говорами из тюркских и других восточных языков, проливает дополнительный свет на процесс сложения новогрече-

ского языка, развитие исторических, экономических, политических и культурных связей греческого народа с тюркоязычными и другими народами Востока.

Ю. В. Эвангелопулос

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ МИРЗЫ ГАЛИБА

16 мая 1969 г. в Институте востоковедения АН УзССР состоялась научная конференция, посвященная 100-летию со дня смерти выдающегося классика литературы урду Мирзы Асадуллахана Галиба (1795—1869).

День памяти Мирзы Галиба проводился по решению Всемирного Совета Мира. В Узбекистане юбилей был организован Узбекским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами совместно с республиканскими отделениями Общества советско-индийских и советско-пакистанских культурных связей, а также Институтом востоковедения АН УзССР и Правлением Союза писателей Узбекистана.

Конференцию открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР И. М. Муминов, подчеркнувший величие замечательного мыслителя и поэта народов Индии и Пакистана, предки которого были выходцами из Самарканда.

С докладом об эпохе Мирзы Галиба и той литературной среде, в которой он жил и творил, выступил канд. ист. наук И. М. Хашимов (ИБ АН УзССР). О жизненном и творческом пути поэта рассказал канд. филол. наук У. М. Арипов (ИБ АН УзССР).

Интересное сообщение о поэзии Мирзы Галиба сделал канд. филол. наук Н. Мухамедов (ИБ АН УзССР). Он подчеркнул, что «Галиб создал на языках урду и фарси бессмертную поэзию, в которой воспел любовь и чистоту, преданность и дружбу народов, гуманность, братство и величие человека».

На вопросе о раннем периоде творчества Галиба, особенно о его знаменитых письмах, их значении в развитии прозы урду, подробно остановился в своем выступлении мл. и. с. Института востоковедения АН УзССР З. Ашурбаев.

Весьма содержательным было научное

сообщение канд. филос. наук Ф. Тешабаева (ИФП АН УзССР) о философских взглядах М. Галиба. Канд. филол. наук А. Шаматов (ТашГУ) сделал сообщение на тему «Язык и стиль поэзии Галиба».

Научный сотрудник Музея литературы А. Навои Ф. Ганиходжаев рассказал о мухаммадах хорезмского поэта Табиби на персидские газели Галиба.

В работе конференции приняли участие и ученые из Москвы. Научный сотрудник ИВ АН СССР Н. С. Пригарина сделала доклад «Галиб и Икбал».

В заключение выступили гости из Индии — видный ученый и критик-литературовед Эхтишам Хусайн и крупный знаток Галиба Малик Рам.

19 мая 1969 г. в Республиканском театре драмы им. Хамзы состоялся вечер, посвященный памяти Мирзы Галиба. Вечер открыла президент Узбекского отделения Общества советско-индийских культурных связей, председатель Республиканского Комитета по проведению юбилея народная поэтесса Зулфия. Доклад о жизни и творчестве поэта-философа сделал вице-президент АН УзССР И. М. Муминов.

С интересными сообщениями о произведениях Галиба и чтением его стихов выступили ученые и поэты Миртемир, Дж. Джаббаров. Присутствующие тепло встретили выступление вице-канцлера Алигархского университета Абдул Алима.

Проведение юбилейных мероприятий явилось новым свидетельством большого уважения советских людей к памяти выдающегося классика литературы урду Мирзы Галиба, чьи замечательные произведения неоднократно переводились и издавались в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Ю. Ш. Тешабаева

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллигига бағишланади

М. М. Ҳайруллаев. В. И. Ленин ва диалектик мантиқ проблемалари . . .	3
М. Восиқова. В. И. Ленин совет қонуни чиқаришнинг кодификациялаш ҳақида	9
А. М. Новодворский. Халқ контролли органларини ташкил қилиш ленинча ғояларининг Совет Туркистонда амалга оширилиши	13
Ғ. П. Пўлатов, В. Г. Голованова. Марксизм-ленинизм динни танқид қилиш эстетик аспекти ҳақида	18
А. Аҳмедов, Б. Воҳидов. Саноатда меҳнат унумдорлиги ҳисоблаш методикасига оид (ЎзССР қишлоқ хўжалиги машинасозлиги мисолида)	22
С. А. Еқубов. Гражданлик суд ишларини юргизиш ҳуқуқи ва ҳуқуққа субъект категорияси	27

Илмий ахборот

М. Нигматов. ЎзССР пахтачилик саноати муассасаларида ички хўжалик ҳисобини амалга ошириш	32
Н. Сендерей. Ўзбекистонда планлаштиришнинг баланс усулини ривожлан- тириш	34
В. Г. Мирошников. Илмий-техник революция ва ишлаб чиқаришда инсон- нинг роли	36
Р. Назарова. Кино санъатида миллийлик ва интернационаллик (Ўзбекистон кинематографияси мисолида)	38
А. Мавлонов. ЎзССР қишлоқ хўжалиги учун мутахассис кадрлар тайёр- лаш тарихидан	40
А. Х. Нормухамедов. 1951—1958 йилларда Андижон областидаги колхозчи кадрларнинг маданий-техник даражасини ўстириш ҳақида	42
Б. Иброҳимов. 1946—1950 йилларда ЎзССР қишлоқ хўжалигини техник жиҳозлаш	44
В. И. Ефимов. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон меҳнаткашларининг Совет Армияси жангчилари ва уларнинг оилаларига ғамхўрлиги	46
А. Р. Расулов. XIX аср охири — XX аср бошларида Бухородаги пахтачилик тарихидан	48
А. Амитов. Перовскийнинг Хевага юриши	52
А. Рамазонов. Ўзбек тилида математик терминологиянинг яратилиши тарихидан	54
С. Исҳоқова. Сибирь ўзбеклари («бухороликлар») лексикаси характери- стикасига доир	57
Ю. В. Эвангелопулос. Грек ва турк тилларининг ўзаро таъсири ҳақида	58

Илмий ҳаёт хроникаси

Ю. Ш. Тешабоева. Мирзо Галиб хотирасига бағишланган илмий конференция	60
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

М. М. Хайруллаев. В. И. Ленин и проблемы диалектической логики.	3
М. Васикова. В. И. Ленин и кодификации советского законодательства.	9
А. М. Новодворский. Осуществление в Советском Туркестане ленинских идей о создании органов народного контроля.	13
Г. П. Пулатов, В. Г. Голованова. Марксизм-ленинизм об эстетических аспектах критики религии.	18
А. Ахмедов, Б. Вахидов. К методике исчисления производительности труда в промышленности. (На примере сельхозмашиностроения УзССР).	22
С. А. Якубов. Субъект гражданского процессуального права и категория правосубъектности.	27

Научные сообщения

М. Нигматов. Внедрение внутрихозяйственного расчета на предприятиях хлопчатобумажной промышленности УзССР.	32
Н. Сендерей. Развитие балансового метода планирования в Узбекистане.	34
В. Г. Мирошников. Научно-техническая революция и роль человека в производстве.	36
Р. Назарова. Национальное и интернациональное в киноискусстве. (На примере кинематографии Узбекистана).	38
А. Мавлянов. Из истории подготовки кадров специалистов для сельского хозяйства УзССР.	40
А. Х. Нармухамедов. О росте культурно-технического уровня колхозных кадров Андижанской области в 1951—1958 годах.	42
Б. Ибрагимов. Техническое оснащение сельского хозяйства УзССР в 1946—1950 годах.	44
В. И. Ефимов. Забота трудящихся Узбекистана о войнах Советской Армии и их семьях в годы Великой Отечественной войны.	46
А. Р. Расулев. К истории хлопководства в Бухаре конца XIX — начала XX века.	48
А. Амитов. Поход Перовского на Хиву.	52
А. Рамазанов. Из истории создания математической терминологии на узбекском языке.	54
С. Исхакова. К характеристике лексики сибирских узбеков («бухарцев»).	57
Ю. В. Эвангелопулос. О взаимовлиянии греческого и турецких языков.	58

Хроника научной жизни

Ю. Ш. Тешабаяев. Научная конференция, посвященная памяти Мирзы Галиба	60
---	----

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *В. Тарахович*

P15522. Сдано в набор 29/VII-1969 г. Подписано к печати 22/VIII-1969 Формат 70×108¹/₁₆— 2.0 бум. л.
—5,6 печ. л. Уч.-изд. л. 6.2. Изд. № 242. Тираж 1577. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 144.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Ўзбекистон ССР Фанлар академияси ҳузуридаги Ўзбек Совет Энциклопедиясини Бош редакцияси 14 жилдли Ўзбек Совет Энциклопедиясини нашр этишга киришди.

Энциклопедия ўзбек тилидаги биринчи ҳаммабоп, мукаммал қўлланма ва маълумотнома бўлади. Унда ишчи ва колхозчи, олим ва санъаткор, ўқувчи ва инженер, агроном ва врач, студент ва ўқувчилар ўзи қизиққан турли-туман масалалар ҳақида маълумотлар топа олади. Унинг саҳифаларида халқ хўжалиги, совет фани, техникаси ва маданиятининг барча тармоқлари ҳақида асосий, муҳим маълумотлар берилди, республикамиз аҳолисининг қардош совет республикалари, социалистик мамлакатлар ва бошқа хоржий давлатларнинг халқлари билан алоқалари акс этади.

Энциклопедияда халқимизнинг урфу одатлари, анъаналарига, ўзбек халқининг тарихий ўтмиши, жаҳон фани ва маданияти тараққиётига муносиб улуш қўшган мутафаккирларимиз, олим уфозилларимиз фаолиятига, республикамизнинг партия, давлат ва жамоат арбоблари, санъаткор ва ёзувчилари, социалистик халқ хўжалигимизнинг таниқли кишилари ҳаёти ва фаолиятига алоҳида аҳамият берилди.

Ўзбек Совет Энциклопедиясида жаҳон фани ҳамда маданиятининг муҳим ютуқлари, иттифоқдош республикалар ҳақида, турли халқлар, уларнинг турмуши, урф-одатлари тўғрисида ҳам муҳим маълумотлар бўлади.

Ўзбек Совет Энциклопедияси кўплаб жозибадор суратлар, турли хариталар ва бошқа кўркем безаклар билан безалади.

Ўзбек энциклопедиясини яратишда республикамизнинг барча йирик олимлари, маданият ва санъат арбоблари, кўзга кўринган рассомлар, мутахассислар иштирок этмоқдалар.

Қомус 1974 йилгача тўлиқ нашр қилинади. ЎзСЭ ҳар бир жилднинг баҳоси 2 сўм 50 тийин.

Ўзбек Совет Энциклопедиясига китоб савдоси ва матбуот кооперациясининг барча магазинларида шахсан ҳамда ишлаб чиқариш муассасаларида, корхоналар, колхоз ва совхозларнинг ваколат берилган кишилари орқали бемалол обуна бўлиш мумкин.

ЎзСЭ Бош редакцияси

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ПЕРВУЮ УЗБЕКСКУЮ СОВЕТСКУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ!

Узбекская Советская Энциклопедия — это 14-томный оригинальный универсальный справочник на узбекском языке. Она содержит систематизированные сведения о Советском Узбекистане, славной истории его народов с древнейших времен до наших дней, успехах трудящихся республики в социалистическом и коммунистическом строительстве.

ЎзСЭ — это очерки о всемирно-исторических успехах СССР и других социалистических стран, о руководящей роли КПСС, об успехах международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

ЎзСЭ — это свыше 60 тысяч статей по всем отраслям общественных и естественных наук, техники, культуры, искусства, очерки о всех государствах и странах, о выдающихся деятелях всех времен и народов, о вкладе узбекского народа, его мыслителей ученых в сокровищницу мировой цивилизации.

ЎзСЭ — это богато и красочно иллюстрированное издание, в художественном оформлении которого принимают участие лучшие специалисты Узбекистана. Авторы статей ЎзСЭ — ведущие деятели науки, техники, культуры, искусства, высококвалифицированные специалисты народного хозяйства Узбекистана и других братских республик.

Последний, 14-й том, посвященный Узбекской ССР, выйдет на узбекском и русском языках.

Издание Узбекской Советской Энциклопедии будет осуществлено в 1969—1974 гг.

Цена одного тома — 2 руб. 50 коп.

Подписку принимают все магазины Узбекского объединения книжной торговли и потребительской кооперации «Узбекбрыашу».

Цена 40 коп.

Индекс
75349